

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

С
3325
52

3 2044 009 763 764

О
МОСКОВСКОМЪ

СОБОРЪ

1681—1682 годѣ.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Григорія Воробьева.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавца ТУЗОВА.

1885.

C 3325,52

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT

CLASS OF 1828

О

МОСКОВСКОМЪ

СОВОРЪ.

1681—1682 ГОДА.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Григорія Воробьева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.

1885.

C 3325.52

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE GIFT OF
CHARLES DEWEY
APRIL 25, 1938

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ. 18 Декабря 1884 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*

F

Типографія Дома Призрвнїя Малолѣтнихъ Бѣдныхъ, Лиговка, д. № 16.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе въ свѣтъ всякаго новаго сочиненія должно быть вызвано какими-нибудь причинами, должно имѣть свое „raison d'être“; предлагаемый трудъ тоже имѣетъ свои, и по поводу ихъ-то я нахожу нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Задача сего сочиненія—представить вѣрный и, по возможности, обстоятельный очеркъ исторіи Московскаго Собора 1681—1682 года: указать причины, которыми было обусловлено его созваніе, изложить его опредѣленія, показать, были-ли они проведены въ жизнь, и если были, то когда и какъ, и, наконецъ, отвѣтить на вопросъ: какъ вообще выполнилъ Московскій Соборъ свое призваніе, достаточны-ли были его опредѣленія для цѣли, для которой они даны?

Насколько удовлетворительно я рѣшилъ указанную задачу—судить, конечно, не мнѣ...

Но я признаю свою прямою обязанностію сказать, что тѣ промахи и неточности, какіе, естественно, встрѣтятся въ настоящемъ сочиненіи, имѣютъ себѣ извиненіе, съ одной стороны, въ новизнѣ темы, на которую я желалъ дать посильный отвѣтъ, а съ другой—въ тѣхъ матеріальныхъ затрудненіяхъ,

съ какими было сопряжено выполненіе мною предположеннаго труда.

Не смотря на то, что важность Собора 1681—1682 г. очевидна и сознается учеными (напр. Н. И. Костомаровымъ ¹⁾), мы имѣемъ объ немъ въ печати самыя скудныя свѣдѣнія ²⁾. Что же касается первоисточниковъ—подлинныхъ записей дѣяній Московскаго Собора, то онѣ дошли до насъ не всё, да и тѣ, какія дошли, не могли быть доступны мнѣ непосредственно, такъ какъ онѣ хранятся въ Москвѣ—въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Я пользовался ими по выпискамъ съ нихъ, сдѣланнымъ и обязательно предоставленнымъ въ мое распоряженіе уважаемымъ профессоромъ здѣшней духовной Академіи, о. Николаевскимъ.

Если почтенная критика приметъ все это во вниманіе,—что мнѣ пришлось имѣть дѣло съ темой еще неразработанной,—то я надѣюсь, она не слишкомъ строго отнесется къ моему труду и не поставитъ мнѣ въ вину, если я на упреки, могущіе встрѣтиться относительно самаго выполненія мною задачи, позволю себѣ сказать словами «послѣсловія» къ Апостолу, во Львовѣ изданному, въ 1573 году:

«Отцы и братія, аще что погрѣшено будетъ,
«Бога ради исправляйте; благословите, а не
«клените: понеже не написа Духъ святыи, ни
«Ангель, но рука грѣшна и брэнна».

---

¹⁾ Его—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, 1881, т. II, стр. 467.

²⁾ Они исчерпываются, главнымъ образомъ, Актами историческими, т. V, № 75 и Собраніемъ государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. IV, №№ 128 и 131.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельство-
вать свою признательность: экстраординарному про-
фессору С.-Петербургской духовной Академіи Павлу
Федоровичу Николаевскому, указавшему мнѣ тему для
настоящаго сочиненія и неоставлявшему меня со-
вѣтами въ моей работѣ, г. директору Император-
ской Публичной Библіотеки Аванасію Федоровичу
Бычкову и завѣдывающему отдѣленіемъ русскихъ
старопечатныхъ книгъ той же Библіотеки Ив. Ае.
Бычкову,—за ихъ полезныя указанія; наконецъ, при-
ношу свою благодарность и всѣмъ служащимъ въ
Императорской Публичной Библіотекѣ, которыхъ мнѣ
приходилось почти ежедневно беспокоить во время
своихъ занятій.

Авторъ.

1884 г. Декабря 18 дня.

ВВЕДЕНИЕ.

Значеніе царствованія Θεодора Алексѣевича въ церковномъ отношеніи.—Соборъ 1681—1682 гг.—Участіе царя въ этомъ Соборѣ. Шестнадцатъ царскихъ предложеній.—Отвѣты на нихъ Собора.—Раздѣленіе послѣднихъ на три группы.

Царствованіе Θεодора Алексѣевича, не смотря на свою кратковременность (1676—1682), безспорно, одно изъ замѣчательныхъ въ русской исторіи ¹⁾. Шестилѣтнее правленіе этого государя богаче событіями, нежели послѣдующія за нимъ четырнадцать лѣтъ до кончины царя Іоанна Алексѣевича ²⁾.

Юный лѣтами, крайне болѣзненный, но надѣленный отъ природы превосходными духовными способностями ³⁾, Θεодоръ Алексѣевичъ всецѣло посвятилъ себя служенію

---

¹⁾ *Берхъ* называетъ его «знаменитымъ», «мудрымъ» и «счастливымъ» (Царствованіе Θεодора Алексѣевича и исторія 1-го стрѣльцоваго бунта, 1834—1835, ч. 1, стр. V, 97). А С. М. Соловьевъ относитъ его къ эпохѣ преобразованій.

²⁾ *Берхъ*. Царствованіе Θεодора Ал., предувѣдомленіе къ 1 ч., VII.

³⁾ *Берхъ*. Царствованіе Θεодора Ал., ч. 1, стр. 113. *Вейдемейеръ*. О Россіи подъ державою дома Романовыхъ до единодержавія Петра В., 1858, стр. 94—95. *Полевой, Н.* Обзоръ рус. ист. до единодержавія Петра В., 1846, 18. *Новгородскія мѣтописи*, изд. Археограф. Комиссіею, 1879, 477. *Устряловъ*. Рус. исторія, 1855, ч. 1, 339. *Замысловскій*. Царств. Θεодора Ал., 1871, ч. 1, стр. 09 (слова *Милера*).

государству. Реформы въ гражданскомъ управленіи и участіе царя въ дѣлахъ церковныхъ подтверждаютъ это.

Предоставляя другимъ опредѣлить—какое мѣсто занимаетъ царствование Θεодора Алексѣевича въ гражданскомъ отношеніи,—я, съ своей стороны, ограничусь указаніемъ значенія этого государствованія въ отношеніи церковномъ.

Воспитанный извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ, хотя, быть можетъ, и не въ строгоправославныхъ началахъ ⁴⁾, Θεодоръ Алексѣевичъ былъ въ полномъ смыслѣ благочестивымъ православнымъ царемъ. Онъ многихъ магометанъ и язычниковъ обратилъ въ христіанство. Отличаясь примѣрною кротостію души и неограниченною любовью къ своимъ подданнымъ, онъ выкупилъ тысячи христіанъ изъ плѣна и самъ принималъ каждаго просителя ⁵⁾, такъ что, когда онъ скончался, объ немъ говорили единогласно: „онъ жилъ къ общей радости народа, а умеръ въ общей скорби“ ⁶⁾. Въ „Житіи Иларіона, митрополита Суздальскаго“, составленномъ по двумъ рукописямъ, хранящимся въ бібліотекѣ Флорищевой пустыни, между прочимъ, сказано: „Царь Θεодоръ любяше святая мѣста посѣщати и церкви Божія созидати, служителей же Божіихъ, сирѣчь архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ и всѣхъ церковныхъ служителей своимъ царскимъ дарованіемъ обогащаше“ ⁷⁾.

---

⁴⁾ Симеонъ Полоцкій, какъ можно видѣть изъ его богословскихъ сочиненій, былъ довольно склоненъ къ латинству.

⁵⁾ *Платонъ*, М. Крат. церк. рос. ист., 1829, т. II, стр. 224. *Берхъ*. Царств. Θεодора Ал., 1, 114.

⁶⁾ *Берхъ*. Царств. Θεодора Ал., 1, 114.

⁷⁾ *Вейдемейеръ*, ссылаясь на лѣтописцевъ, замѣчаетъ, что склонность царя ко всему духовному особенно обнаружилась по смерти первой его супруги—Агаѣи Семеновны Грушецкой. Царь весьма часто пѣвалъ самъ на клиросѣ и исполнялъ должность регента. Находясь при погребеніи Никона, приказалъ для сего случая шить всему духовенству новыя ризы изъ богатыхъ тканей, и, идя за гробомъ, пѣлъ самъ съ своими клирики стихеру шестаго гласа (О Россіи подъ держ. д. Романовыхъ, 108).

Особенно же ярко обрисовались добрыя отношенія царя къ Церкви—въ грамотѣ его объ открытіи въ Москвѣ высшаго училища и въ его участіи на Московскомъ Соборѣ 1681—1682 гг.

Въ грамотѣ о заведеніи Академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ ⁸⁾ царь признаетъ, что изъ всѣхъ его обязанностей „первая и величайшая обязанность—охраненіе *Восточныя православныя вѣры, и тоя о разширеніи промышленности*“. Онъ, главнымъ образомъ, потому и заботится объ открытіи высшей школы, что чрезъ просвѣщеніе „*православная Наша Восточная вѣра* отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей *въ цѣлости сохраняется* и расширяется“. Царь требуетъ, чтобы блюститель и преподаватели Академіи были *люди благочестивые, дѣти благочестивыхъ родителей*, воспитанные въ православной восточной вѣрѣ. Если они будутъ иноземцы, то должны представить отъ православныхъ патріарховъ или достовѣрныхъ благочестивыхъ людей свидѣтельство о своемъ правовѣрїи (стр. 525—526). Блюститель и учителя должны „*во крѣпкомъ и непоручимомъ содержаніи Восточныя православныя Христіанскія вѣры, и тоя отъ всякихъ иныхъ вѣръ и ересей въ охраненіи и защищеніи творити крестное цѣлованіе по чину*“... (527). Имѣя такое попеченіе о чистотѣ и неповрежденности православной вѣры, Феодоръ Алексѣевичъ запрещаетъ частнымъ лицамъ держать домашнихъ учителей,—особенно иностранцевъ (529),—имѣть „*богохульныя книги и писанія*“ и распространять *иновѣрные ученія* (538). Контроль въ этомъ отношеніи онъ поручаетъ тому же блюстителю и учителямъ (533). Если же кто изъ преподавателей учреждаемой Академіи, или иностранцевъ, проживающихъ въ Рос-

⁸⁾ Она напечатана въ Древ. Рос. Вивліоникѣ, изд. 2-е, ч. VI, стр. 297 и дал. и въ Ист. рос. іерархіи, *Амеросія*, М. 1807, ч. 1, стр. 515 и слѣд. Мы цитуемъ эту грамоту по исторіи Амвросія.

сіи, или, наконецъ, русскихъ людей,—говорить грамата,— „начнетъ каковая толкованія, или подлоги, во усумнѣнію Нашей Восточныя вѣры подлагати, или почне ону иныхъ вѣрамъ, или ересемъ во всемъ равенствѣ совершенномъ полагати; паче же... чуждую вѣру Римскую, или ереси Лютерскія и Кальвинскія, и инныя какія похваляти, а Нашу православную вѣру укоряти, или каковыя порочныя на ню слова произносити“ (528) и если это будетъ доказано, того *передати казни*“, смотря по его винѣ, „*нещадно*“ (539).

Еще большую заботливость о Церкви выказалъ царь Феодоръ Алексѣевичъ своимъ участіемъ на Соборѣ 1681—1682 гг.

Но прежде чѣмъ опредѣлить степень участія царя въ дѣлахъ этого Собора, я позволю себѣ сказать два-три слова о состояніи русской Церкви предъ его открытіемъ.

Въ послѣдней четверти XVII столѣтія внутреннее положеніе русской Церкви было далеко не блестящее. Расколъ не смотря на крутыя мѣры, принятія противъ него на Большомъ Московскомъ Соборѣ 1666—1667 гг., не только не уничтожился, но еще больше усилился. Въ донесеніяхъ царя Собору 1681 г. говорится объ отпаденіи многихъ отъ Церкви, умноженіи раскольническихъ мольбищъ, распространеніи противныхъ Церкви сочиненій.

На окраинахъ государства продолжало существовать язычество. Епископскихъ кафедръ было мало. Церковная дисциплина глубоко пала. Непослушаніе высшему начальству, бродячая жизнь, нетрезвое поведеніе—вотъ въ чемъ обвинялъ царь черное и бѣлое духовенство предъ лицемъ Собора.

Не мало было и другихъ нестроеній...

Благочестивый царь Феодоръ Алексѣевичъ не могъ не обратить вниманія на такое печальное состояніе Церкви.

И вотъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1681 г., созывается въ Москвѣ духовный Соборъ для исправленія нестроений.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Московскій Соборъ 1681—1682 гг. былъ созванъ по инициативѣ самого царя ⁹⁾. Въ дѣяніяхъ Собора мы читаемъ: „Іоакимъ милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всеа Россіи. Егда *благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ради искренняго прирадѣнія о благосостояніи святыя Церкви и о Божіихъ людехъ въ содержаніи скиптра его промыслъ особищный, яко истиннаго благочиннаго дѣланія попечителя, *написанный свитокъ* (въ немъ же разные подлоги суща, требующіе соборнаго сужденія) *намъ принесеса*“ ¹⁰⁾. Или „прислано писаніе его царскаго изволенія на Соборъ“... въ немъ тако писано: „Божіею милостію *Великій Государь, Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексіевичъ*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ,

---

⁹⁾ О. Смирновъ, въ соч. «Іоакимъ п. Московскій», М. 1881, начинъ въ созваніи Собора всецѣло относитъ къ п. Іоакиму, на томъ основаніи, что Θεодоръ Алексіевичъ легко подчинялся вліянію патріарха и что до Собора имѣлъ съ нимъ предварительныя совѣщанія (стр. 43). Основанія довольно шаткія. Правда, царь имѣлъ предварительныя совѣщанія съ патріархомъ, какъ правда и то, что онъ легко подчинялся вліянію Іоакима. Но что же изъ этого? Подробности предварительныхъ бесѣдъ царя съ патріархомъ намъ неизвѣстны. Можетъ быть патріархъ совѣтовалъ царю собрать Соборъ, могло быть и наоборотъ. Последнее даже вѣрнѣе. Въ официальномъ документѣ прямо сказано: «написанный свитокъ... *намъ* (т. е. патріарху) *принесеса*... Далѣе, извѣстно, что на Θεодора Алексіевича имѣли вліяніе—и даже большее—Милославскіе, Языковъ, Лихачевъ. Однако это не даетъ намъ права приписывать инициативу Собора кому-либо изъ нихъ... Говоря это, мы, тѣмъ не менѣе, не хотимъ отрицать участія п. Іоакима въ дѣлахъ Собора 1681 г. Весьма естественно, что онъ, какъ представитель Церкви и человѣкъ дѣятельный, имѣлъ на Соборѣ большое значеніе.

¹⁰⁾ *Акт. ист.* V, № 75, стр. 108.

изволил о святѣмъ Дусѣ отцу своему и богомольцу великому господину святѣйшему Иоакиму Патріарху Московскому и всеа Росіи, и всему собору возгнати о дѣлахъ, которые требуютъ исправленія“ ¹¹⁾. Далѣе мы видимъ, что всѣ предложенія на Соборѣ дѣлаются отъ имени царя. Они именуются „предложеніями царскаго благоволенія“. Послѣ предварительныхъ совѣщаній царя съ патріархомъ, на что есть указаніе въ самомъ актѣ соборномъ ¹²⁾, царь представилъ Собору шестнадцать предложеній. Въ нихъ Теодоръ Алексѣевичъ довольно подробно описалъ мрачными красками современное состояніе Церкви и просилъ отцевъ Собора указать средства къ исправленію нестроеній. Я не буду передавать содержанія царскихъ предложеній; въ короткѣ оно приведено выше—при описаніи состоянія Церкви во время Собора, а подробно будетъ изложено при разборѣ дѣяній его.

Далѣе въ порядкѣ мнѣ слѣдовало бы перейти къ изложенію внѣшней исторіи Собора, сказать о личномъ его составѣ, порядкѣ и времени засѣданій, характерѣ соборныхъ преній и т. д., но, въ крайнему сожалѣнію, сдѣлать этого я не могу, по недостатку данныхъ ¹³⁾. Поэто-

¹¹⁾ Тамъ же. Стр. 110.

¹²⁾ Въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «. . . . написанный свитокъ (въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія) намъ (п. Иоакиму) принесся... (Ак. ист. V, № 75, 108). или въ другомъ мѣстѣ о государѣ сказано, что онъ «. . . . совѣтовалъ о Святѣмъ Духѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Иоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи... (Собр. юс. гр. и дог., IV, № 128, стр. 391).

¹³⁾ Дѣянія Собора 1681—1682 гг. до насъ вполнѣ не дошли; сохранились лишь черновыя бумаги, содержація въ себѣ соборныя опредѣленія. Бумаги эти хранятся въ Московскомъ архивѣ Министрства Иностранныхъ дѣлъ («Россійскія дѣла духовныя», картонъ 8-й). Часть ихъ напечатана,—въ V томѣ *Актовъ историческихъ* (№ 75) и въ IV части *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ* (№№ 128 и 131),—съ рукописной тетради, принадлежавшей П. М.

му мнѣ придется ограничиться лишь нѣсколькими общими соображеніями.

О личномъ составѣ Собора изъ его дѣяній ничего неизвѣстно (тамъ, гдѣ должны стоять подписи членовъ Собора, оставлень пробѣлъ); извѣстно только, что на немъ, кромѣ царя и патріарха, присутствовали митрополиты, архіепископы и епископы ¹⁴⁾; вѣроятно, присутствовали еще и архимандриты знатнѣйшихъ монастырей, такъ какъ практика русской Церкви допускала это: на Стоглавомъ Соборѣ наравнѣ съ архіепископами и епископами сидѣли и „многіе честные архимандриты и игумены“ ¹⁵⁾. Между тѣмъ въ одно время съ разсматриваемымъ нами Соборомъ засѣдалъ въ Москвѣ другой—земскій—Соборъ, созванный царемъ для разсужденія о мѣстничествѣ. Соборъ этотъ закончилъ свои засѣданія въ январѣ 1682 г. и подъ актами его, между прочимъ, подписались: митрополиты: Корнилій—Новгородскій и Великолуцкій, Никифоръ—Астраханскій и Терскій, Иона—Ростовскій и Ярославскій, Симеонъ—Смоленскій и Дорогобужскій, Варсонофій—Сарскій и Подонскій, Филаретъ—Нижегородскій и Алаторскій; архіепископы: Иларіонъ—Суздальскій и Юрьевскій и Симонъ—Вологодскій и Бѣлоозерскій; архимандриты: Спаса Новаго монастыря—Гавриилъ, изъ Великаго Новгорода, Юрева монастыря—Іовъ и Симонова монастыря—Гавриилъ ¹⁶⁾. Весьма вѣроятно, что упомянутые представители высшей церковной власти присутствовали также и на ду-

Строеву (см. указаніе на это въ *Ак. ист.* т. V, стр. 118). Нельзя не обратить вниманіе на то, что между напечатанными соборными актами и хранящимися въ архивѣ М. И. Д. есть не мало разницы. Это можно объяснить развѣ только тѣмъ, что въ архивѣ М. И. Д. сохраняются черновыя бумаги, а тетрадь Строева или содержала въ себѣ окончательныя рѣшенія Собора, бумаги бѣловыя, или была копіею съ нихъ

¹⁴⁾ *Ак. ист.* V, № 75, стр. 110, 1-й столбецъ.

¹⁵⁾ *Стоглавъ*, петербургское изданіе, 1863, стр. 20.

¹⁶⁾ *Соб. юс. гр. и доп.*, IV, № 130, стр. 107.

ховномъ Соборѣ. И очень можетъ быть, что царь потому только и пригласилъ ихъ на земскій Соборъ, что они находились въ это время въ Москвѣ.

Относительно времени, когда начались и долго-ли продолжались засѣданія Собора 1681—1682 гг., можно предположить, что предварительныя совѣщанія царя съ патриархомъ начались въ концѣ ноября 1681 г. ¹⁷⁾, а общія засѣданія Собора открылись не ранѣе первыхъ чиселъ сентября 1682 г. ¹⁸⁾.

Окончились соборныя засѣданія—неизвѣстно когда, во всякомъ случаѣ не позже половины апрѣля мѣсяца 1682 года ¹⁹⁾. Такъ что соборныя дѣянія продолжались (считая, конечно, съ перерывами и полагая годъ съ сентября по сентябрь) мѣсяцевъ шестнадцать съ чѣмъ нибудь.

---

¹⁷⁾ По крайней мѣрѣ въ бумагахъ Собора мы находимъ „опредѣленіе, учиненное во общаго согласія между Государемъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ и патриархомъ Іоакимомъ о умноженіи епископскихъ кафедръ“, помѣченное 27-мъ числомъ ноября 1861 г. (*Соб. яс. гр. и дог.* IV, № 128).

¹⁸⁾ Въ IV-й части *Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ*, на стр. 410-й, помѣщенъ докладъ,—всероссійскому патриарху Іоакиму—о прибавкѣ съ соизволенія государя царя Θεодора Алексѣевича въ Сибирскую епархію и во многіе другіе города архiereвъ,—отмѣченный 6-мъ февраля 1682 г. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, есть указаніе на то, что *2 сентября 190* (7190—1682) года „Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ о святѣмъ Дусѣ отцу своему и богомольцу великому Господину святѣйшему Іоакиму, Патриарху Московскому и всея Россіи, и *всему собору возвестити о дѣлахъ, которыя требуютъ исправленія*“..

¹⁹⁾ Такъ какъ 27 числа этого мѣсяца царь Θεодоръ Алексѣевичъ скончался. См. надпись на его гробницѣ, въ Архангельскомъ соборѣ: „Лѣта 7190 (1682) Апрѣля въ 27 день, на память святаго священномученика Симеона Сродника Господня, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ, въ 23 часу дня, во второй четверти, преставися Благовѣрный и Христолюбивый В. Г. Ц. и В. К. Θεодоръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ Апрѣля въ 28 числѣ“.

Чтобы составить понятие о характерѣ соборныхъ пре- ній—довольно сравнить царскія предложенія съ соборными на нихъ отвѣтами. Ниже мы увидимъ, что Соборъ почти во всемъ согласился съ предложеніями царя и утвердилъ ихъ.

Такимъ образомъ, сколько было предложеній, столько же явилось и отвѣтовъ.

Для большаго удобства я раздѣлилъ ихъ на три груп- пы: а) на соборныя опредѣленія, направленныя къ ограж- денію Церкви отъ ея противниковъ и распространенію христіанства; б) соборныя опредѣленія, направленныя къ понятію церковной дисциплины, и в) постановленія обря- доваго характера. Къ первой группѣ мною отнесены опре- дѣленія о раскольникахъ, умноженіи епископскихъ каедръ и—постановленіи священниковъ въ зарубежные города. Ко второй—о монастырскомъ и церковномъ благоустрое- ніи, о нищихъ и о присягѣ по „чиновной печатной кни- гѣ“. Наконецъ, къ третьей—постановленіе о храненіи нѣ- которыхъ священныхъ предметовъ.

А. СОБОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАПРАВЛЕННЫЯ КЪ ОГРАЖДЕНІЮ ЦЕРКВИ ОТЪ ЕЯ ПРОТИВНИКОВЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА.

Г Л А В А I-Я.

О раскольникахъ.

Очеркъ исторіи раскола и борьбы съ нимъ Церкви отъ начала раскола до Собора 1681 г.—Опредѣленія противъ раскола Соборовъ 1666—1667 гг.—Состояніе раскола во время Собора 1681 г.—Жало- бы царя Собору: а) на распространеніе раскольническихъ сочиненій и б) на умноженіе раскольническихъ молельнъ.—Постановленія Со- бора 1681—1682 гг.

Русскій расколъ старообрядства, какъ отдѣльное, обо- собившееся отъ Церкви религиозное общество, существу- етъ лишь съ 1667 г. Всѣ возникавшіе до этого времени

ереси и расколы (стригольники, жидовствующие, Бапкинь, Косой) имѣли настолько нетвердыя основанія, настолько слабо проникали въ народную жизнь, что были не въ силахъ отдѣлиться отъ Церкви. Только въ половинѣ XVII столѣтія явилось такое религиозное движеніе, которое постепенно разлилось по всей Руси и которое не прекратилось даже до сихъ поръ...

Чѣмъ же, спрашивается, было вызвано это движеніе и что благопріятствовало его развитію?

Исторія христіанской жизни русскаго народа показываетъ, что предки наши, по принятіи христіанства, тотчасъ же увлеклись внѣшнею стороною новой религіи. Недостатокъ богословскаго образованія мѣшалъ имъ заниматься, подобно греческимъ или западнымъ христіанамъ, религиозными спорами, тонкими учено-созерцательными излѣдованіями догматовъ вѣры. Они держали вѣру просто душно, не отдѣляя буквы отъ догмата ²⁰⁾.

Свою вѣру и благочестіе древне-русскіе христіане полагали въ продолжительной домашней и общественной молитвѣ, чтеніи и списываніи церковно-богослужебныхъ книгъ, сооруженіи храмовъ, иконъ въ дорогихъ окладахъ, колоколовъ.

Свою жизнь они старались устроить по образцу монашескому. Утромъ и вечеромъ въ комнатѣ, уставленной образами, собиралась вся семья и прислуга, зажигались лампы и свѣчи, курили ладаномъ, хозяйинъ, какъ домовладыка, читалъ вслухъ положенныя молитвы. Приступая къ занятію, считали необходимымъ сдѣлать предъ образомъ крестное знаменіе, а если можно, то и принять благословеніе священника. Вставали и ночью на поклоны; ночная молитва считалась пріятнѣе Богу, чѣмъ дневная.

---

²⁰⁾ Многочисленныя свидѣтельства иностранныхъ писателей объ этомъ предметѣ приведены въ Ист. рус. Цер. *преосв. Макарія*, т. I, 1868, стр. 251—252.

„Михайло (кн. Тверской) измлада имяше и нивако измѣняше правила своего: въ нощи пояше псалмы. А како поиде изъ Володимера, отъ недѣли до недѣли пощашеся, причащашеся тѣла и крови Господни. Отнедѣ же ятъ бысть, вся ноци не даде сна очима, да не вздремлетъ, но паки славяше Бога, съ многими слезами, и глубокимъ въздыханіемъ исповѣдаяся ему: „Господи! услыши молитву мою и вопль мой къ тебѣ да приидеть“. И егда стражи забиваху въ колодѣ ружь его, ни тако озлобляемъ, пояше непрестанно псалтырь, а единъ отъ отрокъ сѣдяше, превладывая листы. Онъ же прилежно глаголаше: «Господи, не отврати лица твоего, яко скорблю!» И тако на всякъ часъ моляся Богови“²¹⁾. Съ домашнею молитвою предки соединяли церковную. При несложности древней жизни многіе ходили въ церковь ежедневно.

Владиміръ Мономахъ поучаетъ: „Первое къ церквы, да не застанеть солнце на постели. Тако бо отецъ мой дѣяше блаженный и вси добріи мужи²²⁾“...

Въ праздники, которыхъ въ древней Руси было очень много, предки особенно усердно ходили въ церковь и посѣщали монастыри. „Просвѣщени людіе свѣтло праздноваху воскресеніе, праздники и посты²³⁾“.

Вмѣстѣ съ праздниками русскіе соблюдали посты. Съ особеннымъ усердіемъ они проводили Великій постъ и посты, налагаемые по случаю общественныхъ бѣдствій. Многіе налагали на себя произвольные посты въ понедѣльники, обѣтныя пятницы и пр. Многіе принимали пищу въ два и въ три дня—разъ, въ первую и послѣднюю недѣлю—по разу. Самые образованные люди общества, какъ Курбскій, Іоаннъ IV, были постники. Царь Алексѣй Михайловичъ въ недѣли Великаго поста по три

²¹⁾ Пол. Соб. Р. Лнт., VII, 188.

²²⁾ Истор. хрест. ц.-сл. и рус. яз., Галахова, 1848, I, 38.

²³⁾ Пол. Соб. Р. Лнт. I, 65.

дня (понед., среда и пятн.) не ѣлъ ничего, въ остальные дни обѣдалъ. Многіе отъ излишняго поста заболѣвали... Богослуженіе во дни Великаго поста было продолжитель-но. Алексѣй Михайловичъ въ Великій постъ выстаивалъ службу церковную по четыре часа, полагалъ 1500 поклоновъ, и этимъ удивлялъ иноземцевъ.

Усвояя богослужебнымъ книгамъ значеніе не меньшее въ дѣлѣ спасенія, чѣмъ слову Божію и вѣрѣ Христовой, предки наши переписывали ихъ съ особенною любовію и усердіемъ ²⁴).

На это занятіе нѣкоторые посвящали даже всю свою жизнь. И это были не одни простые иноки, священники и міряне, но и высшія духовныя лица и князья. Св. Алексѣй, митрополитъ, въ 1355 г., собственноручно списалъ Евангеліе, которое хранится донинѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Князь Владиміръ Васильевичъ Волинскій переписалъ Апостолъ и Евангеліе въ 3-хъ экземплярахъ, Прологъ въ 12-ти мѣсяцахъ, 12-тъ Миней, Тріоди, Октоихъ, Ирмологъ, службу св. Георгію и молитвенникъ съ утренними и вечерними молитвами.

Свои труды писатели обыкновенно приносили въ церкви или монастыри, какъ вкладъ на поминъ души. Особенно любили полагать на престолъ Евангеліе. Напрестольныя Евангелія украшались богато: доски оклеивались шелкомъ и бархатомъ, металлическою каймою и другими украшеніями. Въ богатыхъ приходахъ Евангеліе оковывали чеканнымъ серебромъ и золотомъ и осыпали драгоценными камнями.

Построеніе церкви считалось важнымъ событіемъ въ древней Руси. Лѣтописи наполнены извѣстіями о по-

---

²⁴) Ими, говорили они, угодили Богу всѣ святые и чудотворцы, просіявшіе отъ начала земли. Подобную мысль высказалъ п. Никонъ на Соборѣ 1654 г., подыавъ вопросъ о нуждѣ исправленія книгъ. (*Филаретъ Черниг.* Ист. р. Цер., періодъ 4-й, 1862, 151).

строении и украшении храмовъ ²⁵⁾). Въ началѣ христіанства въ Россіи храмовъ и монастырей было уже много. Въ Кіевѣ, по увѣренію Никоновской лѣтописи, въ пожаръ 1017 г., сгорѣло церквей „яко до семи сотъ“; по увѣренію Титмара Мерзбургскаго ²⁶⁾, относящемуся къ 1019 г., ихъ было въ Кіевѣ четыреста; по свидѣтельству Лаврентьевской лѣтописи, въ пожаръ 1124 г., церквей сгорѣло „близъ 6 сотъ“. Количество церквей Москвы издавна выражено пословицей: „сорокъ сороковъ“. Церкви, какъ домъ Божій, строили безъ печей, чтобы не равнять съ домомъ обыкновеннымъ. На построение и украшение церквей древне-русскіе христіане не щадили денегъ.

Самые дома свои они украшали иконами, въ видѣ иконостаса, на подобіе церкви. Къ иконамъ дѣлали привѣски изъ золота, серебра, дорогихъ камней и жемчуга. Въ богатыхъ домахъ иконостасъ закрывали завѣсою, сметали съ него пыль крыломъ и вытирали губкой. Въ Домостроѣ, который, по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей русской старины, вѣрно отразилъ въ себѣ религіозный характеръ древняго русскаго быта, говорится слѣдующее о почитаніи иконъ: „Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой храминѣ святые и честные образы, написаны на иконахъ по существу, ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно, со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильниками, въ нихъ же свѣщи, предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, а отъ пыли благочинія ради и береженія; а всегда чистымъ крыльцемъ обметати и мягкою губкою вытирати ихъ, и храмъ тотъ всегда чистъ имѣти, паче иныхъ храмовъ“ ²⁷⁾. Съ особен-

²⁵⁾ 3-я же Новгородская лѣтопись вся состоитъ исключительно изъ этихъ извѣстій (*Пол. Соб. Р. Лѣт. III*).

²⁶⁾ *Chronis. lib. VIII, c. 16.*

²⁷⁾ *Домост.* по рукоп. Императорской Публич. Библіотеки, 1867, 27

нымъ великолѣпнѣмъ украшались святыми изображеніями хоромы боярскія и царскія палаты. Объ украшеніи домовъ иконами свидѣтельствуетъ Маржереть ²⁸⁾. Вообще Русь поражала иностранцевъ своею церковностію. Внѣшній видъ русскаго города и селенія показывалъ, что религія—господствующая сила въ странѣ. Иностранцы видѣли въ городахъ множество богатыхъ церквей и монастырей. По городу постоянно слышится звонъ „доброшумныхъ“ колоколовъ; на всѣхъ улицахъ стояли часовни, иконы въ окладахъ, съ зажженными свѣчами. Прохожіе крестились предъ каждою церквю и часовней, иные клали земные поклоны. Вездѣ можно было встрѣтить духовенство и со св. водою, крестами, иконами и пѣніемъ; весьма часто совершались торжественные крестные ходы ²⁹⁾.

Самая одежда русскихъ своимъ покроемъ напоминала вліяніе Византіи и носила отпечатокъ церковный. Многіе міряне носили монашескія одежды и принимали на себя видъ пустынниковъ. Облаченіе бояръ, кафтаны (фериасы), съ широкими поясами, напоминало одежду духовенства. Праздничное платье бояръ и царей походило на церковныя ризы: оно дѣлалось изъ дорогихъ матерій, яркаго цвѣта, украшалось золотомъ, серебромъ и множествомъ пуговицъ. Бояре надѣвали на шею тяжелыя золотыя цѣпи съ крестами. Кафтанъ царскій, въ видѣ саккоса, и шапка, въ видѣ митры, украшалась жемчугомъ, образками и крестами, на подобіе одежды греческихъ царей.

Однако, не смотря на такое направленіе благочестія нашихъ предковъ, они—по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ—не чуждались внѣшнихъ исправленій и нововведеній въ церковной практикѣ. Они не противились вве-

²⁸⁾ Сказ. современниковъ о Д. Самозванцѣ, т. 1, 1859, 259.

²⁹⁾ Знаменскій. Рув. къ р. цер. ист., 1876, 152.

денію при Ярославѣ Великомъ „демественнаго пѣнія“³⁰⁾. Для нихъ было безразлично на сколькихъ просфорахъ совершать евхаристию³¹⁾, какому молиться кресту—четвероконачному, или восьмиконечному. Въ церковно-богослужебныхъ книгахъ они не придавали особеннаго значенія буквѣ Писанія³²⁾. Въ XIII ст. митрополитъ Кириллъ II-й, исправляя довольно значительныя разности въ богослужебныхъ обрядахъ, также не встрѣтилъ себѣ сопротивленія. Благодаря тому, что разности исправлялись неповсемѣстно, въ церковной практикѣ явилось разнообразіе. Оно особенно стало замѣтно съ раздѣленіемъ Руси на удѣлы.

Въ XIII столѣтіи Россію постигло страшное татарское нашествіе. Дикіе кочевники, помимо матеріальныхъ убытковъ, нанесли рѣшительный ударъ нашему юному просвѣщенію. Школы закрылись, живое самобытное учительство церковное упало; съ упадкомъ просвѣщенія пали и нравы... Наступили темныя времена невѣжества.

Церковно-обрядовое направленіе въ большей части народа мало-по-малу приняло односторонній мертвенный характеръ. На самыя обряды Церкви стали смотрѣть, какъ на существенныя догматы христіанства. Самыя ничтожныя разности въ нихъ стали предметомъ особеннаго вниманія³³⁾. По поводу ихъ начались жарвіе споры. Въ первый разъ они обнаружилась въ XV в. касательно употребленія сугубой аллилуйи и хожденія (въ крестныхъ ходахъ) „по солонь“ (по солнцу), но, впрочемъ, скоро утихли.

³⁰⁾ „ . . . придоша три пѣвцы гречестии съ новы своими . . . и стало на Руси пѣніе Демественное“. (*Степ. жн.* 1, 224).

³¹⁾ *Макарій*. Ист. р. Цер., III, 1868, 227.

³²⁾ Опис. рукоп. Синод. Библ. *Горскаго и Невоструева*.—Только въ половинѣ XII в. возникъ было споръ о постѣ въ среду и пятокъ, но окончился въ пользу Церкви (*Изматій*. Ист. о расколахъ въ Цер. росс. Ч. 1, 1862, 29).

³³⁾ Въ 4-ой Новгородской лѣтописи — подъ 1476 г. — отмѣчено: „ . . . нѣкоторые философовъ начаша пѣти: „о Господи помилуй“, а друзѣи: „Господи помилуй“.

Между тѣмъ русскимъ необходимо было найти пищу своей религіозной любознательности, которая, нужно замѣтить, всегда была довольно сильна. Гдѣ же было найти эту пищу? Очевидно, въ церковныхъ книгахъ. Но этотъ источникъ просвѣщенія, хорошій самъ по себѣ, былъ лишень живаго руководительства, которое наставляло бы почерпающихъ изъ него, какъ правильно пользоваться его водами. Каждый могъ видѣть его благотворность, и, однако, каждый же могъ сказать: не знаю человѣка, который помогъ бы мнѣ надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ. Между тѣмъ съ теченіемъ времени и самый источникъ засорился: въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, при частой перепискѣ, вслѣдствіе поспѣшности, нерадѣнія и—главное—невѣжества переписчиковъ, возникли грубыя ошибки ³⁴⁾. И вотъ, въ головахъ нашихъ предковъ, учившихся вѣрѣ по церковнымъ книгамъ, испорченнымъ невѣжествомъ, явились тѣ мнѣнія, которыя потомъ вошли въ составъ ученія раскольническаго.

Съ теченіемъ времени число погрѣшностей умножалось все болѣе и болѣе. Въ виду этого въ XVI ст. Церковь, воспользовавшись пріѣздомъ въ Москву ученаго Максима Грека, поручила ему исправить церковныя книги. Но извѣстно, что всякое движеніе къ прогрессу неминуемо вызываетъ протестъ, оппозицію, консервативныя стремленія. Сила существующаго порядка не можетъ уступить безъ реакціи, какъ не уступаютъ безъ сопротивленія силы природы, уклоненныя отъ ихъ первоначальнаго направленія. Лишь только Максимъ принялся за исправленіе книгъ, какъ тотчасъ явилась оппозиція въ лицѣ ревнителей старины. „До насъ положено,—твердили люди буквы, люди старины,—лежи оно такъ во вѣки вѣковъ, православнымъ нужно умереть за единъ азъ“... „Дрожь

³⁴⁾. См. объ нихъ напр., въ Ист. р. Цер. *Макарія*, т. VIII, 1877, 78—79.

великая поймала и ужасъ началъ на меня“, —разсказывалъ писецъ Михаилъ Медоварцевъ, когда Максимъ Грекъ велѣлъ ему заглазить нѣсколько строкъ въ одной богослужебной книгѣ.

Кружокъ лучшихъ людей того времени, составившійся около Максима, одобрялъ его исправленія, къ сожалѣнію, кружокъ этотъ былъ очень не великъ, люди старины пересилили и Максиму пришлось поплатиться продолжительнымъ монастырскимъ заточеніемъ. Точно такая же участь постигла другаго справщика знаменитаго троицкаго архимандрита Діонисія, сто лѣтъ спустя послѣ Максима исправлявшаго церковныя книги. Гораздо удачнѣе были исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, предпринятые во второй четверти XVII в., при п. Іосифѣ. Со времени Іосифа церковныя исправленія сдѣлались настоящею спеціальностью времени и начали производиться въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какихъ прежде не бывало ни разу. При этомъ само собою понятно, что если предшествовавшія исправленія вызывали дрожь, желаніе умереть „за единъ азъ“, то теперь, когда эти исправленія начались въ небывалыхъ еще размѣрахъ, и самый протестъ противъ нихъ долженъ былъ обнаружиться съ небывалой же силой. Если прежде поборники буквы одерживали верхъ надъ поборниками церковнаго обновленія, которыхъ было немного и которые были одиноки, то теперь, когда представителей преобразовательнаго духа стало много и когда они стали во главѣ церковной и гражданской администраціи, они должны были осилить ревнителей старины. А послѣдніе, не желая уступить, должны были встать въ оппозицію къ Церкви. Словомъ, церковное раздѣленіе было неизбежно. Справщиками были назначены лучшіе изъ представителей тогдашняго духовенства, люди передовые, извѣстные своею книжностію и благочестіемъ. Но какъ низко стояла образованность этихъ

книжниковъ! ³⁵⁾). Впрочемъ, ученые справщики сдѣлали все, что было можно при тогдашнихъ средствахъ образованія. Въ это время прибыли въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій съ ученымъ грекомъ Арсеніемъ и малороссійскіе ученые (Епиф. Славенецкій, Арс. Сатановскій и др.). Они указали п. Іосифу на ошибки справщиковъ. Іосифъ теперь поручилъ исправить книги пріѣзжимъ ученымъ. Каково же было старымъ справщикамъ? До сихъ поръ они имѣли авторитетъ непререкаемый, слыли знатоками, а теперь ихъ промѣняли—и на кого же? На пришедшихъ кіевскихъ и греческихъ монаховъ! Да сами-то эти монахи православны-ли? ³⁶⁾). Тутъ вспомнили, что греки и учатся на Западѣ въ еретическихъ странахъ, и книги свои печатаютъ тамъ же. Арсеній Сухановъ, дважды ѣздившій, по порученію п. Іосифа, на Востокъ для изученія греческихъ обрядовъ, своими рассказами усилилъ подозрительность къ грекамъ. Въ патріаршество Іосифа пріѣзжими греками и малороссами были исправлены и напечатаны „Шестодневецъ“ (собраніе дневныхъ службъ недѣли) въ 1650 г., „Служебникъ“ въ 1651 г. ³⁷⁾ и было

³⁵⁾ Это доказываетъ множество ошибокъ, допущенныхъ въ исправленныхъ и изданныхъ ими книгахъ. Всѣ старыя спорныя мнѣнія—о двуперстіи, объ имени „Ісусъ“, о сугубой аллилуйи, о хожденіи „по солонь“ и др.—были внесены въ книги самымъ употребительнымъ: учебную и слѣдованную Псалтири, Служебникъ, Требникъ, малый Катихизисъ, Кириллову книгу и книгу „о вѣрѣ“.

³⁶⁾ Нужно замѣтить, что въ Россіи давно уже была подорвана репутація греческаго православія. Самъ Никонъ говаривалъ своимъ знакомымъ, московскимъ протопопамъ, что греки потеряли вѣру, чревамъ своимъ работаютъ и постоянства въ нихъ не объявилось.

³⁷⁾ Въ томъ же году на созванномъ царемъ Соборѣ разсуждали о безпорядкахъ чтенія и пѣнія церковнаго и было рѣшено ввести тотъ же порядокъ, какой введенъ м. Никономъ въ Новгородѣ. Никонъ, какъ извѣстно, запретилъ читать каноны и каанозмы въ два и три голоса въ одно и то же время, дѣлать возгласы и произносить эктении во время пѣнія клира, выписалъ изъ Кіева пѣвчихъ и завелъ у себя прекрасное хоровое пѣніе по кіевскимъ и греческимъ напѣвамъ.

положено подвергнуть новому пересмотру отпечатанную въ 1650 г. „Кормчую книгу“. Въ 1652 г. скончался п. Иосифъ и на патріаршій престолъ былъ возведенъ новгородскій митрополитъ Никонъ. Первою его заботою было—исправленіе книгъ. Но прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, новый патріархъ въ 1654 г. созвалъ Соборъ. На Соборѣ исправленіе книгъ было признано совершенно необходимымъ.

Рѣшеніе Московскаго Собора тогда же было одобрено на Большомъ Константинопольскомъ Соборѣ, который прислалъ отъ себя книгу „Скрижаль“, содержащую въ себѣ толкованіе на чинъ литургіи. Послѣ Собора извѣстный уже намъ Арсеній Сухановъ былъ снова отправленъ на Востокъ съ порученіемъ собирать рукописи, необходимыя при исправленіи книгъ. Ко времени возвращенія Арсенія въ Москву пріѣхали патріархи: антиохійскій Макарій и сербскій Гавріиль и митрополиты: никейскій Григорій и молдавскій Гелеонъ. Никонъ воспользовался ихъ пріѣздомъ и собралъ новый Соборъ (1655). Соборъ подтвердилъ постановленія предшествовавшихъ Соборовъ—Московскаго и Константинопольскаго. И чтобы положить начало великому дѣлу, отцы Собора сами немедленно занялись исправленіемъ „Службника“ и „во всемъ справя сію святую книгу и согласно сотворя древнимъ греческимъ и славенскимъ“ повелѣли напечатать ее въ Москвѣ въ томъ же 1655 г. Не желая ограничиться исправленіемъ одной этой книги, Соборъ узаконилъ, чтобы и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были также исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ,—и закрылъ свои засѣданія ³⁸⁾.

Дѣло Никона принимали всѣ съ покорностію, за исключеніемъ немногихъ духовныхъ лицъ. Знаменитый исторіографъ старообрядчества, Андрей Денисовъ, не вѣрять

³⁸⁾ Макарій. Ист. рус. раскола, 1855, 152—153.

которому мы не имѣемъ никакихъ причинъ, говорить: „Никоновымъ новоисправленнымъ книгамъ, повсюду разсылаемымъ, никто не обрѣтется противостоящъ, никто же оныя новшества возражающъ, страху царскаго указу вся колеблющу, кромѣ Павла доблаго епископа Коломенскаго и великоревностнаго протопopa Аввакума, новыя книги новопечатныя и не хотяще пріять“ (Изъ „Винограда Россійскаго“). Въ Апрѣлѣ 1656 г. былъ въ Москвѣ Соборъ на непослушниковъ. Соборъ этотъ занялся специально вопросомъ о крестномъ знаменіи. Отцы, выслушавъ длинную рѣчь п. Никона въ защиту троеперстнаго крестнаго знаменія и внимательно разсмотрѣвъ, представленныя имъ, отвѣты восточныхъ патріарховъ о томъ же предметѣ и выписку изъ слова іеродіакона Дамаскина о крестѣ, осудили всѣхъ мыслящихъ иначе ³⁹⁾. Послѣ Собора 1656 г., правительство потребовало, чтобы всѣ безъ прекословія приняли исправленныя книги и троеперстное крестное знаменіе. Слѣдовало ожидать, что масса народа и духовенство подчинятся авторитету Церкви, но вышло иначе.

Народъ былъ недоволенъ правительствомъ и свое недовольство выражалъ цѣлымъ рядомъ возмущеній ⁴⁰⁾. Въ низшемъ духовенствѣ господствовало раздраженіе противъ высшей духовной власти.

³⁹⁾ Опредѣленіе этого Собора—въ Ист. р. раскола—*Макарія*, стр. 157—158.

⁴⁰⁾ Въ одно царствованіе Алексѣя Михайловича были бунты: въ Новгородѣ и Псковѣ (1650), Сольвычегодскѣ и Устюгѣ (1648), самой Москвѣ (1648 и 1662 г.) и, наконецъ, бунтъ Стеньки Разина, охватившій въ 60—70 гг. XVII ст., всю юго-восточную окраину государства. Нельзя думать, что причиною Разинскаго бунта былъ расколъ. Разинъ, въ числѣ разныхъ средствъ для возмущенія народа, употреблялъ столь ненавистное раскольникамъ имя Никона, выдавая себя за льстителя низложеннаго патріарха. А его сообщники, убивая астраханскаго архіепископа Юсифа, укоряли этого святителя, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ „снялъ санъ съ патріарха Никона“ *Соловьевъ*. Ист. Россіи, XI, 1880, 386).

Власти не столько заботились о благѣ народа, сколько угнетали его. Народъ часто не находилъ правды на судѣ, и страдалъ невинно. Котошихинъ пишетъ: „Хотя на посулы положено наказаніе и судьи чинять о тѣхъ посулахъ крестное цѣлованіе съ жестокимъ проклинательствомъ, что посуловъ не имати и дѣлати въ правду, по царскому указу и по Уложенію: ни во что ихъ есть вѣра и заклинательство, и наказанія не страшатся, отъ прелести очей своихъ и мысли содержать не могутъ и руби свои ко взятію скоро допускаютъ, хотя не сами собою, однако по задней лѣстницѣ чрезъ жену, или дочь, или чрезъ сына и брата, и человекѣва, и не ставятъ того себѣ во взятые посулы, будто про то и не вѣдаютъ. Однако чрезъ такую ихъ прелесть приводитъ душа ихъ, злоуманіемъ, въ пучину огня негасимаго, и не только вреждаютъ своими душами, но и царскою, взявъ посулы облыгаютъ другихъ людей злыми словами, и не стыдятся того дѣлати потому: это можетъ всегда близко приходи-ти къ царю и видѣти часто отъ простыхъ людей?“ ⁴¹⁾.

Горькія жалобы на притѣсненія областнаго начальства раздавались во все время первоначальнаго распро-страненія раскола ⁴²⁾.

Положеніе низшаго духовенства по отношенію къ высшему, благодаря утвердившейся въ духовномъ управленіи системѣ „кормленія“, походило на положеніе народа въ отношеніи къ властямъ. Въ патриаршества Іосифа и Никона раздавались жалобы на поборы патриаршихъ дьяковъ. Изъ нихъ особенно печальную извѣстность приобрѣлъ въ Москвѣ дьякъ Кокوشيловъ. Священникъ долженъ былъ дарить не только самого Кокوشيлова, но и жену

⁴¹⁾ Котошихинъ. О Россіи въ царств. Алексѣя Мих., 1859, стр. 97.

⁴²⁾ См., напр., *Доп. Ак. ист.*, III, № 65, *Соб. юс. гр. и дог.*, III, № 113, *Описаніе г. Шуи*, съ прил. старинныхъ актовъ, 1851, № 35, *Ак. ист.*, IV, № 182.

его и даже слугъ ⁴³⁾. Въ областяхъ, въ большіе праздники, подчиненнымъ нужно было обдарить болѣе сорока лицъ, приближенныхъ къ архіерею ⁴⁴⁾. Къ поборамъ надо присоединить жестокое обращеніе. Коломенскій архіепископъ Іосифъ жестокимъ обращеніемъ съ подчиненными превосходилъ самаго дурнаго воеводу ⁴⁵⁾. Самъ патріархъ Никонъ былъ человѣкъ далеко не мягкаго характера, и за это не былъ любимъ своими подчиненными. Къ тому же онъ довольно энергично принялся за введеніе реформы. Поповъ, которые приходили въ сомнительство и нерѣшались сразу служить по новоисправленнымъ книгамъ, вмѣсто того, чтобы убѣждать ласкою, онъ принялся смирать обычною строгостію. А уже по свойству человѣческой природы извѣстно, что приводитъ къ измѣненію убѣжденій строгостію—значить создавать упорныхъ защитниковъ того, что желаютъ вывести.

Мысль о томъ, что п. Никонъ явился не православнымъ, еретикомъ, была пріятна большинству духовенства. „Мнози отъ священнаго чина,—говоритъ Денисовъ,—явственно воспротивилися Никону въ новоперемѣнахъ“ („Виноградъ Россійскій“). Произошла размолвка Никона съ царемъ. Патріархъ удалился въ Воскресенскій монастырь. Въ его отсутствіе оппозиція противъ реформы возрастала. Въ „извѣщеніи о низверженіи Никона изъ сана Патріаршескаго“ сказано: „въ неже между—Патріаршества время соблазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежники Православно-Россійскія Церкве“ ⁴⁶⁾. Теперь тѣ, которые прежде ничего не думали, начали думать. Священники и монахи, подчасъ механически отирававшіе служебные обряды, стали разсуждать объ этихъ обрядахъ, стали привязываться къ нимъ, именно потому, что ихъ

⁴³⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., XIII, 1878, 143—144.

⁴⁴⁾ Тамъ же, 45.

⁴⁵⁾ Тамъ же, 145.

⁴⁶⁾ Др. Рос. Визловка, ч. III, стр. 404.

принуждали дѣлать иначе, а не такъ какъ прежде они привыкли дѣлать. Волей-неволей ради защиты старины пришлось имъ обратиться къ книгамъ, пришлось серьезно учиться. Первые занялись этимъ люди талантливые—изъ среды того же духовенства.

Собравшійся въ Москвѣ, въ 1666—1667 гг., по дѣлу п. Никона, Большой Соборъ низложилъ Никона, одобрилъ и утвердилъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, призналъ недѣйствительными постановленія Стоглаваго Собора ⁴⁷⁾ и, наконецъ, предалъ анаемѣ всѣхъ тѣхъ, которые впередъ будутъ держаться старины ⁴⁸⁾.

Осужденіе Никона, отмѣна постановленій Стоглава, имѣвшихъ доселѣ непререкаемый авторитетъ, и анаема на приверженцевъ старины—много способствовали усиленію оппозиціи. Противники реформы имѣли теперь у себя страшный рычагъ для поднятія массы: они ставили православнымъ рядъ роковыхъ вопросовъ, на которые отвѣчать бы-

---

⁴⁷⁾ Отзывъ о Стоглавомъ Соборѣ—въ Приб. къ V т. *Доп. Ак. ист.*, стр. 487—488.

⁴⁸⁾ Вотъ опредѣленіе этого Собора о расколѣ: „Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй Восточнѣй Церкви и сему освященному Собору, или начнетъ преисловити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесватаго и животворящаго духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и святаго Духа и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеосочлененія и стада и отъ Церкви Божіа отсѣваемъ, яко гниль и непотребенъ удѣ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаянiемъ. Аще-ли кто не вразумится и не возвратится въ правду покаянiемъ, и пребудеть въ упрямствѣ своемъ до окончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и непрощенъ, и часть его и душа его со Іудкою предателемъ, и съ распятыми Христа Жидовы, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретика, желѣзо, каменіе и дрова да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ и яко тумпанъ, во вѣки вѣковъ аминъ“ (*Доп. Ак. ист.*, V, 487).

ло довольно трудно. „Аще Никонъ,—говорили они,—наставникъ вашъ, правый путь вамъ обрѣте, то почто его изгнасте? Когда ученицы на учителя своего ратуютъ? Аще ли Никонъ врагъ Богу и Богородицѣ и Святымъ Его и вамъ, то почто его пестрые законы держите? ⁴⁹⁾ Если—продолжали они—прокляты тѣ, которые теперъ крестятся двумя перстами и молятся по старымъ книгамъ, то, стало быть, прокляты и тѣ, которые прежде такъ поступали? А если такъ, то, значить, прокляты всѣ святые чудотворцы и угодники, просіявшіе въ прежніе вѣка въ русской Церкви? Если можно было достигнуть вѣчнаго спасенія и святости, крестясь двумя перстами и отправляя богослуженіе по старымъ книгамъ, то зачѣмъ же запрещать теперъ то, что вело къ спасенію благочестивыхъ въ продолженіе многихъ вѣковъ? Старая Церковь имѣла за собою слишкомъ много чудесъ и святости: какъ же промѣнять ее на новую, которая еще не ознаменована Божіею благодатью? Если новая Церковь такъ прямо дѣлается враждебною старой, то ради спасенія души, не надобно ходить въ новую Церковь: она—дѣло грядущаго уже Антихриста. Слыша такія рѣчи, одни изъ народа пустились въ пренія о разныхъ перемѣнахъ въ обрядахъ и выраженіяхъ. Симеонъ Полоцкій такъ изображаетъ это: „нынѣ разглагольствуютъ о богословіи мужіе, разглагольствуютъ и отроцы, препираются на торжищѣхъ скотопродатели, да не реку въ корчемницахъ пїяніи, напоследокъ и буія женище словопренія дѣютъ безумное, мужемъ своимъ и Церкви пререкающе“ („Вечера душевная“). Другіе—и это было большинство—усвоивали изъ всего, что слышали, только то, что въ церковь не слѣдуетъ ходить, не должно звать православныхъ священниковъ и принимать отъ нихъ ни молитвъ, ни таинствъ. Такимъ образомъ, произошло раздѣленіе, явились два

---

⁴⁹⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., XII, 144.

направленія—новое и старое, возникли два лагеря—правительственный и противуправительственный. Со стороны правительства начались энергичныя преслѣдованія упорныхъ: однихъ—ссылали, другихъ—жгли, третьимъ—рѣзали языки. Всякія оужденія реформы истолковывались какъ хула на Бога. Пользуясь этимъ, многіе недобросовѣстные люди, изъ числа православныхъ, давали доводамъ и рѣчамъ своихъ противниковъ смыслъ богохульства; первая же глава „Уложенія“ осуждала за богохульство на сожженіе. Изъ предисловія къ „Увѣту Духовному“ видно, что уже тишайшій Алексѣй Михайловичъ „многихъ во оземствованіе пославъ и въ темницы заточи, а иныхъ, хульниковъ повелѣ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы“.

Оппозиція противъ нововведеній разразилась въ первый разъ серьезно возмущеніемъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Но и соловецкихъ иноковъ первое обращеніе къ царю было очень покорное. „Милосердый Государь,—писали они,—помилуй насъ нищихъ своихъ богомольцевъ; не вели архимандриту Сергію прародителей твоихъ и начальниковъ нашихъ, преподобныхъ Зосимы, Савватія, Германа и Филиппа преданія нарушить, и вели, Государь, намъ въ томъ же преданіи быть“... ⁵⁰⁾.

И если бы имъ уступили, позволили остаться при прежнихъ формахъ, то уже тогда бы образовалось единовѣріе. Но имъ не сдѣлали никакихъ уступокъ. Послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ подъ стѣнами Соловецкаго монастыря явился стряпчій Игнатій Волоховъ съ сотнею стрѣльцовъ (1668). Но, благодаря ничтожности силъ и неумѣнью воеводъ, осада затянулась слишкомъ на семь лѣтъ. Правительство принуждено было еще два раза перемѣнять начальство надъ войскомъ. Наконецъ, 22-го января 1676 г.,

---

⁵⁰⁾ *Соловецк.* Ист. Рос. XI, 1880, 340.

воевода Иванъ Мещериновъ взялъ монастырь и перевѣшаль зачинщиковъ.

Съ вступленіемъ на престолъ царя Θεодора Алексѣевича преслѣдованія раскольниковъ усилились. Но чѣмъ суровѣе были мѣры правительства, тѣмъ шире и упорнѣе становилось противодѣйствіе. Попы и монахи, не хотѣвшіе принять „новшество“, спасаясь отъ преслѣдованій, расходились по всей странѣ, проповѣдая народу, что гибнетъ св. вѣра, что Никонъ и его послѣдователи ввели ересь, что наступаетъ время Антихриста. „Какъ пламень, при бурномъ вѣтрѣ, — пишетъ протопопъ Іоанновъ, — всюду разливались они... Они рассыпались по городамъ, куда кто могъ, и вездѣ простой народъ смущали и къ своему единомыслию приводили“⁵¹⁾. Первыми такими миссіонерами были соловецкіе отцы. Семень Денисовъ, братъ Андрея, написавшій „исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“, восхваливъ многихъ чернецовъ, разсѣявшихся во время соловецкаго бунта по сѣверному поморью, заключаетъ: „прочіи же отецъ соловецкихъ, ови во время раззоренія по странамъ Россійскимъ во оземствія, ови же и прежде изшедше странствованіемъ разсѣяшася и идеже аще во градѣхъ и вѣсѣхъ, аще во пустынныхъ свитахъ многи на стези древле-благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратша“. Ко времени Собора 1681 г. расколъ пустилъ глубокіе корни даже въ самой столицѣ. Пропаганда велась здѣсь открыто: посредствомъ распространенія въ народѣ сочиненій и посланій, направленныхъ противъ Церкви вообще и патріарха Никона въ частности. „Не точію въ селѣхъ и во градѣхъ, говоритъ п. Іоакимъ, но и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ чрезъ ихъ (расколуучителей) ложная и прелестная словеса и писанія простыи и ихъ прелести не могущій познати многъ народъ прельща-

⁵¹⁾ Іоанновъ. Пол. ист. изв. о расколн., ч. 1, стр. 72.

ли, яко словесы, тако и злодѣшными и лестными писаніи“ („Слово Благодарст.“). Протопопъ Аввакумъ написалъ нѣсколько посланій и статей, исполненныхъ ненависти къ п. Никону. Сочиненія эти имѣли большой успѣхъ ⁵²⁾. Діаконъ Ѳеодоръ разсылалъ посланія „о правой вѣрѣ“ и „объ Антихристѣ“. Монахъ Ѳеоктистъ написалъ „слово“ объ Антихристѣ. Семень Жулевъ и ученикъ Аввакума— Авраамій написали сочиненія въ защиту старой вѣры. Огромную извѣстностію пользовалась въ народѣ книга „о правой вѣрѣ“ архимандрита Спиридона съ полемикою на поправку въ церковныхъ книгахъ. Равнымъ образомъ распространялись въ массѣ списки челобитныхъ поповъ Никиты и Лазаря. Келарь Соловецкаго монастыря Азарій и черный попъ Геронтій написали отъ себя челобитную въ защиту раскола и одинъ экземпляръ ея послали къ царю, а нѣсколько экземпляровъ распространили въ народѣ. Ревность о старой вѣрѣ простерлась до того, что въ день Крещенія, въ 1681 г., нѣкто Герасимъ ~~Дьякончикъ~~ ^{221/} разбрасывалъ съ Ивановской колокольни прелестные листы въ народъ ⁵³⁾. На Соборѣ 1681 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ говорилъ: „На Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадѣхъ, и на листахъ, и въ столбцахъ выписки, имянуя изъ книгъ Божественнаго Писанія, и продаютъ у Спасскихъ вратъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ писмахъ на преданныя святой Церкви книги, является многая ложь, а простолудины, не вѣдая истиннаго писанія, приѣмлютъ себѣ за истинну и въ томъ согрѣшаютъ паче же вырастаютъ изъ того на святую Церковь противленіе...“ (14-е предложеніе). Читая апологіи въ защиту старой вѣры, русскій простолудинъ проникался уваженіемъ къ старообрядству. Ему хотѣлось побывать въ старовѣр-

⁵²⁾ *Доп. Ак. ист.*, V, стр. 448.—Объ нихъ говорили: „свѣтлѣ солнца письма Аввакума и вси добри“.

⁵³⁾ *Соловьевъ. Ист. Рос.*, XII 1878, 269.

ческих моленныхъ. И вотъ, лишь только онъ входилъ сюда, какъ его поражало благолѣпіе внѣшности. Предъ нимъ открывался богатый иконостасъ, украшенный старинными, часто драгоценными иконами, десятки горящихъ лампадъ и сотни возженныхъ свѣчъ сіяли „какъ лице Божіе“. Въ алтарѣ іерей или наставникъ священнодѣйствовалъ смиренно, степенно, благоговѣнно. На клиросахъ по десятку и болѣе громогласныхъ пѣвцовъ, чинно, тихо, большею частію протяжно—заунывно пѣли церковныя пѣсни по старинному столповому напѣву. Чтецы читали не торопясь, внятно, благоговѣнно. Служба совершалась по Іосифовскому уставу безъ малѣйшаго опущенія. Богослуженіе продолжалось 4—5 часовъ кряду. Во время службы никто съ мѣста на мѣсто не переходилъ, по сторонамъ и назадъ не оглядывался, другъ съ другомъ не разговаривалъ, тѣмъ болѣе не смѣялся. Все общество молящихся крестилось въ одно время, тихимъ, полнымъ и неспѣшнымъ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, съ усиленнымъ удареніемъ на челѣ, на раменахъ и на чреслахъ, съ возведеніемъ очей горѣ. Земные поклоны тоже вѣли одновременно, стройно, чинно, правильно⁵⁴⁾. Глубоко дѣйствовала на сердце русскихъ людей такая благолѣпная церковно-богослужебная внѣшность старообрядческихъ моленей. Побывавшій здѣсь разъ простолюдинъ во второй разъ уже не шелъ въ православную церковь, а прямо отправлялся сюда. Зажиточные люди сами начали устраивать въ своихъ домахъ подобныя моленныя. Съ теченіемъ времени такихъ частныхъ церквей явилось въ одной Москвѣ чрезвычайно много. Царь писалъ Собору 1681 г.: многіе, оставивъ Церковь, заводятъ въ своихъ домахъ „молебища“, а на святую Церковь „износятъ страшныя хулы, чего потонку и исписати не возможно“ (2-е пред.).

⁵⁴⁾ Шаповъ. Рус. расколъ старообрядства, 1859, 272—273.

Наконецъ, расколъ съ успѣхомъ воспользовался часовнями, которыхъ по Москвѣ было разбросано въ разныхъ мѣстахъ великое множество. Это были небольшія помѣщенія, вродѣ палатокъ. Въ нихъ ставилось нѣсколько иконъ и постоянно находился священникъ для гнѣнія молебновъ. Съ открытіемъ раскола, когда многіе такіе священники перешли на сторону церковныхъ противниковъ, часовни обратились въ мѣста публичной старовѣрческой проповѣди. Въ этихъ часовняхъ, по словамъ Θεодора Алексѣевича, въ праздничные дни—„собирался многой народъ, оставя святую Церковь и въ ней совершаемую божественную тайну“ (16-е предл.).

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ не ограничился однимъ указаніемъ отцамъ Собора на необходимость принять мѣры къ пресѣченію раскольнической пропаганды, но и самъ „яко истинный вѣры православныя хранитель“, предложилъ свои средства. Говоря объ открытой продажѣ, на самыхъ людныхъ улицахъ Москвы, раскольническихъ книгъ и тетрадей, онъ совѣтовалъ, „чтобъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Россіи, изволилъ приказать остерегать и свидѣтельствовать (книги) съ Печатного Двора“ (14-е предл.). „Которыя книги прежнихъ печатей учнутъ всякихъ чиновъ люди продавать, и у тѣхъ бы людей тѣ книги имать на Печатной Дворъ, а вмѣсто того давать исправленныя книги, чтобъ въ томъ во святыхъ церквахъ не согласія, а межъ людьми сумнѣнія, не было“ (15-е предл.). Соборъ на это отвѣтилъ: „По сему предложенію указалъ бы Великій Государь приставить особаго человѣка, а онъ святѣйшій патріархъ особаго человѣка изъ духовныхъ избереть же, чтобъ они вкупѣ того остерегали,—и которые объявятся съ такими лживыми писмами, и тѣхъ имая приводить въ его Патріаршъ Приказъ и чинити смиреніе, смотря по винѣ, и имати пени по разсмотрѣнію; а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людемъ

давать съ карауловъ стрѣльцовъ, когда понадобятся на непослушниковъ“ (Отв. на 14-е предл.). А кто самъ, одумавшись, „учнетъ книги приносить прежнихъ печатей“ на Печатный Дворъ, тому взамятъ „новоисправныя книги даны будутъ безъ цѣны“ (Отв. на 15-е предл.).

Относительно же тѣхъ, которые при своихъ домахъ устроили моленные, а въ церковь ходить перестали, Соборъ,—ссылаясь на дѣйствія царя Алексѣя Михайловича, которому патриархъ тоже доносилъ „о такихъ развратникахъ“, и онъ „ревнуя по Господѣ Божѣ и обороняючи мать свою святую Церковь“, приказалъ отсылать такихъ людей къ градскому суду и „по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить“,—просилъ, чтобы тѣ „развратники и отступники“, которые „по многому церковному ученію и наказанію и по нашемъ архіерейскомъ прошенію къ ихъ обращенію истиннаго покаянія, явятся противны, святой Церкви не покорны“ и такихъ отсылать къ градскому суду и по Государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить“. Объ этомъ извѣститъ воеводѣ и приказныхъ людей грамотами и написать имъ „въ наказы, чтобы то дѣло было подъ его Государевымъ страхомъ въ твердости“. Вотчинникамъ и помѣщикамъ приказать у кого такіе противники есть и будутъ,—объявлять архіереямъ и воеводамъ, а въ случаѣ „которые раскольники по посылкамъ архіерейскимъ учинятся сильны, то на тѣхъ бы раскольниковъ посылать воеводамъ служилыхъ людей“ (Отв. на 2-е предл.). Наконецъ, относительно часовенъ Соборъ постановилъ—закрывать ихъ, за исключеніемъ лишь немногихъ, находящихся около карауловъ. Но и въ этихъ немногихъ Соборъ допустилъ только „святымъ иконамъ быть, а старцамъ при тѣхъ часовняхъ не жить и поселенія никакого не имѣть“ (Отв. на 16-е предл.).

Такимъ образомъ Соборъ принялъ слѣдующія мѣры

къ пресѣченію въ Москвѣ раскольнической пропаганды: учредилъ особыхъ выборныхъ для наблюденія, чтобы никто не продавалъ старовѣрческихъ книгъ и тетрадей, постановилъ отсылать упорныхъ раскольниковъ къ градскому суду и закрыть множество—совершенно лишнихъ—часовень. Выборныхъ должно быть двое одинъ изъ нихъ—представитель свѣтской власти и долженъ избираться изъ людей свѣтскихъ, а другой—представитель власти духовной, а потому и выбираться долженъ изъ духовнаго званія. Соборъ указываетъ, что послѣдній долженъ быть изъ духовныхъ, но не указываетъ долженъ-ли онъ быть облеченъ какимъ нибудь іерархическимъ саномъ. Очень можетъ быть, что въ духовные выборные назначался какой-нибудь патріаршій бояринъ. Замѣченнаго въ распространеніи старовѣрческихъ сочиненій выборные приводили въ Патріаршій Приказъ для смиренія и назначенія съ виновнаго „пени (штрафа) по разсмотрѣнію“. Въ случаѣ же сопротивленія, что бывало, впрочемъ, рѣдко и преимущественно тогда, когда выборнымъ удавалось открыть цѣлый кружокъ церковныхъ противниковъ, они прибѣгали къ содѣйствию полицейской власти (стрѣльцовъ).

Самыхъ упорныхъ изъ старовѣровъ Соборъ опредѣлилъ отсылать къ градскому суду. Въ этомъ случаѣ Соборъ руководился прежними узаконеніями. Онъ имѣлъ въ виду, во-первыхъ, постановленія Московскаго Собора 1667 г. и, во-вторыхъ, указы царя Алексѣя Михайловича. На Соборѣ 1667 г. поставленъ былъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: „аще еретики и раскольники, подобають ли наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ?“ На что отцы Собора, на основаніи примѣровъ, заимствованныхъ изъ исторіи вселенскихъ Соборовъ, отвѣтили такъ: „еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царскимъ, си-

рѣчь, градскимъ закономъ и казненіемъ“⁵⁵⁾. Равнымъ образомъ и царь Алексѣй Михайловичъ многихъ изъ первыхъ раскольниковъ, которые, какъ доносили царю п. Никонъ, не только не покаались, но дерзко продолжали хулить св. Церковь, однихъ послалъ въ заточеніе, а другихъ повелѣлъ казнить смертію („Увѣтъ Духовный“): такъ какъ по дѣйствовавшему тогда Уложенію, дерзавшій изрекать хулы на Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа или на честной Его крестъ подлежалъ смертной казни⁵⁶⁾.

Оставалось мѣры, указанныя Соборомъ, привести въ исполненіе. И дѣйствительно въ томъ же 1682 г., главные расколуучители: Аввакумъ, Лазарь, Теодоръ и Епифаній, были сожжены всенародно,—безъ сомнѣнія, въ той мысли, что съ гибелью ихъ погибнетъ и все дѣло ихъ⁵⁷⁾. Вѣроятно, были и другія казни, такъ какъ во время московскаго мятежа и послѣ него, мятежники не разъ укоряли патріарха въ жженіи раскольниковъ. Но это обстоятельство еще болѣе возжгло ненависть раскольниковъ противъ патріарха и подготовило извѣстный бунтъ 5-го іюля 1682 г. Раскольническія волненія задержали на нѣкоторое время осуществленіе соборныхъ постановленій. Но какъ только смута прекратилась, п. Іоакимъ началъ крѣпко настаивать на исполненіи ихъ. Онъ требовалъ, чтобы епархіальныя власти, въ силу соборнаго опредѣленія и царскихъ указовъ⁵⁸⁾, сыскивали, чрезъ воеводъ, вотчинниковъ и помѣщиковъ, старовѣровъ, доставляли послѣднихъ въ свои духовные приказы, увѣщевали ихъ здѣсь и непокорныхъ или подвергали монастырскому смиренію, или же предавали гражданскому суду⁵⁹⁾. Про-

⁵⁵⁾ *Доп. Ак. ист.*, V, 472, 486—487.

⁵⁷⁾ *Уложеніе въ Пол. Соб. Зак. Рос. имперіи*, I, стр. 3.

⁵⁷⁾ „Странникъ“, 1864, книж. II, 61.

⁵⁸⁾ *Ак. ист.*, V, №№ 93, 100, 127. *Ак. экс.*, IV, № 284.

⁵⁹⁾ *Др. Рос. Вивліов.*, XVIII, стр. 126—Настол. грам. еп. Нижегород. Павлу (отъ 1686 г.); *Ак. ист.*, V, № 105.

винціальныя духовныя и гражданскія власти старались въ точности исполнять царскіе и патриаршіе указы и грамоты. Онѣ разсылали отъ себя по областямъ памяти и наказы съ разъясненіемъ царскихъ и патриаршихъ предписаній и требованіемъ ихъ осуществленія⁶⁰). Мѣры эти, какъ можно думать, достигали цѣли, потому что не безъ причины же ожесточались старовѣры и росло противо-дѣйствіе Церкви...

Г Л А В А II.

О умноженіи епископскихъ каедръ.

Малочисленность архіерейскихъ каедръ въ Россіи въ XVII в.—Слѣдствія этого.—Заботы Церкви объ открытіи новыхъ епархій на Соборѣ 1667 г.—Предложенія царя Феодора Алексѣевича Собору 1681 г. о томъ же предметѣ.—Отвѣтъ Собора.

Въ епархіальномъ управленіи русской Церкви, въ XVII ст., обращаетъ на себя вниманіе малочисленность епископскихъ каедръ. Еще при учрежденіи патриаршества (1589 г.), бывшіе въ Москвѣ восточные патриархи обратили вниманіе на недостаточность епархій и предлагали открыть нѣсколько новыхъ каедръ. Предложеніе это—по обстоятельствамъ времени—не осуществлялось въ теченіе всей первой половины XVII ст. При вступленіи Никона на патриаршій престолъ (1652), въ великороссійской Церкви, кромѣ патриаршей области, считалось только пятнадцать епархій⁶¹), въ коихъ было—четыре митрополита (Великоновгородскій и Великолуцкій, Казанскій и Свіазскій, Ростовскій и Ярославскій, Сарскій и Подонскій), девять архіепископовъ (Вологодскій и Великопермскій, Суздальскій и Таружскій, Смоленскій и Брянскій, Рязанскій и Муромскій, Тверскій и Кашинскій, Астра-

---

⁶⁰) Напр. *Ак. ист.*, V, № 166.

⁶¹) *Амеросій. Ист. рос. іер.*, ч. I, 1807, стр. 33.

ханскій и Терскій, Псковскій и Изборскій, Сибирскій и Тобольскій, Архангельскій—въ Москвѣ) и два епископа (Коломенскій и Канирскій, Корельскій и Орѣвщевскій. Изъ числа поименованныхъ епархій многія были чрезвычайно обширны и потому весьма неудобны для епископскихъ обзорѣній. Предѣлы Сибирской епархіи простирались: на сѣверѣ—до Ледовитаго Океана, на востокѣ—до Восточнаго Океана, на югѣ—до китайскихъ владѣній: Дауріи и Киргизкайсацкихъ степей, а на западѣ—до Урала, и далѣе его внутрь Европейской Россіи. Словомъ: Сибирская епархія—во второй половинѣ XVII ст.—простиралась на пространствѣ слишкомъ 300,000 кв. миль, на пространствѣ нынѣшнихъ шести епархій: Тобольской, Иркутской, Томской, значительной части Камчатской, Пермской и Оренбургской ⁶²). Послѣ Сибирской самая обширная епархія была—патріаршая Московская. Она заключала въ себѣ нынѣшнія епархіи: Московскую (кроме Коломенской области), Костромскую, Вятскую (до 1663 г.), Нижегородскую (до 1672), Курскую и Орловскую, нѣкоторые приходы и цѣлыя уѣзды въ епархіяхъ—Архангельской, Владимірской, Новгородской и Тамбовской ⁶³). Слѣдующія весьма обширныя епархіи были Новгородская и Казанская. Первая до 1682 г. обнимала, безъ малаго, теперешнія епархіи—Петербурговскую, Олонецкую, Архангельскую, нѣкоторые уѣзды и приходы изъ Вологодской и другихъ сѣверо-восточныхъ епархій ⁶⁴). Вторая заключала въ себѣ нынѣшнія епархіи—Казанскую, Сибирскую и Уфимскую ⁶⁵). Много монастырей и пустынь Казанской епархіи находилось въ предѣлахъ нынѣшней

⁶²) „Временникъ“ Мос. Общ. ист., кн. XX, стр. 6—7.

⁶³) *Снегиревъ*. Памятники московской древности, 1842—1845, стр. 197—198.

⁶⁴) *Щаповъ*. Рус. рас. старооб., 355.

⁶⁵) *Тамъ-же*, 356, примѣч. 2-е.

Вятской епархіи, въ предѣлахъ теперешнихъ Пермской, Костромской и Симбирской губерній, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Василь-городѣ, Самарѣ.

Благодаря такой слутанности предѣловъ епархій нерѣдко возникали между епископами споры изъ-за вмѣшательства одного архіерея въ епархію другого. Духовенство пользовалось этими случаями и не хотѣло по-виноваться ни тому, ни другому изъ спорящихъ епископовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1622 г., во время споровъ изъ-за границъ епархій Новгородскаго и Вологодскаго архіереевъ, митрополитъ Новгородскій Макарій жаловался царю Михаилу Ѳеодоровичу, что „тѣ-де колмогорскіе и важскіе и каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, по монастырямъ архимандриты и игумены, а по мірскимъ храмамъ попы и діаконы и церковные причетники, и земскіе люди его (митрополита) и его приказныхъ людей и десятильниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ подъ судъ не даются и ставятся сильны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимандриты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются сами межъ себя, а въ софѣйскую казну всякихъ нашихъ пошлинъ не платятъ“ ⁶⁶). Въ 1675 г. Рязанскій и Коломенскій архіереи спорили между собою о новостроенномъ городѣ Богородицкѣ (въ Елифанскомъ уѣздѣ), и священники этого города не подчинялись Рязанскому митрополиту—своему начальнику ⁶⁷).

Въ разсматриваемую нами эпоху епархій нерѣдко оставались подолгу безъ святителейъ, или—по удачному выраженію нашихъ предковъ—„вдовствовали“. Такъ, по отшествіи Никона въ Воскресенскій монастырь, русская Церковь вдовствовала болѣе восьми лѣтъ. „Яко оставленіемъ престола сотвори церковь святыю вдовствовать осмь

⁶⁶) *Ак. Экс.*, III, стр. 171.

⁶⁷) *Ак. Рязанск. края*, стр. 105.

лѣтъ и шесть мѣсяцевъ“—сказано въ обвинительномъ актѣ п. Никона ⁶⁸⁾. Въ Корельской епархіи, учрежденной въ 1593 г., по смерти перваго епископа Сильвестра—въ 1616 г., не было ему преемниковъ до 1685 г., т. е. болѣе пол-столѣтія. Въ Вологодской епархіи не было архипастыря въ продолженіе девяти лѣтъ, съ 1656 г., когда скончался архіепископъ Маркелль, и до 1665 г. ⁶⁹⁾. Въ Астраханской епархіи въ 1655 г.—въ моровое повѣтріе—скончался архіепископъ Пахомій, преемникъ же ему—извѣстный архіепископъ Іосифъ—былъ поставленъ только чрезъ восемь лѣтъ ⁷⁰⁾.

Вотъ эти-то обстоятельства — недостатокъ епархіи и епископскаго надзора, споры за границы епархіи, дававшіе просторъ вольности духовенства, наконецъ, вдовство епископскихъ кафедръ—много благопріятствовали распространенію раскола и обезпечивали существованіе язычества (преимущественно на окраинахъ государства) еще на многіе годы. Расколь особенно успѣшно распространялся въ самыхъ большихъ епархіяхъ. Это и понятно: по чрезвычайной обширности своей онѣ весьма неудобны были для епископскихъ обозрѣній. И преимущественнымъ поприщемъ распространенія здѣсь раскола были отдаленнѣйшіе крайніе предѣлы, которые почти совершенно были лишены епископскаго надзора: въ настольной грамотѣ, данной первому митрополиту Нижегородскому Филарету (1672), сказано: „прелестники и развратники умножились наипаче въ великомъ княженіи низовскія земли, въ преименитомъ и начальнѣйшемъ тоя страны градѣ, именуемомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ обрестными его грады и весми. Не сущу бо тамо пастырю, оскудѣша овцы отъ пищи сущія тамо, не имущія скотопажитнаго

⁶⁸⁾ *Др. Рос. Визіов.*, III, стр. 404.

⁶⁹⁾ *Амеросій. Ист. рос. іер.*, I, стр. 185—186.

⁷⁰⁾ *Тамъ-же.* Стр. 104—105.

пропитанія, сирѣчь духовныя пищи, проповѣди слова Божія, въ насыщеніе душъ христіанскаго народа. Окрестъ же непрестанно навѣтующимъ злохищнымъ волкомъ и расторгнути стадо Христова велетчательно подвизающимъ. Убо избранное стадо словесныхъ овецъ начало мали-тиса, волки же злохищныя умножились“ ⁷¹⁾).

Такимъ образомъ расколъ весьма быстро распростра-нился въ епархіяхъ—Московской, особенно въ дальнихъ ея предѣлахъ: владимірскихъ, нижегородскихъ, мезенскихъ, холмогорскихъ и архангельскихъ ⁷²⁾, Новгородской, гдѣ все Поморье и вся Обонежская пятина были главной ареной „безпоповщины“ ⁷³⁾, и Сибирской ⁷⁴⁾.

Съ конца XIV в. язычество въ центральной Россіи вырождается; вытѣсняемое христіанствомъ, оно продолжаетъ держаться въ послѣдующія столѣтія не столько духомъ, сколько формою и обрядомъ. Въ церковныхъ поученіяхъ и грамотахъ XV—XVII вв. встрѣчаемъ запрещенія—кликать Коледу, Плуга и Усень, праздновать Купалу, вызывать мертвыхъ, скакать черезъ костры, заниматься бѣсовскими пѣснями и играми, качаться на качеляхъ, принимать скомороховъ съ музыкой и медвѣдями, гадать по новой лунѣ, во время грома купаться въ водѣ, умываться

⁷¹⁾ *Др. Рос. Вивліов.*, XVIII, стр. 111—113.

⁷²⁾ Здѣсь пропагандировали: извѣстный чернецъ Капитонъ, по имени котораго всѣ наши раскольники долго называемы были „Капитонами“; игуменъ Сергій Салтыковъ, о ревности котораго такъ отзывается исторіографъ раскола Денисовъ: „Сиглитикъ царя Алексѣя Салтыковъ столько былъ смѣлъ, что даже въ присутствіи самого царя торжественно защищалъ двуперстный крестъ“; монахи Арсеній, Ефремъ Потемкинъ, Авраамій и мн. др.

⁷³⁾ Изъ проповѣдниковъ раскола здѣсь замѣчательны: Коломенскій епископъ Павелъ, старецъ Варлаамъ, монахъ Θεовитисъ и др.

⁷⁴⁾ Здѣсь распространяли ученіе старообрядства: Аввакумъ, провѣдомъ въ ссылку, же-чернецъ Іосифъ Истоминъ, попъ Домитіанъ, словомъ, говорить преосв. Игнатій Тобольскій, „не бысть мѣста (въ Сибири), идѣже бы армено-подражатель не вселился, и уже и жены скверныя учашу, и дѣвы видѣнемъ, тажеже и скверныя блудодѣицы“.

съ серебра, въ пасху—скакать на доскахъ, въ святки—переряживаться и гадать ⁷⁵). Не смотря на строгость этихъ запрещеній, святочные игры крѣпко держались и держатся—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—даже донныѣ. Народу, руководящемуся чувствомъ, трудно разстаться съ привычками, укорененными временемъ. Изъ царской грамоты—отъ 1649 г.—видно, что даже въ Москвѣ, въ Кремлѣ продолжали совершаться святочные игры и въ нихъ принимали участіе духовныя лица ⁷⁶).

Что касается инородцевъ, населяющихъ окраины Московскаго государства, то еще большая часть финскихъ племенъ на сѣверѣ и востокѣ Россіи были идолопоклонники; а татарскія области оставались вѣрны исламу. Это обстоятельство вызвало къ дѣятельности нѣсколькихъ миссіонеровъ, преимущественно изъ среды монашеской, такъ какъ иноки всегда съ охотою жертвовали собою ради спасенія ближняго ⁷⁷). Но не смотря на все свое самоотверженіе, они, къ сожалѣнію, не могли сдѣлать многого для столь обширныхъ мѣстностей, какъ сѣверное Поморье или Сибирь. Нерѣдко потомки новокрещенныхъ, если не смѣшивались съ русскими, а иногда и сами новокрещенные—возвращались къ идолопоклонству. До чего еще было силь-

⁷⁵) См., напр., у *Макарія*—Ист. р. Цер., XI, 1882, 218—грам. ц. Михаила Феодоровича, отъ мая 1627 г.: *Ак. Экс.*, III, № 264—въ „памяти“ п. Иоасафа тіуну Манойлову и поповскому старостѣ попу Панкратію (1636).—Много подобныхъ запрещеній и обличеній находится въ грамотахъ ц. Алексѣя Михайловича къ воеводамъ въ украинскіе, замосковскіе и сибирскіе города, см., напр., *Ак. ист.* III V; *Ак. Экс.* III и др.

⁷⁶) „Москвитянинъ“ 1743 г. № 1, стр. 237—239.

⁷⁷) Эту отличительную черту характера нашихъ иноковъ замѣтилъ еще баронъ Герберштейнъ, его—Зап. о Московіи, перев. И. Анонимова, 1866, стр. 68. Изъ миссіонеровъ разсматриваемаго нами періода особенно замѣчательны м. Тобольскій Кипріянь, о плодотворной дѣятельности котораго см. *2 Новгор. Лѣтон.*, изд. Археогр. Ком., 1879, стр. 152, и архіен. Рязанскій Мисаилъ; послѣдній даже запечатлѣлъ свою проповѣдь мученическою кончиною.

но язычество въ концѣ XVII ст. видно изъ того, что татарскіе мурзы, имѣя помѣстья и вотчины, населенныя христіанами, принуждали послѣднихъ къ магометанству. Поэтому, въ 1681 г., изданъ былъ слѣдующій указъ: отписать у мурзы и татаръ помѣстья и вотчины, населенныя христіанами, а искомѣстить ихъ иновѣрцами же мордвою; если мурзы и татары крестятся, то оставить за ними прежнихъ крестьянъ, и давать имъ еще жалованье, да и мордвѣ сказать, чтобы они крестились всѣ, за что во всякихъ податяхъ получать льготы на шесть лѣтъ ⁷⁸).

Конечно, болѣе дѣйствительными средствами къ ослабленію раскола и искорененію язычества могло служить увеличеніе числа епископскихъ кафедръ. Это сознавали представители высшей церковной власти. Патріархъ Никонъ, на Соборѣ 1656 г., съ согласія царя Алексѣя Михайловича, учредилъ Вятскую епархію. Въ составъ новой епархіи, кромѣ страны Вятской, отдѣлены были изъ Вологодской епархіи: Великая Пермь, Чердынъ и Солькамская съ уѣздами, а взамѣнъ того къ Вологодской перечислены, частію изъ патріаршей, частію изъ Ростовской епархіи, Бѣлоозеро, Чароцкій округъ и Пошехонье съ уѣздами. Отъ учрежденія Вятской епархіи число епископій всетаки не увеличилось: въ томъ же году безъ всякой причины Никонъ закрылъ Коломенскую епархію, присоединивъ ее къ патріаршей ⁷⁹)...

Въ 1667 г., собравшимся въ Москвѣ для суда надъ п. Никономъ восточнымъ патріархамъ Алексѣй Михайловичъ указалъ на малочисленность архіерейскихъ кафедръ въ Россіи и предложилъ имъ грамату Московскаго Собора, бывшаго при царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ по поводу учрежденія патріаршества въ Россіи. Узнавъ изъ граматы, что еще тогда предполагалось увеличить число епархій до

78) *Соловьевъ*. Ист. Рос., XIII, 293.

79) *Макарій*. Ист. р. Цер. XII, 1883, 299.

девятнадцати, отцы Собора согласились открыть тѣ изъ этихъ епархій, которыя до сихъ поръ не были открыты, а нѣкоторыя изъ предложенныхъ тогда епархій возвести изъ епископій въ архіепископіи. Соборъ опредѣлилъ: учредить епископскія каѳедры—въ Ржевѣ-Володиміровѣ, на Бѣлозерѣ и въ Дмитровѣ; архіепископскія—въ Нижнемъ-Новгородѣ и Великомъ Устюгѣ; епископіи, уже существовавшія въ Черниговѣ и Коломнѣ, возвести въ архіепископіи. Затѣмъ Соборъ возвелъ на степень митрополій архіепископіи: Астраханскую, Рязанскую, Тобольскую и учредилъ новую митрополию въ Бѣлгородѣ, утвердилъ архіепископство въ Псковѣ и положилъ учредить архіепископскія каѳедры въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ, утвердилъ епископскую каѳедру въ Вяткѣ и благословилъ учредить такія же каѳедры въ Перми, Томскѣ и на Ленѣ. Вообще отцы Собора благословили поставлять митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ въ тѣ города, гдѣ, по усмотрѣнію государя и московскаго патріарха съ прочими архіереями, признано будетъ то нужнымъ, „да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство“. Наконецъ, опредѣлили, чтобы въ епархіяхъ нѣкоторыхъ митрополитовъ существовали викарные епископы, а именно въ епархіяхъ: Новгородской—одинъ епископъ въ Каргополѣ, другой—въ Городецѣ или Устюжнѣ, Казанской—въ Уфѣ, Ростовской—въ Угличѣ, Крутицкой—въ Тамбовѣ, и чтобы эти епископы жили въ назначенныхъ имъ городахъ и монастыряхъ, владѣли вотчинами тѣхъ монастырей, и все творили по благословенію и повелѣнію своихъ митрополитовъ, а безъ воли ихъ ничего не творили, кромѣ священнодѣйствія, хиротоніи и прочаго, что дозволяютъ св. правила ⁸⁰⁾. Но такъ какъ русскимъ іерархамъ, съ одной стороны, не нравилось это вмѣшательство грековъ въ дѣла внут-

⁸⁰⁾ *Доп. Ак. ист.*, V, стр. 491—493.

ренняго управленія Церковью, а съ другой—имъ пришлось бы урѣзать прежнія епархіи и черезъ то лишиться большей части своихъ доходовъ, то дѣло ограничилось пока открытіемъ епархій Бѣлогородской въ томъ же 1667 г. и Нижегородской—въ 1672 г. съ званіемъ митрополіи ⁸¹⁾). Такимъ образомъ въ послѣдней четверти XVII в. въ Россійской Церкви всего было восемнадцать епархій.

На соборѣ 1681 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, между прочимъ, поднялъ вопросъ и о умноженіи епископскихъ кафедръ. „Архіерейское вновь прибавленіе,—писалъ царь отцамъ Собора,—потребно и нужно, для того, что сибирская страна пространна и въ ней множество народа Христа незнающаго, такожде и иные грады отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе, и именно въ сибирстѣй странѣ отъ столичнаго града той епархій ⁸²⁾ до Дурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинскихъ остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ мѣстъ во едино лѣто, и въ полтора, и въ два едва переходятъ, и въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, развратники же святныя Церкви тамъ умножаются“ ⁸³⁾).

Жалоба царя на умноженіе „развратниковъ“ въ Сибири была вполне основательна.

Завоеванная въ 1582 г., населенная идолопоклонниками и магометанами, Сибирь сдѣлалась еще мѣстомъ ссылки преступниковъ. Государство стало высылать сюда своихъ порочныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, Сибирь, получающая и нынѣ ежегодно тысячи нравственныхъ мертвецовъ, въ древности была положительно моральнымъ кладбищемъ. Нечего и говорить, что человѣкъ, случайно попавшій въ эту страну, страну совершенно заброшенную, удаленную отъ закона и просвѣщенія, съ жадностію ло-

⁸¹⁾ *Филаретъ*. Ист. Русск. Ц., Пер. 4-й, стр. 17—примѣч.

⁸²⁾ Томска.

⁸³⁾ *Ак. ист.*, V, № 75, 110.

вилъ всякое живое слово. Поэтому неудивительно, что пропаганда сосланных сюда раскольниковъ имѣла среди русскаго населенія огромный успѣхъ. Въ 1677 г. въ Москвѣу пришло извѣстіе изъ Тюмени, что сынъ тамошняго калмыцкаго толмача Никита Елизарьевъ говорилъ: „которыя церкви сгорѣли въ Тобольскѣ⁸⁴⁾, и то были не церкви,—костелы“; священниковъ называлъ псами. Призванный къ допросу раскольникъ заявилъ, что троеперстнымъ проклятымъ сложеніемъ не крестится; отецъ Никиты пришелъ въ приказную избу и объявилъ, что четвероконечный крестъ—антихристова печать⁸⁵⁾. Въ Тюмени же, въ томъ же году, въ соборной церкви трое мужчинъ и одна монахиня—во время пѣнія херувимской—закричали: „Православные христіане! не кланяйтесь, несутъ мертвое тѣло и на просфорахъ печатаютъ крыжомъ—антихристовою печатью!“ Крикуновъ взяли въ приказную избу, гдѣ они объявили, что пришли на Тюмень истинной вѣры изыскивать; ихъ били кнутомъ нещадно и посадили въ земляную тюрьму⁸⁶⁾. Въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Березовкѣ, монахъ Даніилъ основалъ пустынь, поставилъ часовню и кельи, пѣлъ вечерни, заутрени, часы; государя, царскій домъ, патріарха и сибирскаго митрополита не поминалъ, православныхъ христіанъ называлъ еретиками. Въ этой же пустыни старицы и дѣвки бились о землю и кричали, что видятъ Богородицу и небо отверсто, ангелы вѣнцы держатъ тѣмъ людямъ, которые въ той пустыни постригаются. Слыша такую прелесть, многіе всякихъ чиновъ люди, оставя дома и все имѣніе, бѣжали въ пустынь съ женами и дѣтьми и постригались. Тобольскій воевода, бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ, послалъ отрядъ войска

⁸⁴⁾ Въ Тобольскѣ въ 1677 г. сгорѣли: соборъ со всею утварью, 7 приходскихъ церквей и въ Знаменскомъ монастырѣ 3 церкви. (*Жур. М. Нар. Пр.* 1854, отд. V, 34).

⁸⁵⁾ *Соловьевъ*. Ист. Рос., XIII, 287.

⁸⁶⁾ Тамъ-же, 288.

схватить Данила, но войско вмѣсто пустыни нашло только кучи пепла: Даниль съ единомышленниками своими въ избахъ сожглись ночью... Примѣръ Данила подѣйствовалъ. Въ Мехонской слободѣ крестьяне, драгуны и бѣломѣстные казаки, собравшись съ женами и дѣтьми во дворъ къ драгуну Абрамову, наносили пеньки, соломы, смолы и бересты; слободской приказчикъ началъ уговаривать ихъ, чтобы они отстали отъ своей прелести, и они было послушались; но дьячекъ Ив. Ѳедоровъ своими рѣчами уничтожилъ дѣйствіе словъ приказчика—и фанатики сожглись. Въ 1679 г. въ Исетскомъ острогѣ крестьянинъ Бархатовъ, ходя по разнымъ мѣстамъ, проповѣдывалъ, что не слѣдуетъ ходить въ церкви. Бархатова поймали, но братъ его, Гаврила, съ двадцатью товарищами отбили пойманнаго, уѣхали въ деревню Мостовку, заперлись во дворѣ и объявили, что сожгутся. Когда ихъ стали уговаривать, раскольники потребовали сроку, срокъ былъ имъ данъ и они въ это время составили челобитную царю. Въ челобитной они написали, что заперлись, испугавшись приказныхъ людей, потому что приказный перехваталъ тѣхъ, что засѣли въ Мехонской слободѣ, и всячески ихъ притѣснялъ, вымогая деньги. „Ей, ей, великій государь, не знаемъ за собою никакого вымысла злаго, но только держимся стараго благочестія и никоновыхъ новопечатныхъ книгъ не принимаемъ... Да еще нудятъ насъ креститься тремя перстами, шепотью, да велятъ оставить истинный тричастный крестъ Христовъ. Если, государь, своего царскаго указа не пожалуешь намъ и впередъ... попустишь насъ бѣдныхъ разорять и къ новоизложенной вѣрѣ нудить, и мы къ тебѣ пишемъ и плачемъ, что и не подумаемъ принять новой вѣры и новопечатныхъ никоновыхъ книгъ, на смертный часъ готовы пострадать и въ огнѣ горѣть, какъ у Данилы священноинока пострадали; если не дадутъ намъ собираться, то мы каждый

въ своемъ домѣ пострадаемъ, а отъ Христа не отстанемъ“⁸⁷⁾.

Такія же вѣсти приходили и изъ другихъ городовъ. „Да не тоємо въ такой дальней и пространной странѣ, какъ Сибирь, читаемъ въ царскомъ предложеніи, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, именно въ Путивлѣ и въ Сѣвскѣ, въ Галичѣ, въ Костромѣ, и въ иныхъ многихъ мѣстахъ противники умножилися, за неимѣніемъ себѣ возбраненія, за разстояніемъ дальнимъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣють разстоянія не малая“⁸⁸⁾. Поэтому царь, съ согласія п. Іоакима, предлагалъ Собору—назначить въ митрополичьи епархіи епископовъ, подчинивъ ихъ митрополитамъ, а патриарху „отцемъ отцу, яко главѣ и пастырю“⁸⁹⁾ дозволить имѣть многихъ подвластныхъ епископовъ (1-е предл.). При этомъ Собору было представлено росписаніе, въ какихъ городахъ быть епископамъ и отъ чего имъ имѣть довольство⁸⁹⁾. А именно: въ патриаршей епархіи. На Костромѣ быть епископу. А во удовольствованіе дать ему монастыри: Воздвиженскій, а за нимъ 140 дворовъ; Шеренскій съ 52-мя дворами и Ширтольскій съ 37-ю дворами; всего—229 дворовъ. Въ Галичѣ быть епископу. Въ удовольствованіе дать ему: Троицкую Варнавину пустынь, за ней 50 дворовъ, Спасскій монастырь (19 дворовъ), Богородицкую верхнюю пустынь (20 дв.), монастыри: Ризположенскій (78 дв.), Фроловскія, что у Галицкаго озера (35 дв.), Николаевскій (16 дв.), два Благовѣщенскіе (50 дв.); всего 268 дворовъ. Въ Звенигородѣ—епископу. Въ удовольствованіе дать ему домъ и вотчины бывшаго Архангельскаго епископа, а пребываніе имѣть въ Москвѣ. Въ Сѣвскѣ или Путивлѣ—архіепископу. Довольствоваться ему монастырями: Спасскимъ, Рагодицкимъ, Старолѣпскимъ,

⁸⁷⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., XIII, 288—289.

⁸⁸⁾ Ак. ист., V, № 75, 110.

⁸⁹⁾ Соб. гос. пр. и дог., IV, № 128.

Николаевскимъ и Дмитровскимъ; всего дворовъ 221. Въ Темниковѣ—епископу. Дать ему Пурдышевскій монастырь съ 270-ю дворами. Въ Коломнѣ—архіепископу. Содержаніе не указано. Въ Арзамасѣ—епископу. Дать ему Спасскій монастырь съ 323-мя дворами. На Ливнахъ, „буде Великій Государь уважетъ митрополи Крутицвой быть, то въ его епархіи быть епископу на Ливнахъ“. На содержаніе дать монастыри: Сергіевскій, Чернѣевъ и изъ Шацкаго—320 дворовъ; всего—344 двора.

Въ епархіяхъ митрополитовъ. У Новгородскаго: на Городцѣ—епископу. На содержаніе ему—Николаевскій Антоновскій монастырь съ 339 дв. На Колмогорахъ—архіепископу; на содержаніе ему—Николаевскій Корельскій, Чухченемскій и Архангельскій монастыри съ 127-ю дворами.—У митрополита Казанскаго. На Уфѣ—епископу. Ему дать Успенскій монастырь съ 132 дворами.—У м. Сибирскаго. Въ Томскѣ—епископу. На Левѣ—епископу. Содержаніе пожалуетъ государь изъ своей казны.—У м. Ростовскаго. На Угличѣ—епископу, на содержаніе ему Алексѣевскій монастырь съ 559 дворами. На Устюгѣ—архіепископу, ему дать Архангельскій монастырь съ 330 дворами.—У м. Псковскаго. Въ Торопцѣ—епископу. На содержаніе монастыри: Кудинъ, Небинъ и Плескій съ 117-ю дворами.—У—Смоленскаго. Въ Брянскѣ—епископу. Ему назначить монастыри: два Спаскіе, Петровскій и Андріановъ. За ними всего—165 дворовъ.—У—Тверскаго. Въ Кашинѣ или во Ржевѣ—Владимірскомъ—епископу. Въ удовольствованіе дать монастыри: Дмитровскій, Клобуковъ, Изосиминъ и Успенскій; всего за ними 183 двора.—Въ Вятской епархіи—быть епископу въ Перми. На Курмышѣ—епископу. У—Рязанскаго.—Въ Тамбовѣ—епископу. Ему назначены Троицкій и Мамонтовъ монастыри съ 130 дв. Въ Воронежѣ—епископу. Ему указаны монастыри: Борщовъ, Успенскій и Алексѣевскій; за ними

всего 210 дворовъ.—У Бѣлгородскаго. Въ Курскѣ—епископу. На содержаніе ему назначенъ Знаменскій монастырь съ 169 дворами.—Въ Суздаль и Вологдѣ по прежнему быть архіепископамъ.

Такимъ образомъ предполагалось подчинить митрополитамъ всего архіепископовъ и епископовъ 25 человекъ—(6 архіепископовъ и 19 епископовъ). Но когда царь предложилъ это Собору, послѣдній согласился съ его мнѣніемъ только на-половину. Было рѣшено: открыть вновь каѳедры архіепископовъ и епископовъ, только безъ зависимости отъ митрополитовъ, дабы „въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости“ и въ томъ несогласіи для св. Церкви „преобидѣнія“ и отъ народа „укоризны“. Изъ предложенныхъ царемъ епархій, Соборъ положилъ открыть лишь слѣдующія, утвердивъ за ними тѣ источники содержанія, какіе предлагалъ государь. Изъ патриаршей епархій—въ городахъ Галичѣ и Арзамасѣ быть епископамъ, въ Севскѣ (съ приписанными къ нему городами: Брянскомъ, Трубчевскомъ, Путівлемъ и Пыльскомъ)—архіепископу. Изъ епархій Новгородскаго митрополита—въ городахъ: „на Колмогорахъ и на Вагѣ съ пригороды (Мезень, Архангельской городъ, Кевроль, Пустоезеро, Пинега)—архіепископу“. Изъ епархій Казанскаго митрополита—епископу въ г. Уфѣ съ пригородами. Въ епархій митрополита Сибирскаго—въ Енисейскѣ (съ городами, пригородами и острожками)—архіепископу⁹⁰). Въ дальніе же города на Лену, въ Дауры посылать изъ этой епархій архимандритовъ, игуменовъ, или добрыхъ и учительныхъ священниковъ для просвѣщенія язычниковъ; „а епископомъ въ тѣхъ дальнихъ городахъ нынѣ быть не удобно, малолюдства ради христіанскаго народа“. Въ епархій м. Ростов-

⁹⁰) Содержаніе ему „Государь пожалуетъ изъ своей казны“ (Ак. ист. V, № 75).

скаго—быть архіепископу—въ Великомъ-Устюгѣ, Тотмѣ и у Соли Вычегодской. Изъ епархіи м. Рязанскаго—быть епископамъ, одному — въ Тамбовѣ (съ городами Козловымъ и Доброе-городище), другому — въ Воронежѣ (съ городами: Ельцею, Романовымъ, Орловымъ, Костанскомъ, Коротьякомъ, Усмонью и Сокольскимъ острожкомъ). Въ епархіи Крутицкаго митрополита—быть епископу въ Болховѣ,—съ окрестными городами: Мценскомъ, Новосилемъ, Карачевымъ, Кромами и Орломъ ⁹¹). Въ епархіи м. Бѣлгородскаго—быть епископу въ Курскѣ съ пригородами. Вятскую епархію—сдѣлать архіепископіею. (Отв. на 1-е предл.). А „для подобающей архіерейской чести, именоваться архіереемъ тѣми грады, которые въ царской державѣ имениты суть“.

Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ, съ одной стороны по недостатку матеріальныхъ средствъ, а съ другой—по причинѣ смерти Θεодора Алексѣевича и послѣдующихъ за нею смуть, пришлось ограничиться открытіемъ четырехъ епархій — въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе дѣйствовали раскольники. Именно были открыты двѣ архіепископіи на сѣверѣ — Холмогорская и Устюжская (иначе Тотемская) и двѣ епископіи на юго-востокѣ—Воронежская ⁹²) и Тамбовская ⁹³).

---

⁹¹) На удовольствованіе ему государь пожалуетъ Воскресенскій Карачевскій монастырь съ крестьянами и угодьями. (*Ак. ист.*, V, № 75).

⁹²) Сюда былъ назначенъ епископомъ св. Митрофанъ. (Справ. энцикл. слов., *Старчевскаго*, т. VIII, 1854; стр. 246; *Костомаровъ*. Рус. ист., II, 468, примѣч. второе).

⁹³) *Амеросій*. Ист. рос. іер., I, стр. 34.

ГЛАВА III-я.

О постановленіи священниковъ въ зарубѣжныхъ городахъ.

Какимъ образомъ и съ какого времени явились за рубежомъ Россіи православныя церкви?—Положеніе ихъ.—Вопросъ о назначеніи въ нихъ священниковъ, поднятый царемъ на Соборѣ 1681 г.—Опредѣленія Собора по этому поводу.

Въ періодъ древней русской исторіи въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ Россіи иновѣрныхъ земляхъ мы находимъ православныя церкви. Появлялись онѣ здѣсь двоякимъ образомъ: до конца XVII ст. исключительно благодаря войнамъ, часто сокращавшимъ границы московскаго государства, а съ конца XVII в. благодаря раскольникамъ, толпами выселявшимся, отъ преслѣдованій правительства, за границу. Зарубежныя церкви, главнымъ образомъ, мы встрѣчаемъ въ Швеціи и Польшѣ. Это и понятно: сколько столѣтій московскіе князья и цари вели ожесточенную борьбу съ королями шведскими и польскими и сколько разъ русскія пограничныя области переходили въ руки враговъ!..

Печальную участь эту испытывали на себѣ: городъ Дерптъ съ своею областью, Ижорская земля и области: Полоцкая, Смоленская, Псковская и Новгородская. Первые четыре изъ названныхъ областей чаще другихъ отторгались отъ Россіи и долѣе другихъ оставались въ иноземномъ подданствѣ. Въ виду этого мы постараемся прослѣдить историческую судьбу этихъ четырехъ областей.

Еще во времена единой Руси, на западной ея границѣ, въ землѣ Чуди, великій князь Ярославъ Мудрый построилъ городъ Юрьевъ-Дерптъ (1030 г.) ⁹⁴⁾. По-

⁹⁴⁾ Пол. Соб. Рус. Лит., IV, стр. 176.

строивши Юрьевъ, Ярославъ основалъ въ немъ и православныя церкви. Память объ этомъ всегда сохранялась между русскими. Въ 1558 г. царь Иоаннъ Грозный писалъ датскому королю Фридрику II-му: „Великій князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ, завоевалъ Ливонію, основалъ городъ Юрьевъ, построилъ тамъ церкви греческія, обложилъ всю землю данію“ ⁹⁵). При сынѣ и преемникѣ его Теодорѣ Иоанновичѣ русскіе бояре это же самое выставляли на видъ посламъ германскаго императора Рудольфа II-го ⁹⁶). Черезъ 110 лѣтъ послѣ основанія города, возникшій въ Ливоніи орденъ „Меченосцевъ“ отнялъ Дерптъ у Россіи. Зная религіозную нетерпимость ливонскихъ рыцарей, естественно допустить, что православныя церкви были—или разрушены или обращены въ костелы. Тѣмъ не менѣе православіе не было совершенно искоренено. Въ 30-хъ годахъ XV ст. мы находимъ въ Дерптѣ „русскій конецъ“, т. е. кварталъ, населенный русскими, и въ немъ двѣ русскія церкви: одна во имя святителя Николая, другая—во имя великомученика Георгія ⁹⁷). Церкви эти упоминаются въ описаніи путешествія митрополита Исидора чрезъ Юрьевъ на Флорентійскій Соборъ (1437) ⁹⁸). Въ 1463 и 1473 гг. юрьевскій бискупъ, посадники и ратманы заключали въ Псковѣ съ великимъ княземъ московскимъ договоры, которыми, между прочимъ, обязывались: „русскій конецъ и святыя церкви держать по старинѣ и по старымъ грамотамъ, а не обидѣть“ ⁹⁹). При возобновленіи этого до-

⁹⁵) *Карамзинъ*. Ист. гос. рос., изд. Эйнерлинга, VIII, 178.

⁹⁶) *Пам. дипл. снош. Россіи съ иностр. держ.*, 1851, I, стр. 1347.

⁹⁷) Это не тотъ-ли храмъ во имя Вмч. Георгія, который построилъ Ярославъ при основаніи города (Ср. *Пам. дипл. снош. Россіи*, I, стр. 1347)?

⁹⁸) *Др. Рос. Визитов.*, VI, 29.

⁹⁹) *Макарій*. Ист. р. Ц., VIII, 1877, 379; *Соловьевъ*. Ист. Рос., V, 1872, 160, 162.

говора, въ 1481 г. сказано: „бискупу юрьевскому и посадникомъ и ратманомъ юрьевскимъ церкви Божіи св. Николы и св. Георгея очистити и русскій конецъ и села тыхъ церквей очистити, по крестному цѣлованью по старынѣ“ ¹⁰⁰). Къ сожалѣнію черезъ 100 лѣтъ, Ливонію, только что было возвращенную (въ 1558 г.) Россіи, Грозный принужденъ былъ уступить Польшѣ со всѣми городами и мѣстами, имъ занятыми, и вывести изъ нея всѣ православныя церкви съ ихъ принадлежностями ¹⁰¹). На этотъ разъ восточное христіанство въ этой мѣстности совершенно исчезло ¹⁰²).

Къ с.-в. отъ Дерпта лежала, такъ называемая, Ижорская земля. Страна эта съ городами Ямъ (Ямбургъ), Иванъ-городъ, Копорье, издревле входила въ составъ Новгородской области ¹⁰³) и была населена христіанами греческаго закона. Отсюда христіанство проникло и въ Финскую Корелію на правомъ берегу Невы до города Корелы (нынѣшняго Кексгольма). Но вмѣстѣ съ тѣмъ началась упорная вѣковая борьба между Россією и Швецією изъ-за обладанія Балтійскимъ моремъ. Швеція, а вмѣстѣ съ нею и Нѣмецкій орденъ, была подстрекаема папами открытъ доступъ для римской Церкви въ страны по Финскому заливу. Но побѣды св. кн. Александра Невскаго надъ шведами при устьѣ Ижоры въ 1240 г. и надъ Ливонскимъ орденомъ при Копорьѣ и въ другихъ мѣстахъ, одержанныя не безъ содѣйствія ижорянъ и кореловъ, сдѣлали напрасными усилія сѣверныхъ крестоносцевъ. Основаніемъ

---

¹⁰⁰) *Макарій*. Ист. р. Ц., VIII, 331.

¹⁰¹) Дерптъ въ это время былъ исключительно населенъ русскими (*М. Евгеній*. Ист. Псковскаго княжества, ч. I-я, 244).

¹⁰²) *Макарій*. Ист. р. Цер., VI, 1870, 353.

¹⁰³) А Новгородское государство, какъ говорили русскіе при Столбовскомъ договорѣ, „было за россійскіе государи во времена Рюрика, и ни за кѣмъ, oprичъ россійскихъ царей, не бывало“. (*Лыжинъ* Столбовскій договоръ, 1857, 48).

крѣпости Орѣшка (нынѣшняго Шлиссельбурга), при исто-
кѣ Невы изъ Ладожскаго озера, власть Новгорода надъ
Невой была упрочена и въ томъ же 1323 г. она была
признана самой Швеціей до Корелы. Съ тѣхъ поръ весь
край до Наровы и земля Кореловъ отъ рѣки Сестры до
города Корелы въ теченіе 300 лѣтъ еще больше прежня-
го были открыты русскому вліянію въ политическомъ и
церковномъ отношеніяхъ. Между тѣмъ новгородцамъ стои-
ло большихъ усилій удерживать за собою эти владѣнія.
Внутренняя Россія въ это время ослаблена была татар-
скимъ игомъ и рассчитывать на ея помощь было нечего.
Поэтому они, входя въ политическіе виды великихъ кня-
зей Литовскихъ, испросили себѣ въ зациту отъ Нѣмец-
кихъ рыцарей, отъ Швеціи и отъ морскихъ разбойниковъ
такъ называемыхъ „опекальниковъ“ изъ дома Гедиминова
(державшаго православную вѣру)¹⁰⁴). Со времени поко-
ренія Новгорода въ 1478 г. вся Водская пятина перешла
подъ власть Московскихъ царей. Послѣдніе раздачей зе-
мель дворянамъ изъ внутренней Россіи и другими мѣра-
ми не мало содѣйствовали обрусѣнію изстарифинскихъ
странъ: Води, Ижоры и восточной Кореліи¹⁰⁵). Въ смут-
ное время этимъ краямъ пришлось не только потерпѣть
сильный ущербъ благосостоянію, но и на долго быть отторг-
нутыми отъ Россіи. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, по Стол-
бовскому договору (1617), принужденъ былъ уступить
Швеціи большую часть Водскоѣй пятинны съ крѣпостями:
Иванъ-городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и
Кексгольмомъ и, такимъ образомъ, отказаться отъ при-

¹⁰⁴) Изъ такихъ опекальниковъ, получившихъ отъ новгородцевъ въ отчину Орѣшекъ, Копорье и Корелу, извѣстны князья: Наримундъ, Глѣбъ Гедиминовичъ (ок. 1333 г.) и Семень-Лугвеній Олгердовичъ (ок. 1400 г.).

¹⁰⁵) Особенно царь—Іоаннь IV и Борисъ Годуновъ, въ своихъ вой-
нахъ и сношеніяхъ съ Швеціей, отстаивали владѣнія древле-новго-
родскою частью береговъ финскаго залива.

брежья Финскаго залива. Въ договорѣ было постановлено, чтобы всѣмъ монахамъ съ ихъ имѣніемъ, также всѣмъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и посадскимъ людямъ съ женами, дѣтьми, домочадцами и всѣмъ имѣніемъ вольно выходить въ царскаго величества сторону въ продолженіе двухъ недѣль по заключеніи договора, но священники и пашенные люди, въ уступленныхъ королю городахъ и уѣздахъ, *должны остаться и жить подъ Свѣйскою короною* ¹⁰⁶). Русскимъ купцамъ отдается ихъ дворъ въ Колывани, также даются имъ дворы въ Стокгольмѣ и Выборгѣ, въ этихъ городахъ они отправляютъ свое богослуженіе въ хорамахъ ¹⁰⁷), а въ Колывани имѣютъ церковь, какъ *изстари было* ¹⁰⁸). Шведы, опасаясь чтобы Ново-

¹⁰⁶) *Писцовыя книги Изгорской земли* (1618—1623), т. I, стр. V; *Соловьевъ*. Ист. Рос., IX, 1875, 104.

¹⁰⁷) Но были-ли въ этихъ городахъ православныя домовыя церкви, и гдѣ,—при не разработкѣ древняго шведскаго архива, утвердительно сказать нельзя, и, по всей вѣроятности, не были.

¹⁰⁸) *Соловьевъ*. Ист. Рос., IX, 104—105.—Вѣроятно разумѣется церковь во имя св. Николая, время построенія которой съ достовѣрностію опредѣлить невозможно. Можно только предположить, что основаніе ея относится къ тому времени, когда Колывань-Ревель вступила въ ганзейскій союзъ, а это по всему вѣроятію—было въ половинѣ XIII-го ст. (*Чистовичъ*. Ист. пр. Цер. въ Финл. и Эстл. 1856 г. 136,—примѣч. 28-е). По условіямъ Ганзы, наблюдалось равенство правъ между обѣими торгующими сторонами; посему русскіе купцы еще построили православную церковь въ Визби на о. Готландѣ. (*Карамзинъ*. Ист. гос. рос., 111, 125; *Лербергъ*. Изслѣд., относящ. къ рус. ист., 219,—примѣч. 2-е). А нѣмцы безпрепятственно строили свои церкви въ Новгородѣ, Ладогѣ, Смоленскѣ и Полоцкѣ (*Пол. Соб. Р. Лит.*, III; *Карамзинъ* Ист. гос. рос. III, 125—126; *Соб. мос. гр. и дог.*, II). Очень естественно думать, что православныя церкви были и въ другихъ городахъ, гдѣ проживали новгородцы по торговымъ дѣламъ. Въ одной старинной книгѣ Волоколамскаго монастыря есть разсказъ слѣдующаго содержанія: когда новгородцы жили въ своей свободѣ и со всѣми землями въ мирѣ и согласіи, нѣмцы прислали къ нимъ пословъ отъ 70-ти городовъ. Послы били челомъ архіепископу и всему великому Новгороду, говоря: „любезные сосѣди наши! Отведите намъ мѣсто въ городѣ, чтобы поставить церковь по нашей вѣрѣ и обычаю“. Новгородцы отказали имъ, го-

родскій митрополитъ не прервалъ духовныхъ сношеній съ православнымъ народонаселеніемъ уступленныхъ областей, что заставило бы послѣднее бѣжать толпами въ русскіе предѣлы, въ слѣдующихъ затѣмъ переговорахъ усердно домогались, чтобы Новгородскій владыка посылалъ священниковъ и освящалъ церкви въ Корелѣ и другихъ уступленныхъ волостяхъ ¹⁰⁹).

Изъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ Ижорской земли видно, что въ слѣдующихъ селахъ Копорскаго и Ямскаго округовъ было православное духовенство (а если было духовенство, то, значить, были и церкви). Копорскій округъ. Каргальской (Kargalschoi) погость, западная часть: Vorontkino selo, въ немъ prästen (священникъ), diaken (диаконъ) och klockaren (пономарь); Vdasala By (дедня)—prästen, diaken och klockaren; Seikina Gora Mer Runon Mäki Kirceby (село)—diaken och klockaren och prästen... Dödh (умеръ) ähr 1621. Заможскій (Samoschoi) погость: Glaschouitza Kyrke By—prästen, diaken och klockaren. Дятелинскій (Dätilinschoi) погость: Dätilitza By—prästen, diaken... „у насъ стоятъ Церкви православныя: ино кое общеніе свѣту во тьмѣ! Посадникомъ былъ въ это время какой-то Добрыня. Нѣмцы подкупили его и посадникъ научилъ ихъ сказать купеческимъ старостамъ въ Новгородѣ: „если нашей церкви св. Апостоловъ Петра и Павла не быть въ Новгородѣ, такъ и вашимъ церквамъ не быть по нашимъ городамъ“. Слыша это, старосты упростили архіепископа и весь Новгородъ, чтобы они позволили нѣмцамъ построить себѣ ропату. Разсказъ этотъ, очевидно, указываетъ на то время, когда торговля ганзейская уже была довольно обширна, по крайней мѣрѣ, на начало XIII ст. (*Карамзинъ*. Ист. гос. рос. III, примѣч. 244; *Лербергъ*. Изсл., относящ. къ р. ист., 221). Хотя въ немъ есть хронологическія несообразности, но онѣ не препятствуютъ намъ принять изъ него ту мысль, что въ это время по нѣмѣцкимъ городамъ, принадлежавшимъ къ ганзейскому союзу, уже были православныя церкви. Весьма вѣроятно, что одною изъ нихъ была православная церковь въ Кольвани. А что въ XIII и XIV столѣтіяхъ новгородскіе купцы пріѣзжали въ Ревель и проживали тамъ довольно долго, это подтверждается многими свидѣтельствами древности.

¹⁰⁹) *Соловьевъ*. Ист. Рос., IX, 159.

ken och klockaren. Взылицкой (Fsdilitschoi) погость: Selo Fsdilitzi—prästen. Ямскій округъ. Ястребинскій (Jastribinschoi) погость: Jastribino Kyrgie By—prästen, diaken och klockaren; Ополецкой (Opoletschoi) погость: Opolie Kyrgie By—prästen, klockaren och „diaken“ ¹¹⁰).

Московское правительство удовлетворило желанію шведовъ. Въ 1619 г. преемникъ Исидора, Новгородскій митрополитъ Макарій, по царскому указу, разослалъ по областямъ, уступленнымъ шведской коронѣ, грамоты, которыхъ образецъ писанъ былъ въ Москвѣ; въ грамотахъ говорилось: „такъ какъ вы прежде были чада церковныя и служители Христовой вѣры, то я не хочу васъ отвергать, но болѣе хочу присоединять; хотя вы теперь подъ державою другаго владѣтеля, однако не должно вамъ отлучаться духовнаго порожденія. Поэтому напоминаю вамъ, какъ прежде вы были чада нашей паствы и сыны Церкви, такъ и теперь, ни въ чемъ не отступая отъ нашего благословенія, крѣпко стойте, мужайтесь, утверждайтесь, не будьте ничѣмъ преткновенны, не умаляя нисколько прежнихъ преданій, держитесь святой апостольской вѣры, отъ отцовъ вамъ преданной, а по повелѣнію великаго государя нашего приѣздъ и отѣздъ вамъ въ В.-Новгородъ по духовнымъ дѣламъ будетъ вольный“ ¹¹¹). Спустя три года Макарій снова обращался въ Москву съ вопросомъ: давать-ли ему разрѣшеніе и благословеніе на исправленіе ветхихъ церквей и на постройку новыхъ и выдавать-ли антиминсы христіанамъ, которые во множествѣ приходятъ къ нему съ просьбами о томъ изъ городовъ и уѣздовъ, отошедшихъ къ Швеціи? Царь и патриархъ отвѣчали своими грамотами Новгородскому митрополиту и воеводѣ, чтобы митрополитъ относился къ этимъ

¹¹⁰) *Писц. кн. Изгорс. зем. ч. 1*, стр. 28, 30, 43, 81, 89, 104, 118; ч. 2, стр. 160, 177.

¹¹¹) *Соловьевъ. Ист. Рос. IX*, 158—159.

христіанамъ, какъ ему уже было разрѣшено прежде, благословлялъ имъ постройку и обновленіе церквей, выдавалъ антимины, ставилъ поповъ и пр., но подѣ условіемъ, если тѣ христіане будутъ приходить къ нему и просить его по своимъ дѣламъ духовнымъ съ вѣдома и дозволенія мѣстныхъ шведскихъ градоначальниковъ и державцевъ, а не тайно; и чтобы въ такихъ случаяхъ сносілся съ этими свѣтскими начальниками не самъ митрополитъ, а новгородскій воевода, съ вѣдома и совѣта митрополичьяго ¹¹²).

Шведы нашли новопріобрѣтенную страну, страдавшую отъ войнъ и разныхъ бѣдствій съ 1581 г., истощенною и въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно опустошенною. Прежде всего они раздѣлили Ижорскую землю на пять лень (lên—округъ). При этомъ прежнее русское подраздѣленіе страны на погосты было отмѣнено.

Между тѣмъ русское духовенство плохо уживалось съ лютеранами, монахи и священники перебѣгали въ Новгородъ. Шведы, допустивши свободу вѣроисповѣданія для своихъ новыхъ подданныхъ, въ то же время не могли, разумѣется, не заботиться и о распространеніи среди нихъ государственной религіи — протестанства. Правительство заставляло пасторовъ говорить на русскомъ языкѣ проповѣди, издавало русскіе переводы лютеранскихъ катихизисовъ и другихъ религіозныхъ книгъ. Я. К. Гротъ приводитъ извѣстіе ¹¹³) шведскихъ писателей, будто находившіеся въ подданствѣ Швеціи православные, для сохраненія вѣры, просили, наконецъ, чтобы константино-

---

¹¹²) *Макарій*. Ист. р. Ц., XI, 21—22.—Самъ митрополитъ устраненъ былъ отъ этихъ сношеній, потому что „онъ человекъ духовный и чину великаго и ему съ иноземцы ссылаться не пригоже“ (*Ак. III, № 111*).

¹¹³) Въ ст. «Петербургскій край до Петра В—го», въ *Жур. Мин. Н. Просв.*, за 1853 г., № 1, отд. II.

польскій патріархъ прислалъ къ нимъ особаго митрополита или архіепископа для управленія церковными дѣлами. Патріархъ и назначилъ одного монаха, но его заключили въ Абоскую крѣпость. По поводу новаго ходатайства о томъ же, правительство шведовъ отвѣчало, что для королевскаго величества унизительно позволять исвать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ владѣній, и что лютеранскій суперъ-интендантъ г. Нарвы получилъ право посвящать имъ священниковъ, кого сами изберутъ. Это было въ царствованіе королевы Христины (1632—1654). Но изъ нашихъ отечественныхъ сказаній объ этомъ ничего неизвѣстно. При преемникѣ Христины— Карлѣ XI (1660—1697), около 1664 г., обнародовано было постановленіе, которымъ освобождались отъ платежа повинностей тѣ изъ послѣдователей восточной Церкви, которые примутъ лютеранское ученіе; король также обѣщаль „особно свою милость къ тѣмъ, кто похочетъ принять прямую евангельскую (т. е. лютеранскую) вѣру, что въ Свей, или робятъ своихъ въ тую же вѣру предать“ ¹¹⁴). Русскимъ становилось тяжело отъ лютеранской „терпимости“ и—они бѣжали домой. Шведы требовали ихъ выдачи. Царь писалъ по этому поводу новгородскому воеводѣ: „Вы бы тѣхъ черныхъ и мірскихъ поповъ и чернецовъ, которые впередъ съ шведской стороны перебѣгутъ и въ нашей сторонѣ объявятся, безъ нашего указа въ шведскую сторону не отдавали; а если шведскіе державцы стануть къ тебѣ писать и ихъ просить, то отвѣчай, что ихъ до сихъ поръ въ нашей сторонѣ не отыскали, а какъ отыщутъ, то дадутъ имъ знать; да отпиши, чтобъ они нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гнали, а стануть въ вѣрѣ тѣснить и гоненіе чинить, то имъ по неволѣ будетъ бѣгать“ ¹¹⁵). Чтобы пополнить на-

¹¹⁴) Чистовичъ. Ист. прав. Цер. въ Финл. и Э. стл., 71.

¹¹⁵) Соловьевъ. Ист. Рос. IX, 159—160.

родонаселеніе, шведы вызывали нѣмецкихъ колонистовъ, которыхъ, впрочемъ, прибыло немного. Зато изъ Финляндіи былъ большой приливъ крестьянъ особенно послѣ Кардисскаго мира (1661). Въ этихъ финскихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщачахъ, переселявшихся въ города, особенно въ основанный на Охтѣ Nyen (Ніэнь), Ижорская земля получила значительное число протестантовъ, которыхъ прежде не было. Скоро возникли раздоры между кореннымъ населеніемъ и пришельцами. Шведское правительство было на сторонѣ послѣднихъ. Вслѣдствіе этого отъ русскаго духовенства и его прихожанъ, оставшихся на мѣстѣ послѣ Столбовскаго договора, стали поступать къ московскимъ царямъ и патріархамъ жалобы на притѣсненіе. Онѣ подготовили со своей стороны разрывъ между обоими правительствами. И уже въ 1657—8 гг. Алексѣй Михайловичъ завоевалъ Невскую область, хотя по Кардисскому договору опять долженъ былъ уступить ее. Послѣ этого Ижорская земля не возвращалась къ Россіи до начала XVIII ст.

Полоцкъ основанъ въ концѣ IX в. Переходя отъ одного князя къ другому, онъ оставался русскимъ городомъ до начала XIII ст., когда былъ завоеванъ орденомъ меченосцевъ, а отъ нихъ перешелъ къ Литвѣ. Въ 1563 г. Іоаннъ IV отнялъ Полоцкъ и, найдя въ немъ православнаго епископа, отправилъ его, въ качествѣ плѣнника, въ Москву, а на мѣсто его прислалъ другаго ¹¹⁶⁾. Но, по окончаніи войны съ Ливонскимъ орденомъ, Іоаннъ долженъ былъ уступить Полоцкъ Польшѣ по Запольскому миру (1582). Въ теченіе всей первой половины XVII ст., не смотря на страшныя притѣсненія, православіе продолжаетъ существовать въ Полоцкѣ ¹¹⁷⁾. Не смотря на обѣ-

¹¹⁶⁾ *Макарій*. Ист. р. Цер., VI, 1870, 350.

¹¹⁷⁾ Особенно много терпѣли православные отъ уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича († 1629).

щанія короля уніатамъ не допускать православныхъ церквей и запрещеніе вѣзда православному епископу, полоцкіе православные выхлопотали, въ 1633 г., у короля дозволеніе соорудить въ Полоцкѣ братскую православную церковь съ монастыремъ во имя Богоявленія. Церковь и монастырь были построены и существованіе ихъ было обезпечено, благодаря пожертвованіямъ богатыхъ православныхъ пановъ. Уніатское полоцкое духовенство всячески старалось вредить церкви и монастырю. Вслѣдствіе этого православные неоднократно подавали жалобы на притѣсненія въ земскій трибуналь вел. княжества Литовскаго. А иногда, выведенные изъ терпѣнія непрестанными обидами со стороны своихъ враговъ, они отплачивали и имъ тѣмъ же: напримѣръ, въ 1643 г., сорвали повѣшенныя на городскихъ воротахъ католическія иконы св. Казимира и Иосафата Кунцевича, исцарапали ихъ, втоптали въ грязь; кромѣ того открыто поносили унію, грозили уніатамъ и возбудили противъ нихъ народное волненіе, какъ можно заключить изъ приказа, даннаго тогда полоцкимъ воеводою Янушемъ Кишкою. Ссылаясь на королевскую привилегію 1635 г. уніатамъ, недопускавшю существованія православныхъ церквей въ Полоцкѣ, и на королевское письмо къ нему, воеводѣ (отъ мая 1638 г.), которымъ король поручилъ ему оказывать особое покровительство уніатскому духовенству, Кишка именемъ короля запретилъ православнымъ жителямъ Полоцка строить церкви, отправлять въ нихъ богослуженіе, имѣть свое училище, дѣлать угрозы, хулить уніатскую вѣру; въ противномъ случаѣ угрожалъ пенею въ 50,000 на короля и въ 10,000 на него, воеводу ¹¹⁸⁾.

Впрочемъ и послѣ этого приказа «хулы» на унію въ Полоцкѣ не прекратились. Въ Августѣ 1646 г. скорнягъ

¹¹⁸⁾ *Вѣст. ю-з. и з. Россіи*, 1862, кн. V, отд. I, 63.

Феодоръ Алексѣевичъ, находясь въ домѣ бурмистра, въ присутствіи полоцкаго лядсвойта, рѣзко нападалъ на унію и, не смотря на просьбы лядсвойта—замолчать, нѣсколько разъ повторялъ: «это вѣра дьявольская, шатанская, и не отъ Бога та вѣра, а отъ дьявола» ¹¹⁹). Во второй половинѣ XVII в. положеніе православныхъ въ Полоцкѣ измѣнилось къ худшему. Избранный по смерти Владислава IV въ короли Янъ-Казиміръ подтвердилъ грамоту своего предшественника о запрещеніи православнымъ имѣть въ Полоцкѣ свои храмы. Въ городѣ началось господство іезуитовъ... ¹²⁰). Въ такомъ плачевномъ положеніи нашель православныхъ въ Полоцкѣ царь Алексѣй Михайловичъ, занявшій городъ своими войсками въ сентябрѣ 1654 г. Государь тотчасъ, по сдачѣ Полоцка, началъ жаловать грамотами возстановлявшіяся въ городѣ церкви и монастыри. Особенно онъ покровительствовалъ полоцкому Богоявленскому монастырю: царь не только возвратилъ ему его прежнія владѣнія, но и надѣлилъ новыми. Для управленія полоцкою епархіею сначала былъ назначенъ намѣстникъ полоцкой епископской кафедръ; впослѣдствіи этотъ намѣстникъ былъ рукоположенъ въ епископа ¹²¹). Спустя четырнадцать лѣтъ, по Андрусовскому договору (1667) Полоцкъ снова отошелъ къ Польшѣ вмѣстѣ съ другими городами и, на этотъ разъ, долго оставался въ ея власти—до царствованія Екатерины безсмертной ¹²²).

Смоленскъ также одинъ изъ древнихъ русскихъ городовъ. Основанный въ концѣ IX в., онъ оставался во власти русскихъ князей до начала XV ст. Въ 1404 г. онъ былъ взятъ литовскимъ княземъ Витовтомъ, но въ

¹¹⁹) *Макарій*. Ист. р. Цер., XI, 534—535.

¹²⁰) *Макарій*. Ист. р. Цер., XII, 91.

¹²¹) *Макарій*. Ист. р. Цер., XII, 92—93.

¹²²) *Карамзинъ*. Ист. гос. рос., IX, 177.

1514 г. Василий III присоединилъ его къ московскому княжеству. Черезъ сто слишкомъ лѣтъ, по договору, заключенному съ поляками въ деревнѣ Деулинѣ (1618), близь Троицко-Сергіевой лавры, русскіе, вмѣстѣ съ другими городами, принуждены были уступить и Смоленскъ. При заключеніи мира Польша обязалась изъ уступленныхъ ей городовъ выпустить православное духовенство со всѣми ихъ имѣніемъ въ Московское государство. На мѣсто православнаго духовенства польское правительство прислало сюда униатское духовенство; православныя церкви и монастыри отданы были униатамъ; около 1625 г. была учреждена здѣсь униатская архіепископія. Положеніе православнаго населенія, при двухъ, слѣдовавшихъ одинъ послѣ другаго, униатскихъ архіепископахъ, было невыносимое: имъ не позволялось имѣть нигдѣ ни одной церкви ¹²³). А когда нѣкоторые православныя дворяне, въ началѣ 40-хъ годовъ XVII в., рѣшились построить себѣ церковь на собственномъ грунтѣ, тогдашній архіепископъ Андрей Квашнинъ-Золотой сжегъ ее, строителей же преслѣдовалъ судебнымъ порядкомъ ¹²⁴). И подобное продолжалось до тѣхъ поръ, пока Смоленскъ, уже во второй половинѣ XVII в., не присоединился снова къ московской державѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ взялъ Смоленскъ 23 сентября 1655 г. и возстановилъ православіе, какъ было издревле ¹²⁵).

---

¹²³) Но м. Іовъ Борецкій, для тайнаго противодѣйствія униатамъ и для подаванія православнымъ необходимой духовной помощи, переименовалъ перемышльскаго епископа Исаію Колинскаго въ архіепископа смоленскаго. И онъ, проживая обыкновенно въ своихъ задрѣпровскихъ монастыряхъ, удобно могъ ставить священниковъ и совершать другія святительскія дѣйствія для православныхъ, жившихъ отъ него неподалеку, въ сѣверскомъ и смоленскомъ краѣ (*Макарій. Ист. р. Ц., XI, 560—561*).

¹²⁴) *Макарій. Ист. р. Ц., XI, 560—561*.

¹²⁵) *Макарій. Ист. р. Ц., XII, 90*.

Вторая причина—по которой возникали за границей православныя русскія церкви, исходила, какъ я уже свазалъ, отъ селившихся здѣсь старообрядцевъ.

Осужденные Соборомъ 1667 г. и преслѣдуемые правительствомъ упорные старовѣры переходили русскій рубежъ и селились во владѣнныя королей польскаго и шведскаго; нѣкоторые уходили даже на Кавказъ.

Лѣтопись о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго говоритъ, что „многіе выходили на Украину, поселялись на сѣверѣ ея, оставивъ свои пожитки, или лишенные ихъ противъ воли“¹²⁶⁾. Первый ушелъ на литовскій рубежъ—въ Украйну-Стародубскую попъ прихода Всѣхъ святыхъ-на Кулижкахъ въ Москвѣ Кузьма съ 20-ю прихожанами. Онъ пришелъ къ другу своему, стародубскому полковнику Гаврилу Иванову.

Полковникъ принялъ бѣглецовъ милостиво и приказалъ куркувскому атаману Ламакѣ отвести имъ для жительства мѣстечко Понуровку, гдѣ они въ 1668 г. и поселились при р. Ревнѣ. Вообще „малороссійскіе паны,—говоритъ Ивановъ, на чьихъ земляхъ бѣглецы наши селились, принимали ихъ ласково, въ надеждѣ учинить ихъ вѣчными себѣ данниками“¹²⁷⁾. Быстро сбѣжалось къ нимъ изъ Россіи множество ревнителѣй старой вѣры, и они населили въ стародубскихъ лѣсахъ четыре слободы: Бѣлый колодезь, Синій колодезь, Зимнево и Шелому. „Когда въ Велико-россіи,—пишетъ одинъ старообрядческій историкъ,—елико день, толико умножишася на старовѣрцы гоненія, тогда многіе народы, оставляюще своя природныя мѣста, сродники и други, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни поселяюще“...¹²⁸⁾. Такимъ-то образомъ положено было начало знаменитому въ лѣтописяхъ старообряд-

¹²⁶⁾ *Чт. въ Мос. Общ. ист.* 1846 г., № 2, 66.

¹²⁷⁾ *Ивановъ*. Пол. ист. изв. о старооб., 1794, ч. 3, 109.

¹²⁸⁾ Изъ „Ист. о бѣгствующемъ священствѣ“—Алексѣева.

чества Стародубью. Вскорѣ за Кузьмою пришелъ сюда изъ Бѣлева другой священникъ стараго постановленія Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ, который основаль еще слободу Митьковку. Оба священника отправляли для своихъ пасомыхъ всѣ службы, приходящихъ отъ русской Церкви перекрещивали и новопоставленныхъ поповъ не принимали¹²⁹). Храмовъ сначала не было у переселенцевъ, но можно съ увѣренностію предположить, что они скоро возникли, вмѣстѣ съ возрастаніемъ общины. Болѣе о судьбѣ стародубскихъ старовѣровъ, въ разсматриваемый нами періодъ, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ извѣстій.

Относительно старообрядцевъ, ушедшихъ за шведскій рубежъ, свѣдѣнія наши еще скуднѣе.

Извѣстно только, что первый изъ расколоучителей пришелъ сюда какой-то Тимоеей съ 50-ю или болѣе чловѣкъ крестьянъ и положилъ основаніе старовѣрческимъ поселеніямъ по берегу оз. Пейпуса¹³⁰). Несомнѣнно, что число послѣдователей этого Тимоея не ограничилось пришедшими съ нимъ крестьянами: гонимые у себя дома люди старины съ радостію бѣжали за шведскую границу¹³¹). Шведскимъ бискупамъ и градоначальникамъ не было никакого дѣла до русскихъ раскольниковъ, и послѣдніе пользовались отъ нихъ полною свободою и даже покровительствомъ¹³²).

Наконецъ, нѣкоторые изъ старовѣровъ выселились на Кавказъ и здѣсь срывались въ горахъ, вблизи рр. Терекъ и Кумы. Они были родоначальниками нынѣшнихъ гребенскихъ (горскихъ, гребень—гора) казаковъ¹³³). Вѣ-

¹²⁹) *Иоанновъ*. Пол. ист. изв. о старооб., ч. 1, 28—33; *Макарій*. Ист. р. раск., 293—294.

¹³⁰) *Макарій*. Ист. р. раск., 265.

¹³¹) *Ал. ист.*, V, № 127.

¹³²) *Филитовъ*. Ист. Выговс. пустыни, 1862, 340—341.

¹³³) *Рихельманъ*. «Ист. или повѣств. о донскихъ казакахъ, отколы и когда они начало свое имѣютъ».... и пр., 1846, 139.

роятно, желая отмстить за свои преслѣдованія, кавказскіе старообрядцы по временамъ дѣлали набѣги на русскія границы по примѣру дивихъ горцевъ ¹³⁴).

Нечего и говорить, что положеніе зарубежныхъ церквей было неопредѣленное. Вѣротерпимости, конечно, не могло быть по духу времени. Иновѣрныя правительства терпѣли въ своихъ городахъ православныя церкви, такъ сказать, по необходимости. Мы, напримѣръ, видѣли, почему шведы не отпускали православныхъ священниковъ изъ отнятой у русскихъ Ижорской земли... Церковныя службы православныя могли отправлять не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы это дѣлалось скромно и скрытно, а отнюдь не публично и не торжественно. Увидимъ, къ чему вело нарушеніе этого условія. Зарубежныя церкви ничѣмъ не были ограждены отъ произвола мѣстныхъ властей. Правительство могло во всякое время закрыть, даже сжечь, разрушить православный храмъ... Правда, мы знаемъ, что иногда московскіе государи сносились съ иновѣрными государами, просили не притѣснять православныхъ и не уничтожать ихъ храмовъ, но ихъ просьбы часто бывали безсильны. Такъ, вскорѣ по заключеніи извѣстнаго намъ договора в. кн. Іоанна III съ юрьевцами (1463), въ Дерптѣ было совершено католиками насиліе надъ православными. Русскіе давно уже терпѣли притѣсненія, такъ что священникъ церкви св. Николая Іоаннъ вынужденъ былъ удалиться со всѣмъ своимъ семействомъ въ Псковъ. Другой же священникъ, Исидоръ, рѣшившійся не покидать своей паствы до конца, вскорѣ долженъ былъ умереть насильственною смертію. Въ началѣ 1472 г. на праздникъ Богоявленія, когда Исидоръ съ своими прихожанами вышелъ на р. Амовжу (Эмбахъ) и совершалъ водосвятіе, на нихъ внезапно бросились, по приказанію бискупа, толпы ливонскихъ нѣмцевъ, схватили священника и 72-хъ его прихожанъ—мужей и женъ—

¹³⁴) *Филаретъ*. Ист. р. Цер. Пер. 4-й, 184.

и заключили ихъ въ тюрьму. Должно быть бискупъ оскорбился тѣмъ, что русскіе позволили себѣ устроить торжественный крестный ходъ на рѣку; впрочемъ, бискупъ давно уже сердился на Исидора за то, что послѣдній, въ своихъ религиозныхъ преніяхъ съ нѣмцами, смѣло порицалъ латинскую вѣру. По заключеніи Исидора въ тюрьму, бискупъ пригласилъ въ ратушу городскихъ старшинъ; сюда же былъ приведенъ и Исидоръ съ его прихожанами: здѣсь ихъ судили и убѣждали не упорствовать болѣе въ своемъ православіи, сдѣлаться католиками—и отказаться отъ своихъ непристойныхъ словъ о латинской вѣрѣ. Но Исидоръ и его духовныя дѣти остались непреклонными, и за это всѣ, по приговору суровыхъ судей, 8 января 1472 г., потоплены были въ р. Амовжѣ—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ими устроенъ былъ іорданъ для освященія воды. Въ Ревелѣ, въ 1514 г., толпа фанатической черни, вооруженной дрекольемъ, съ яростію и неистовыми воплями, бросилась на беззащитную церковь св. Николая, выбила двери, окна и дальнѣйшими своими поступками показала, до какого ослѣпленія доходить человѣкъ, возбужденный фанатизмомъ ¹³⁵). Съ такимъ же неистовствомъ были разрушаемы православныя церкви и въ другихъ мѣстахъ Ливоніи. Лифляндскій историкъ, пасторъ Балтазаръ Руссовъ, откровенно признается, что русскія церкви обращены были въ арсеналы и даже въ нечистыя мѣста (Kloaken und Raskereien) и св. иконы были выбрасываемы изъ нихъ съ безчестіемъ ¹³⁶). Во время осады русскими Нарвы, въ 1558 г., пьяные нарвскіе нѣмцы, найдя икону Богоматери въ одномъ домѣ, гдѣ жили псковскіе купцы, бросили ее въ огонь, отъ котораго вдругъ сдѣлался пожаръ съ ужасной бурей. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались русскіе и

¹³⁵) Чистовичъ. Ист. пр. Ц. въ Финл. и Эстл., 142—143.

¹³⁶) *Liefländ. Chron.* S. 107.

взяли Нарву ¹³⁷⁾. Во время смутъ междуцарствія въ Рос-
сіи, шведы, призванные какъ союзники, но сдѣлавшіеся
врагами русскихъ, въ Корелии, бывшей поприщемъ ихъ
дѣйствій, разрушали въ городахъ Божіи храмы и расхи-
щали святыню. Болѣе всѣхъ въ это время потерпѣлъ
Кексгольмъ ¹³⁸⁾.

Справедливость требуетъ сказать, что иногда сами
православные были причиною гоненій: вызывали ихъ сво-
ими необдуманнми поступками. Вспомнимъ, напримѣръ,
того полоцкаго скоряка, который, въ 1646 г., публично,
не смотря на просьбы перестать, называть католицизмъ
„вѣрою дьявольскою“... Съ теченіемъ времени иновѣрные
государи и правительства стали гораздо терпимѣе отно-
ситься къ православію. При заключеніи Поляновскаго
договора (1634) въ образцовой докончальной граматѣ,
присланной изъ Москвы, между прочимъ, было внесено
условіе, чтобы въ уступленныхъ Польшѣ городахъ не тро-
гать православія. Польскіе коммисары на это обидѣлись:
„какое вы въ насъ безвѣрство узнали?—говорили они;
всякій человѣкъ себя остерегаетъ, а чужаго дома строить
не замышляетъ; у насъ никакому человѣку свою вѣру
держать не запрещаютъ, мы обѣщаемъ это подъ клятвою,
а въ докончальную запись это внести зазорно, королю и
намъ это будетъ въ стыдъ, какъ будто мы разорители
вѣръ!“ Такъ и не согласились ¹³⁹⁾.

Такимъ образомъ теперь, когда положеніе дѣлъ из-
мѣнилось къ лучшему, можно было ожидать, что даже
многіе иновѣрные христіане перейдутъ въ православіе,
что живущіе среди нихъ русскіе будутъ своего рода мис-
сіонерами. Вѣроятно, такъ бы и случилось, если бы ар-
хіереи пограничныхъ епархій относились къ своимъ обя-

¹³⁷⁾ Сказ. кн. Курбскаго, 1842, 56—57.

¹³⁸⁾ Ак. ист., II, № 258.

¹³⁹⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., IX, 221.

занностямъ съ большимъ вниманіемъ. Дѣло въ томъ, что съ нѣкотораго времени, неизвѣстно по какой причинѣ, архіереи перестали ставить и посылать въ зарубежныя церкви священниковъ. Церкви оставались пустыми, постепенно приходили въ ветхость, никто ихъ не поддерживалъ... Прихожане, лишенные священнодѣйствія и, особенно, таинствъ, поневолѣ переходили въ католичество или лютеранство; а гдѣ вблизи жили старовѣры, то имъ всего удобнѣе было примкнуть къ обществу людей древняго благочестія. Такимъ образомъ, благодаря безопасности духовнаго начальства, число прозелитовъ старообрядчества умножалось. Горько жаловался на эту безопасность царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ на соборѣ 1681 г. „При отчинахъ его Великаго Государя, — читаемъ въ царскомъ предложеніи, — при Великомъ, Новѣградѣ, при Псковѣ, при Смоленскѣ, имѣются вблизи границы короля Польскаго и короля Свѣйскаго, а по давнымъ свободамъ еще есть въ тѣхъ мѣстахъ благочестивыя церкви и христіанское жительство: и аще тому и гоненія великаго нѣтъ, однакожь скудости ради іереевъ, не токмо не приходятъ къ разрѣшенію, но и достальныя искореняются; а которые-бъ благочестивые похотѣли имѣти при себѣ священниковъ и имъ того получить не возможно, для того, что тѣхъ градовъ архіереи въ тѣ зарубежныя мѣста іереевъ не поставляютъ и отъ того и достальныя христіане, будучи за рубежомъ, совершенно искореняются“ (4-е предл.).

Соборъ учинилъ на это такой отвѣтъ: „Іереевъ въ зарубежныя города державы Королей Полскаго и Свѣйскаго посвящати, и дать о томъ его Великаго Государя грамоты ко архіереомъ, такожде и его святѣйшаго Патріарха грамоты послать, съ таковымъ остерегательствомъ, буде которые благочестивые учнутъ того желать, а скажутъ, что церковь благочестивая стоитъ пуста, а священника нѣтъ, и положить о томъ свидѣтельства или прежнія гра-

моты, или о строеніи церквей вновь грамоты тѣхъ Государей или сенаторскія, и таковыхъ посвящати“ (Отв. на 4-е предл.).

Итакъ соборъ опредѣлилъ посылать священниковъ за границу только въ томъ случаѣ, если объ этомъ стануть просить тамошніе православные жители—и если они представятъ разрѣшеніе на это отъ мѣстнаго правительства. Указанная Соборомъ мѣра далеко не новая; припомнимъ, что еще царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, патріархъ Филаретъ Никитичъ, писали то же самое владыкѣ Новгородскому Макарію. Ясно, что соборъ, предлагая подобныя условія, хотѣлъ избѣжать возможности столкновеній съ иноземными правительствами,—укоровъ московскимъ государямъ со стороны послѣднихъ, въ родѣ того, что русскіе вмѣшиваются въ чужія дѣла и т. п. Опытъ научилъ русскихъ быть осторожными. Еще въ первой четверти XVII в., когда Ижорская земля была уступлена шведамъ—и когда, по желанію послѣднихъ, Новгородскій митрополитъ, по духовнымъ дѣламъ, сталъ сноситься съ православными жителями этого края, то уже и тогда шведы начали смотрѣть подозрительно на эти сношенія: они требовали, чтобы митрополитъ о духовныхъ дѣлахъ переписывался съ шведскими правителями, а не прямо съ православнымъ населеніемъ ¹⁴⁰).

Нельзя не обратить вниманія на то, что Соборъ не принялъ никакихъ мѣръ къ огражденію отъ раскола православныхъ зарубежныхъ общинъ. Только черезъ семь лѣтъ въ 1689 г.,—патріархъ поручилъ Новгородскому владыкѣ наблюдать, чтобы между православными, живущими за шведскимъ рубежомъ, не завелось раскола ¹⁴¹).

Указанныя постановленія собора не скоро стали приводиться въ исполненіе; по крайней мѣрѣ относительно русскихъ поселеній въ Швеціи извѣстно, что собранныя

¹⁴⁰) Соловьевъ. Ист. Рос., IX, 159.

¹⁴¹) Аж. ист., V, №№ 187 и 188.

опредѣленія не дѣйствовали здѣсь до 1686 г. Намъ извѣстно, что въ Ижорской землѣ къ 1684 г. вѣрными православію осталось всего нѣсколько старухъ ¹⁴²). Въ 1686 г. п. Іоакимъ впервые писалъ Корнилію, митрополиту Новгородскому—поставлять за шведскій рубежъ священниковъ и освящать въ шведскихъ предѣлахъ православныя еркви ¹⁴³). Но надобность въ этомъ едва-ли встрѣчалась часто. Шведское правительство снова стало тѣснить православныхъ—и послѣдніе по неволѣ дѣлались лютеранами. Такъ что Петръ Великій, поднимая, въ 1700 г., оружіе на Карла XII-го, имѣлъ полное право сказать—въ своемъ манифестѣ,—что онъ это дѣлаетъ „для освобожденія ижорскихъ и корельскихъ христіанъ, оставившихъ отъ насильства шведскаго, православную вѣру греческую и принявшихъ законъ лютерскій“ ¹⁴⁴). Относительно же православныхъ русскихъ колоній въ польскихъ городахъ западнаго края—мы не знаемъ приводилось-ли въ дѣйствіе соборное опредѣленіе. Вѣрнѣе, что нѣтъ, такъ какъ со времени Андрусовскаго мира въ Польшѣ надолго начались жестокія преслѣдованія православныхъ. Не разъ католическое духовенство представляло на сеймахъ проекты—истребленія православія въ Литвѣ и Польшѣ и не разъ царь Алексѣй Михайловичъ требовалъ прекратить гоненія, оскорблявшія и вѣру и человѣчество ¹⁴⁵). Понятно, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ нечего было и думать о посвященіи въ польскіе города священниковъ.

---

¹⁴²) *Писц. кн. Ижор. зем., I, Предисловіе.*

¹⁴³) *Ак. ист., V, № 142.*

¹⁴⁴) *Ист.—стат. свѣд. о Спб. епархіи, вып. 4-й, 1875. стр. 35.*

¹⁴⁵) *Филаретъ. Ист. р. Цер. Пер. 4-й, 83.*

Б. СОБОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАПРАВЛЕННЫЯ КЪ ПОДНЯТИЮ ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

ГЛАВА IV-я

О монастырскомъ благоустроеніи.

Развитіе монашества въ древней Руси, начиная съ XIV в. Причины этого. Образъ монастырской жизни.— Ослабленіе монастырскихъ уставовъ. Постановленія по поводу этого на Соборахъ: а) Стоглавомъ 1551 г. и б) Большомъ Московскомъ 1666-1667 гг.— Состояніе монашества въ послѣдней четверти XVII ст. Упадокъ дисциплины въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ (пьянство, бродячая жизнь и пр.).— Мѣры противъ этого, указанныя Соборомъ 1681 г.— Определенія Собора: а) о устроеніи больницъ и б) о вотчинномъ управленіи мужскими и женскими монастырями.

Съ XIV и до половины XVI ст. въ нашемъ отечествѣ замѣчается особенное развитіе монашества. Въ эти полтора вѣка возникло около 200 новыхъ обителей и явился цѣлый сонмъ высокихъ подвижниковъ.

Независимо отъ общаго аскетическаго духа, всегда господствовавшаго въ религиозныхъ воззрѣніяхъ православной Руси, въ XIV столѣтіи, были причины, особенно способствовавшія распространенію и процвѣтанію монашества. Это, во-первыхъ, та совершенная безпрепятственность, легкость и удобство, съ какими основывались тогда у насъ монастыри: каждый инокъ, желавшій уединенія одинъ или съ товарищемъ, отходилъ въ пустыню или лѣсъ, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ подвизаться. Къ нему приходили, одни за наставленіями и совѣтомъ, другіе—съ просьбою поселиться вмѣстѣ съ нимъ. Онъ принималъ. Пришедшіе строили небольшую деревянную церковь и келіи. Добрые люди дѣлали приношенія и пожертвованія. И монастырь устроился. Случалось, что тотъ же инокъ, оставивъ собранное имъ

богатство, удалялся на новое пустынное мѣсто и точно такимъ же образомъ устраивалъ другой монастырь, потомъ переходилъ въ третью пустынь и основывалъ третій монастырь ¹⁴⁶). Во-вторыхъ развитію монашества способствовали тяжкія обстоятельства времени (т. е. нашествія враговъ, морь); они возбуждали въ народѣ набожность и заставляли прибѣгать за утѣшеніемъ къ религіи. Издревле на Руси было въ обычаѣ, что человѣкъ, чувствуя приближеніе смерти, думалъ загладить свои грѣхи постриженіемъ въ монахи и, даже, въ схиму; теперь, когда никто не могъ быть увѣреннымъ, что на другой день не подвергнется внезапной смерти, многіе и въ молодыхъ лѣтахъ поступали такъ какъ, отцы ихъ поступали: чувствуя смертельную болѣзнь, постригались въ монахи и отдавали въ монастыри свои имущества. Объ этомъ сохра-

---

¹⁴⁶) Такъ, преп. Діонисій Глушицкій, переходя съ мѣста на мѣсто, основалъ шесть монастырей, Авраамій Галичскій построилъ четыре монастыря, Макарій Увженскій—три, Павелъ Обнорскій—два и т. д. Въ этомъ случаѣ сказалось общественное, колонизаціонное, значеніе монастырей. Монашество расширялось и строило свои новыя обители преимущественно въ лѣсахъ сѣвера, гдѣ въ это время господствующимъ явленіемъ была колонизація новыхъ земель. Придетъ линонь въ дикую пустыню, гдѣ въ непроходимыхъ лѣсныхъ чащахъ никто еще не смѣлъ селиться, выкопаетъ землянку или поселится въ дуплѣ стараго дерева, «яко вранъ на нырици—по сравненію житій или птица особающаяся на здѣ», и мало-по-малу его жилище сдѣлается зародышемъ большой монастырской колоніи. Онъ первый побѣдитъ дѣвственную природу своимъ трудомъ, побѣдитъ пустынные страхи своею святою молитвою, и пустыня послѣ этого привлечетъ къ себѣ густое народонаселеніе, станетъ градомъ обительнымъ (*Знаменскій. Рук. рус. цер. ист.*, 1866, 92.). Около монастырей колонизовались такимъ образомъ цѣлыя волости и даже города. Устюгъ-Великій возникъ около Троицкаго-Гледенскаго монастыря, Кашинь—около Колязинскаго, Велуга—подлѣ Варнавинскаго и т. д. Весьма много привлекала населенія на монастырскія земли благотворительная дѣятельность монастырей. Монастыри снабжали крестьянъ всѣмъ необходимымъ, а въ голодные годы кормили изъ своихъ житницъ цѣлыя сотни обнищавшаго люда.

нились положительныя извѣстія въ нашихъ лѣтописяхъ. „Тогда, говоритъ лѣтописецъ, описавшій морь 1352 г.—многіе, промышляя о своемъ животѣ и душѣ, шли въ монастырь и постригались въ мнишескій чинъ, сподобляясь ангельскому чину, и такъ предавали душу свою пришедшимъ за ними ангеламъ, а тѣла свои отдавали гробу; другіе же, готовясь въ домахъ своихъ на исходъ души, отдавали имущества свои церквамъ и монастырямъ... Иные отъ богатства давали монастырямъ и церквамъ села, рыбныя ловли и сады, чтобы имѣть по себѣ вѣчную память“¹⁴⁷⁾. По своему внутреннему устройству монастыри наши раздѣлялись на скитскіе или необщежительныя и общежительныя. Послѣдніе появились во второй половинѣ XIV вѣка¹⁴⁸⁾. Различіе между ними состояло въ томъ, что въ первыхъ—монахи имѣли каждый свое хозяйство, особо держали велейное правило и сходились вмѣстѣ только для церковнаго богослуженія. Такова была большая часть мелкихъ монастырей въ области новгородской. Возникновеніе обителей общежительныхъ, разумѣется, вызвало существованіе извѣстныхъ правилъ, уставовъ иноческаго житія. Такими уставами были: съ одной стороны, правила соборовъ, съ другой—правила и наставленія св.отцевъ Василія Великаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Теодора Студита и др. Представленіе о монастырской жизни въ описываемое время можно составить на основаніи житія преп. Сергія Радонежскаго, монастырскихъ уставовъ преп. Нила Сорскаго и Іосифа Володскаго и изъ многихъ поученій и посланій въ инокамъ, между которыми замѣчательны посланія м. Фотія. О преп. Сергіѣ извѣстно, что онъ въ своей пустыни трудился на братію, какъ куп-

¹⁴⁷⁾ Костомаровъ. Рус. ист., 1880, I, 199—200.

¹⁴⁸⁾ Первый завель въ своей обители общежитіе преп. Сергій—по совѣту п. Филоея и съ благословенія м. Алексѣя. (Ник. Лѣт. 4, 73; Филаретъ. Ист. р. Цер. Пер. 2-й. 1862, 121).

ленный рабъ: строилъ келіи, рубилъ дрова, мололъ жито въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, шилъ одежды, носилъ воду, а ночь проводилъ безъ сна—въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водой. Привявъ, по желенію братіи, санъ пресвитера и игумена, онъ остался такимъ же строгимъ подвижникомъ: былъ также неутомимъ въ трудахъ, проводилъ безъ сна ночи, совершая обходъ братскихъ келій, обличая праздныхъ тихими, кроткими рѣчами, часто растворенными слезами братской любви и религіозной ревности. На первыхъ порахъ иноки терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ, иногда недоставало вина, ладана, свѣчъ для богослуженія; случалось братія голодала по нѣсколько дней, самъ св. игумень однажды нанялся построить сѣни въ келіи одного брата за куски гнилаго не годнаго къ употребленію хлѣба. Въ уставѣ Нила Сорскаго мы находимъ указанія относительно внѣшняго поведенія иноковъ, преподобный говоритъ о ихъ повиновеніи настоятелю, о трудахъ тѣлесныхъ, о пищѣ и питіи, о принятіи странниковъ, заповѣдуетъ соблюдать бѣдность и нищету не только въ келіяхъ, но и въ украшеніи храма такъ чтобы въ немъ ничего не было ни изъ серебра, ни изъ золота, запрещаетъ выходить изъ скита безъ разрѣшенія настоятеля, впускать въ скитъ женщинъ, держать въ немъ отроковъ. Но, главнымъ образомъ, преп. Нилъ останавливаетъ свое вниманіе на томъ *умномъ* или мысленномъ *дѣланіи*, которое должно было составлять главнѣйшій предметъ заботъ и усилій для всѣхъ святниковъ. Подъ именемъ умнаго дѣланія онъ разумѣетъ внутреннее духовное подвижничество. Преп. старецъ говоритъ о сущности этого рода подвижничества или нашей внутренней борьбы съ помыслами и страстями, о томъ, какъ вести эту борьбу противъ каждаго изъ восьми грѣховныхъ помысловъ и страстей, отъ которыхъ рождаются всѣ прочіе, именно: противъ чревообъяденія, противъ помысловъ блуда, противъ

страсти сребролюбія, противъ страсти гнѣва, противъ духа печали, противъ духа унынія, противъ страсти тщеславія, противъ помысловъ самоунынія; наконецъ, излагаетъ общія средства, необходимыя для успѣшнаго веденія духовной брани: молитва къ Богу, памятованіе о смерти, страшномъ судѣ и т. п. ¹⁴⁹). Уставъ, начертанный преп. Іосифомъ для своего монастыря—сочиненіе весьма обширное. Онъ содержитъ въ себѣ три отдѣльные устава или завѣщанія. Первое завѣщаніе—всей братіи, въ немъ говорится: о благочиніи въ церкви и соборной молитвѣ, о благочиніи въ трапезѣ, о пицѣ и питіи, объ одеждѣ и обуви, о томъ, что не должно инокамъ бесѣдовать послѣ повечерницы и ходить изъ келіи въ келью, не должно имъ исходить изъ монастыря безъ благословенія, объ общихъ монастырскихъ трудахъ и особыхъ послушаніяхъ иноковъ, о томъ, что не должно быть въ обители питію и пьянству, не должно входить въ обители женскому полу, не должно жить въ обители и даже на монастырскихъ дворахъ отрокамъ. Второе завѣщаніе—собственно настоятелю: оно убѣждаетъ послѣдняго со всею ревностію заботиться о вѣранныхъ ему инокахъ и учить ихъ словомъ и дѣломъ. Третье завѣщаніе—соборнымъ и вообще старѣйшимъ братіямъ: оно говоритъ, какъ старцы соборные должны наблюдать за монастырской дисциплиной и излагаетъ тѣ запрещенія или епитиміи, которыя должны были соборные старцы налагать на иноковъ нарушителей устава. Въ заключеніе, какъ бы въ примѣръ благочестивой подвижнической жизни, преп. Іосифъ присоединилъ къ своему уставу краткое сказаніе о св. отцахъ русской земли ¹⁵⁰). Изъ посланій объ иноческой жизни укажемъ на

¹⁴⁹) Уставъ Ниловъ напеч. у *Амеросія* въ Ист. Р. Іер., V, 215—336 и въ соч. „Преп. Нилъ Сорскій“. Спб. 1864.

¹⁵⁰) Уставъ или—какъ онъ еще называется—„Духовная грамота“ преп. Іосифа напеч. въ *Вел. Мин.-Чет.* Макарія, подъ 9 сентября.

„Завѣтъ юнымъ мнхамъ“, рукопись отрывки изъ которой приведены въ „Исторіи“ пресов. Макарія (т. IV-й, стр. 218—220). Въ этомъ посланіи содержатся наставленія о блюденіи ума отъ дурныхъ помысловъ, о молитвѣ, пѣніи, чтеніи книгъ, цѣломудріи и пр. „Дѣло мниха—блюденіе ума отъ худыхъ мыслей, молитва и пѣнье, которое есть дѣло ангельское, пища души, просвѣщеніе ума... А молитву творить надобно съ умомъ и отъ сердца и понимать силу словъ... Взирай на будущее, утверждайся чтеніемъ книгъ, трудись въ послушаніи и руководѣліи. Принимая пищу для тѣла, корми и душу божественными словами. Умъ всегда имѣй горѣ. Не навъкай ходить изъ келіи своей въ другую, развѣ только для духовной потребности, на молитву или какую службу. Все дѣлай съ благословенія старца... Да будетъ для тебя гробомъ твоя келія... Одежда тебѣ—простая свита изъ самодѣльнаго сукна... Походка твоя пусть будетъ ни сурова, ни лѣнива, а руки имѣй во время хожденія согбенными при персяхъ. Съ мірскими не говори, особенно съ юными, не садись и не стой съ ними. Гдѣ случатся игры, кощунства, смѣхи,—бѣги оттуда. Своими руками не прижимайся къ брату и не обнимайся съ нимъ, и къ себѣ не позволяй никому прикасаться и не допускай никого смотрѣть на лице твое, но уклонись и удались... Каждый берегись нечистой любви... Предъ отходомъ ко сну много молись, почитай книги, займись руководѣніемъ... А всегда, и вставая и ложась и за трапезою, произноси молитву: „Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“... Молиться надобно на всякій часъ“... Извѣстны также посланія и граматы нашихъ святителей, особенно м. Фотія. Въ нихъ содержатся общія наставленія, убѣжденія, совѣты относительно подвиговъ монашества. Напримѣръ, въ посланіи Павлу Обнорскому съ братіею Фотій писалъ: „...будь внимателенъ къ тому,

кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходятъ они въ святую обитель, въ безвѣтренное пристанище, принимаютъ на себя со смиреніемъ ангельскій образъ, общаются переносить до послѣдняго издыханія всякую нужду и скорбь; такое исповѣданіе записывается ангелами... и предъявлено будетъ предъ лицемъ нашимъ въ день великаго суда... Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: „ниетже, руки возложавъ на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ“... Будьте непоколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами духовными“¹⁵¹)...

Ознакомясь съ уставами жизни монашеской въ XIV—XV вв., справедливо спросить: какъ относились иноки къ этимъ уставамъ, выполняли-ли они ихъ? Какого-нибудь точнаго, опредѣленнаго отвѣта здѣсь быть не можетъ: съ одной стороны мы видимъ безусловное исполненіе иноческихъ уставовъ, а съ другой—полное нарушеніе ихъ и совершенное къ нимъ презрѣніе. Съ одной стороны предъ нами сонмъ высокихъ подвижниковъ, изъ которыхъ многіе были основателями и первыми настоятелями монастырей. Укажемъ на преподобныхъ: Пафнутія Боровскаго, Зосиму Соловецкаго, Макарія Калязинскаго, Феодосія Тотемскаго, Нила Столбенскаго, Александра Свирскаго, Никандра Псковскаго: какимъ глубокимъ подвижничествомъ отличались они, какъ строго держали и вели устроенныя ими обители, какое вліяніе имѣли на самихъ мірянъ и какимъ уваженіемъ пользовались отъ нихъ! Отреченіе отъ міра у нѣкоторыхъ подвижниковъ простиралось до того, что они разрывали самыя крѣпкіе на Руси узы,—узы родства, не хотѣли даже видѣться съ посѣщавшими ихъ родными. Преп. Савва Крыпецкій только послѣ усиленныхъ просьбъ сошелъ съ своего столпа, чтобы благословить

¹⁵¹) *Ак. ист.*, I, № 257.

своего брата. Магарій Унженскій бѣжалъ изъ дома родительскаго и черезъ три года послѣ своего бѣгства; будучи всего 15-ти лѣтъ, не хотѣлъ видѣться съ старикомъ-отцомъ, не смотря на слезы послѣдняго, и согласился только высунуть ему изъ окна келии свою руку, которую тотъ покрылъ поцѣлуями и слезами. Иосифъ Волоколамскій точно также отказывался отъ свиданія съ своею матерью¹⁵²). Съ другой—едва ли не болѣе многочисленный классъ непривлеченныхъ иноковъ... Послѣдніе шли въ монастыри, слѣдуя лишь общему влеченію къ монашеской жизни или просто для матеріальнаго обезпеченія. Они, такимъ образомъ, вносили въ обители духъ міра и разстраивали монастырскіе порядки. Настоятелямъ приходилось прибѣгать къ самымъ суровымъ мѣрамъ для поддержанія порядка въ своихъ монастыряхъ: къ наказаніямъ поклонами, тюрьмою, суровымъ трудомъ, иногда даже побоями. Въ Тверскомъ Саввиномъ монастырѣ настоятель блаж. Савва (въ нач. XV ст.) становился обыкновенно въ дверяхъ церкви съ жезломъ въ рукахъ, и если кто изъ братіи не приходилъ къ началу службы или выходилъ прежде отпуска, или разговаривалъ во время пѣнія, или переходилъ съ одного мѣста на другое, то онъ возбранялъ и запрещалъ, а говорящихъ вопреки и безчинствующихъ билъ жезломъ или посылалъ въ затворъ¹⁵³).

Въ житіи преп. Варлаама Хутынскаго рассказываетъ, какъ Святой и послѣ своей смерти ревновалъ по своему уставу, являясь безпечнымъ монастырскимъ властямъ въ видѣніи и наказывая ихъ своимъ настоятельскимъ жезломъ. По смерти св. игуменовъ ихъ уставы во мно-

¹⁵²) Изъ *сбор.* И. П. Библиотеки—отд. 1, № 82; *Знаменскій*. Р. р. ц. ист., 89.

¹⁵³) *Преп. Иосифъ Волокол.* Сказ. о св. отцахъ, бывш. въ монастыряхъ русскихъ, въ *Чт. Общ. ист. и древ.*, 1847, № 7, отд. IV, стр. 4—8.

гихъ монастыряхъ ослабѣвали. Въ Симоновомъ монастырѣ, послѣ первыхъ двухъ настоятелей Θεодора и Кирилла, были архимандриты, которые нарушали обычаи и преданія этихъ святыхъ подвижниковъ и не заботились о благочиніи. Кирилло-бѣлозерскимъ монастыремъ, по смерти самого основателя и его учениковъ Иннокентія и Христофора († 1433), правили настоятели, которые пренебрегали установленіями св. Кирилла и открыто нарушали ихъ. То же самое было и въ Махрицкомъ монастырѣ послѣ перваго его игумена св. Стефана ¹⁵⁴).

Въ посланіяхъ м. Фотія въ Кіево-печерскій монастырь содержатся обличенія иноковъ въ безчинномъ пьянствѣ ¹⁵⁵). Въ Снѣтогорскомъ монастырѣ нѣкоторые черноризцы не повиновались игумену, даже не ходили на исповѣдь и не причащались тѣла и крови Христовой, уходили изъ монастыря и возбуждали мірскихъ людей судить игумена и старцевъ ¹⁵⁶). По словамъ вн. Курбскаго, просвѣтитель лопарей, преп. Θεодоритъ, съ безчестіемъ изгнанъ своими собственными учениками-иноками изъ основаннаго имъ монастыря за то, что старался ввести между ними строгій общежительный уставъ, чего онъ не желали ¹⁵⁷).

Вслѣдствіе разившейся страсти къ отшельничеству, многіе монахи самовольно, безъ благословенія начальства, переходили изъ обители въ обитель и навыкли своеволю и шатанію. Въ началѣ XVI в., въ Переяславскомъ Горицкомъ монастырѣ, иноки безъ разрѣшенія игумена ходили на торжище, заходили въ дома мірянъ и тамъ пировали, и даже ночевали по нѣсколько сутокъ. Эти же монахи

¹⁵⁴) Нарушеніе стараго устава обыкновенно бывало тогда, когда въ монастырѣ являлся игумень изъ чужаго монастыря. Поэтому съ теченіемъ времени на игуменскія вакансіи монастыри стали избирать своихъ же иноковъ.

¹⁵⁵) *Ак. ист.*, I, 50, 54.

¹⁵⁶) *Доп. Ак. ист.*, I, 319.

¹⁵⁷) *Сказ. вн. Курбскаго*, 1842, стр. 132.

въ праздники и въ свои именины созывали къ себѣ родныхъ, знакомыхъ, часто съ женами и дѣтьми, которые всѣ оставались въ ихъ келіяхъ по нѣсколько сутокъ ¹⁵⁸). М. Киприанъ, для искорененія такихъ безпорядковъ, подвергалъ уличенныхъ въ бродяжничество иноковъ запрещенію, не позволялъ удостоивать ихъ священства и св. причастія ¹⁵⁹).

Обширныя вотчинныя владѣнія нѣкоторыхъ монастырей оказывали подчасъ вредное вліяніе на нравственность иноковъ: втягивали ихъ въ мірскія попеченія о хозяйствѣ, судѣ и управѣ надъ крестьянами, въ тяжбы съ сосѣдями и пр. Въ посланіи къ игумену Аванасію м. Киприанъ жалуется на стяжаніе монаховъ, говоритъ, что отцами не передано владѣть инокамъ селами, отрекшись отъ міра, снова связывать себя мірскими дѣлами: онъ совѣтуетъ жертвованное село брать, но для управленія отдавать его какому-нибудь богобоязненному мірянину который бы доставлялъ въ монастырь все готовое припасами ¹⁶⁰). Особенно возрасталъ противъ стяжателей-монаховъ преп. Нилъ Сорскій; но послѣ его кончины, въ его обители появлялись повременамъ такіе безчинные старцы, что братія не могла управиться съ ними и прибѣгала за помощію къ свѣтской власти ¹⁶¹). Инокъ Вассіанъ (въ мірѣ князь Патрикѣевъ) и Максимъ Грекъ, ратовавшіе— въ первой половинѣ XVI ст.—противъ монастырскихъ имуществъ, весьма невыгодно отзывались о современныхъ имъ инокахъ. Первый, въ приписываемомъ ему сочиненіи: апокрифическая бесѣда Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, о нестроеніяхъ послѣдняго времени, со всею горячностію памфлета возстаетъ противъ владѣнія мона-

¹⁵⁸) *Ак. Экс.*, I, № 157, 161.

¹⁵⁹) *Ак. ист.*, I, 479.

¹⁶⁰) *Тамъ же.*

¹⁶¹) *Преп. Нилъ Сорскій*, Спб. 1864, 196.

стырей селами. „Инокѣ, не желая кормиться своими трудами, накупаются на мірскіе труды и слезы, стараются быть сытыми отъ царя, по ложному и безстыдному челобитію, смотреть въ руки богатыхъ, разсчитывая, не дадутъ-ли серебро, свотинку или деревнишку, а своихъ подначальныхъ всячески истязаютъ, отнимаютъ у нихъ послѣднюю коровку и лошадку, строятъ себѣ каменныя ограды и палаты, пользуются всѣмъ лучшимъ отъ міра“ ¹⁶²)...

Въ раздѣлѣ монастырямъ сель князь-инокъ видитъ простоту и малосмысліе царей, ослабленіе царской власти, даже признаетъ близкой кончины міра. Максимъ Грекъ въ своемъ „Стязаніи о извѣстномъ иноческомъ жителствѣ“ изложилъ свои мысли о монастырскихъ вотчинахъ въ формѣ спора Акимона съ Филоетимономъ. Въ лицѣ Акимона онъ описалъ притѣсненія монастырскихъ крестьянъ: ихъ скудость, нищету, тяжкіе оброки, разоренія и изгнанія и рядомъ съ этимъ—роскошную жизнь монаховъ, ихъ дорогія палаты и одежды, роскошные пиры въ монастыряхъ... Пораженный на всѣхъ пунктахъ спора Филоетимонъ—олицетвореніе партіи іосифлянъ—прибѣгаетъ въ обычному оправданію своей партіи, что въ монастыряхъ все общее, а не достояніе частныхъ лицъ, а потому вотчинное владѣніе нисколько не нарушаетъ монашеской нестяжательности. Акимонъ рѣзко замѣчаетъ на это, что такъ можно оправдаться и разбойникамъ, если только грабить они не для себя вожды, а въ пользу всей шайки... Въ другомъ своемъ сочиненіи „Повѣсти страшной о совершенномъ иноческомъ жителствѣ“, написанномъ очень горячо, Максимъ выставляетъ въ примѣръ нашимъ инокамъ картезіанскій монастырь во Флоренціи съ его настоятелемъ Геронимомъ Савонароллою. Онъ доходитъ даже до

---

¹⁶²) *Чт. Мос. Общ. ист.* 1859, отд. III; *Знаменскій*,—164.

проклятій монахамъ-вотчинникамъ ¹⁶³)... Иоаннъ Грозный при многихъ случаяхъ въ посланіяхъ своихъ и на Соборѣ 1551 г. упадокъ нравственной жизни въ монастыряхъ ставилъ въ зависимость отъ чрезмѣрнаго богатства обитателей. „Коли убоги инови, говорилъ онъ, то болѣ трудятся какъ бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову имъ не поидеть“. Ему желательно было дать богатству монастырей совершенно другое назначеніе противъ того, какое оно получало въ богатыхъ монастыряхъ его времени. „Мнози болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялись—по его словамъ—разоряютъ; великія казны церкви и монастыря на свои роскоши истребляютъ, а нищихъ не питаютъ, странныхъ не призираютъ“... ¹⁶⁴). Литературный противникъ Грознаго кн. Курбскій высказываетъ взглядъ одинаковій съ Иоанновымъ на то, какое вліяніе имѣли богатства монастырскія на иноческую жизнь въ Россіи: „поколь было имѣній къ монастырю тому (Новгородскому Печерскому) не взято, и мниси не стяжательны пребывали. Егда-жь мниси стяжанія почали любить, паче же недвижимая вещи, сирѣчь села и веси, тогда угасоша божественныя чудеса“ ¹⁶⁵).

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторые монастыри, владѣющіе вотчинами, жили очень бѣдно. „Плакать мнѣ хочется отъ жалости сердечной,—писалъ ученикъ Максима Грека, инокъ Зиновій Отенскій... Руки (у монаховъ этихъ обитателей) скорчены отъ страданій, кожа, какъ воловьѣ, истрескалась; лица осунулись: волосы растрепаны; ноги и руки посинѣли и распухли. А имѣнія такъ много у нихъ, что нищіе больше имѣютъ. Обыкновенная пища ихъ—овсяный невѣянный

¹⁶⁴) *Др. Рос. Визіоув.*, V, стр. 214, 244; *Судебн. Таттшева*, стр. 228.

¹⁶⁵) *Сказ. кн. Курб.*, 1, стр. 164.

¹⁶³) *Максимъ Грекъ. Сочиненія*, изд. при Казанс. д. Акад. ч. 2, стр. 89—115.

хлѣбъ, ржаные колосья толченые и безъ соли, питье— вода, вареное—листья капусты, зелень—свекла и рѣпа, овощи—рябина и калина, а обѣ одеждѣ—что ужь и говорить?“ Этотъ же писатель, хорошо знавшій своего учителя и Вассіана Патрикѣева, свидѣтельствуесть, что у обоихъ этихъ старцевъ изображеніе монастырской демократизаціи преувеличено. Вотъ что говоритъ Зиновій о Вассіанѣ. Живя въ Симоновѣ монастырѣ, князь-инокъ однако не хотѣлъ довольствоваться простою монашескою пищею. „Неугодно ему было симоновскихъ блюдъ кушать—хлѣба ржаного, щей, свекольника, каши, молока промозглаго и пива монастырскаго не пилъ,— съ деревень, молъ, шли, а питался блюдами со стола княжескаго; пилъ же нестяжатель романею, бостро, мушватель, рейнское вино“... Максимъ же Грекъ въ своихъ нападеніяхъ на „любостязательные“ монастыри и иноковъ не различалъ „чистаго отъ нечистаго“ и все, что ни писалъ, „писалъ отъ раздраженія по рвенію“. Слова Зиновія тѣмъ болѣе заслуживаютъ вѣры, что они подтверждаются свидѣтельствомъ царя Іоанна, который въ своемъ посланіи въ Кирилловъ монастырь неоднократно вспоминаесть истинно подвижническую жизнь иноковъ, какъ этой, такъ и прочихъ обителей, пока въ нихъ не стриглись бояре¹⁶⁶). Иностранцы, посѣщавшіе Россію въ XVI ст., или только писавшіе о ней, въ большинствѣ случаевъ дають благоприятные отзывы о нашихъ монастыряхъ и инокахъ¹⁶⁷).

Кромѣ мужскихъ монастырей въ древней Руси были еще женскія обители. Нѣкоторые женскіе монастыри были управляемы игуменами ближайшаго мужскаго монастыря

¹⁶⁶) *Ак. ист.* I, № 204; истор. хрест. пер.—сл. и рус. яз., *Галахова*, 1848, I, 298.

¹⁶⁷) *Герберштейнъ*. Зап. о Московіи, рус. пер., 47; *Gvagnin*. *Moscov. descriptio*, у *Starczewsk*. *Hist. Ruthen. Script. exteri*, vol. I, p. 18; *Cobencel* De lagat. ad. *Moscovit.*, *ibid.* vol. II, p. 15, etc.

или приписывались въ мужскимъ монастырямъ. Въ послѣднемъ случаѣ являлся типъ смѣшанныхъ мужеско-женскихъ обителей. М. Фотій обратилъ вниманіе на такое нестроеніе: въ одномъ изъ посланій въ Новгородъ святитель велитъ раздѣлять общіе монастыри, не позволять чернецамъ и черницамъ жить вмѣстѣ ¹⁶⁸). Московскій соборъ 1503 г., утвержденный Іоанномъ III ¹⁶⁹), постановилъ: „чернецамъ и черницамъ въ одномъ монастырѣ не жить, и въ какомъ монастырѣ начнутъ жить чернецы, тамъ служить игумену... если же въ какомъ монастырѣ начнутъ жить черницы, тамъ служить попамъ-бѣльцамъ“ ¹⁷⁰). Это опредѣленіе собора въ Новгородѣ постарался осуществить архіеп. Макарій: въ 1528 г. онъ отдалъ черницамъ семь монастырей, въ которомъ прежде жили чернецы и игумены, управлявшіе ими, и назначилъ туда настоятельница, а игуменовъ перевелъ въ мужскіе монастыри ¹⁷¹). Но не во всѣхъ епархіяхъ поступали такимъ образомъ, какъ это видно изъ дѣяній Стоглава.

Наступилъ 1551 г. ознаменованный дѣяніями Стоглаваго собора. На этомъ соборѣ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный подробно указалъ на тѣ недостатки, какіе представляла нравственная сторона тогдашнихъ монастырей и иноковъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе отцевъ Стоглава на бродяжничество монаховъ.

Я уже говорилъ о той свободѣ, съ какою возникали у насъ монастыри. Естественно, что благодаря ей, съ теченіемъ времени, возникло чрезвычайно много разныхъ пустынь, скитовъ и обителей, а, между тѣмъ, средствъ для

¹⁶⁸) *Ак. Экс.*, I, 462.

¹⁶⁹) Соборъ этотъ, будучи созванъ для разрѣшенія вопроса: „какихъ лѣтъ должны быть поставляемые на іерархическія степени и слѣдуетъ-ли брать за поставленіе какія-либо пошлины“, сдѣлалъ также нѣсколько постановленій дисциплинарнаго характера.

¹⁷⁰) *Ак. Экс.*, I, № 383.

¹⁷¹) *Пол. Соб. Р. Лѣт.*, VI, 285.

содержанія ихъ часто не было никакихъ. И вотъ мнимые подвижники отпраплялись за „сборомъ“ въ міръ. „Старець на лѣсу келію поставитъ, говоритъ царь на соборѣ, или церковь срубить, да пойдетъ по миру съ иконою просити на сооруженіе, а у меня земли и руги просить, а что собравъ, то прощеть“ ¹⁷²). И не только чернецы, но и черницы бродили по міру съ иконами, собирая на построеніе церквей и монастырей, и просили милостыню повсюду: на площадяхъ и улицахъ, по селамъ и дворамъ, чему дивились иноземцы ¹⁷³).

Другіе иноки, хотя были пострижены и въ общежительныхъ монастыряхъ, имѣвшихъ средства для жизни, но, не желая подчиняться строгимъ правиламъ общежитія, оставляли свои обители и скитались по городамъ и селамъ, по пустынямъ и монастырямъ, и нѣкоторые поселялись, наконецъ, въ какомъ-нибудь монастырѣ, а нѣкоторыхъ, особенно бѣдныхъ, чернецовъ и черницъ, не принимали ни въ какой монастырь, и они не имѣли себѣ покою нигдѣ ¹⁷⁴). Встрѣчались и такіе монахи и монахини, которые имѣли смутное понятіе, „что словоеть монастырь“ ¹⁷⁵); черницы жили при церквахъ приходскихъ просвирнями, а чернецы при тѣхъ же церквахъ служили попами ¹⁷⁶).

Для искорененія такого рода несообразностей Стоглавый соборъ приговорилъ: мелкія, существовавшія доселѣ, пустыни сносить въ одну, въ которой иноки могли бы жить вмѣстѣ и по чину; впредь пустыни устроить не иначе, какъ съ благословенія мѣстныхъ архіереевъ, которые отнюдь не должны позволять этого инокамъ скитающимъ-

---

¹⁷²) *Стогл.* петербургское изд., 1863, Гл. 5, вопр. 20.

¹⁷³) *Тамъ же*, вопр. 14.

¹⁷⁴) *Тамъ же*, вопр. 37.

¹⁷⁵) *Стогл.* Гл. 5, вопр. 10.

¹⁷⁶) *Тамъ же*.

ся и неискуснымъ ¹⁷⁷⁾. Монаховъ и монахинь, блуждающихъ по міру, собрать, переписать и разослать по общезначительнымъ монастырямъ, и здѣсь здоровыхъ отдать старцамъ и старицамъ подъ начало и, если исправятся, посылать на монастырскія службы и послушанія; а старыхъ и больныхъ размѣстить въ монастырскихъ больницахъ, кормить, поевить и руководить къ покаянію и молитвѣ ¹⁷⁸⁾. Впредь монахамъ не выходить изъ своихъ монастырей, развѣ только ради нужныхъ монастырскихъ дѣлъ, или ради своихъ, но не иначе, какъ по благословенію архимандрита или игумена ¹⁷⁹⁾; на будущее время отъ царскаго имени постановить, чтобы черницы и чернецы не скитались безчинно по городамъ и селамъ съ иконами для собиранія подаяній; если же крайне нуждаются въ милостынѣ, то пусть просятъ ее у боголюбцевъ, безъ иконъ, однимъ именемъ Божиимъ; а которые и послѣ этого распоряженія будутъ безчинно скитаться со св. иконами, у тѣхъ иконы отбирать, а самихъ прогонять изъ городовъ ¹⁸⁰⁾. Принимать въ обители и бѣдныхъ иноковъ, приходящихъ изъ другихъ монастырей, причислять ихъ къ братству и смотрѣть за ихъ поведеніемъ; если иноческое житіе ихъ будетъ чисто, въ такомъ случаѣ назначать ихъ на монастырскія службы, по ихъ достоинству ¹⁸¹⁾.

Внутри монастырей существовали беспорядки другого рода. „Въ нашемъ царствѣ, говорилъ царь,—на Москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ монастыри особные, живеть въ немъ игумень, да чернца два, или три, или больши, да тутъ же съ ними и миряне съ женами и съ дѣтьми живутъ, а въ которомъ монастыри живутъ черницы, ино въ томъ мо-

---

¹⁷⁷⁾ Гл. 85.

¹⁷⁸⁾ Гл. 71.

¹⁷⁹⁾ Гл. 49.

¹⁸⁰⁾ Гл. 74.

¹⁸¹⁾ Гл. 50.

настырѣ тако же живутъ миряне и холостые и съ женами... а въ иномъ монастырѣ чернецы и черницы живутъ, а въ иномъ попы и діаконы, и діаки, и пономари съ женами тутъ же живутъ съ чернцами и черницами вмѣстѣ¹⁸²⁾. Въ монастыряхъ общежительныхъ, не смотря на строгіе уставы, въ келіи приходили женщины, а ребята молодые даже невозбранно жили въ келіяхъ¹⁸³⁾. Пьянство господствовало въ монастыряхъ¹⁸⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ обителяхъ не соблюдались правила касательно трапезы: для настоятелей и даже соборныхъ старцевъ готовилась особая—лучшая пища, и они вкушали ее не въ трапезѣ, а въ своихъ келіяхъ¹⁸⁵⁾. Нѣкоторые настоятели и своихъ гостей принимали и угощали у себя, а не въ трапезѣ¹⁸⁶⁾. Отъ желавшихъ поступить въ монастырь требовались вклады; отчего поступали только люди богатые. Послѣдніе (особливо сдѣлавъ значительное пожертвованіе на обитель) пользовались въ монастырѣ разными льготами: не подчинялись уставу, жили въ роскоши и покоѣ¹⁸⁷⁾.

Соборъ постановилъ: женщинамъ не входить въ монастырь, развѣ только для моленія въ церкви, и то или съ мужемъ, или съ братомъ, или съ сыномъ, и послѣ службы тотчасъ уходить изъ монастыря; въ келіи женщинъ совѣтъ не принимать; а у которыхъ поповъ (монастырскихъ) или діаконовъ или священноинокъ увидятъ въ келіи женщину, тѣмъ быть изверженнымъ изъ священнаго сана, а простымъ инокамъ быть отлученнымъ отъ

¹⁸²⁾ Гл. 5, вопр. 37.

¹⁸³⁾ Гл. 5, вопр. 9.

¹⁸⁴⁾ Гл. 5, вопр. 18.

¹⁸⁵⁾ На этотъ недостатокъ обратилъ вниманіе еще преп. Іосифъ Волоколамскій—при посѣщеніи общежительныхъ монастырей. Онъ же возставалъ противъ отлучки инокъ изъ монастырей, посѣщенія монашествующихъ женщинами.

¹⁸⁶⁾ Гл. 49.

¹⁸⁷⁾ Гл. 5, в.—8.

всякой святыни. Никто изъ иночествующихъ не долженъ держать у себя въ келии молодыхъ ребятъ голоусыхъ, а кому изъ старцевъ невозможно будетъ обходиться безъ служителя—по немощи и старости, тѣмъ игумены могутъ посылать на службу одного или двухъ братовъ, а если мірскаго человѣка, то уже въ совершенномъ возрастѣ— „имущаго браду“. Вина—по монастырямъ—не курить и не пить и пива хмѣльнаго и меда не держать, а пить только квась житный и медовый; фряжскія вина не возбраняются, если пить ихъ во славу Божию, а не въ пьянство: ибо нигдѣ не написано, чтобы не пить вина, но только написано, чтобы не пить вина въ пьянство ¹⁸⁸). Настоятели и соборные старцы пусть вкушаютъ въ трапезѣ общую пищу, исключенія могутъ быть развѣ ради старости и болѣзни; гостей своихъ настоятели кормили бы въ трапезѣ или въ келарской ¹⁸⁹). Въ монастыри принимать всѣхъ православныхъ, хотящихъ принять чинъ ангельскій, и не требовать отъ нихъ за это ничего, развѣ что дадутъ сами по своему достатку; подвергнуть ихъ испытанію и потомъ постригать и отдавать подъ начало духовнымъ старцамъ; принимать также и невѣрныхъ, желающихъ сподобиться ангельскаго образа, и за то не требовать отъ нихъ ничего; а если какой игумень или игуменья станутъ требовать за постриженіе золота или серебра, то игумень да извержется, а игуменья должна быть сослана въ другой монастырь подъ начало ¹⁹⁰). О знатныхъ лицахъ, постригающихся въ монастыряхъ и дающихъ этимъ монастырямъ великіе вклады и вотчины, Стоглавъ сдѣлалъ замѣчаніе. „Въ великихъ монастыряхъ стригутся князи и бояре, и приказные люди великіе въ немощахъ, и при

¹⁸⁸) Гл. гл. 49, 52.

¹⁸⁹) Тамъ же.—Исключеніе сдѣлано для одного Троице-Сергіева монастыря, гдѣ гости бываютъ безпрестанно день и ночь (Гл. 52).

¹⁹⁰) Гл. 50, прилож. № 36.

старости, и дають вѣуны великіе, села и вотчины по душахъ своихъ, и по своихъ родителейъ въ вѣчный поминокъ, и тѣмъ за немощи и за старость закона не полагати, о трапезномъ хоженіи и келейномъ ядѣніи, покоити ихъ по разсужденію ядѣніемъ и питіемъ, и держати про нихъ квасы сладкіе, и черствые и выкислые, какова требуется, и ядѣніе таковоже, или у нихъ лучится свой покой, или отъ родителей присылка, и о томъ ихъ не истязати же“ ¹⁹¹).

Это послабленіе для знатныхъ и богатыхъ, сдѣланное самимъ соборомъ, скоро, какъ, увидимъ принесло горькіе плоды...

Были еще безпорядки въ монастырской жизни, которые исходили собственно отъ монастырскихъ властей и по поводу монастырскихъ имуществъ. „Архимандриты и игумены нѣкоторые, читаемъ въ восьмомъ вопросѣ Стоглава, такъ власти докупаются, чтобы имъ во властѣхъ, а службы божественныя и трапезы и братства не знаютъ, и покоять себя въ келіи и съ гостями, да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь, и доводятъ ихъ всѣмъ монастырскимъ, и по селомъ также, а монастыри тѣмъ пустошатъ, а священники и братія бѣдны, и алчны, и жадны, и всячески непокойны и всякими нуждами одержими“ ¹⁹²).

Въ монастыри дають боголюбцы на поминъ своихъ родителей вотчины и села; прикупаютъ и сами монастыри нѣкоторыя вотчины и села, а нѣкоторыя—выпрашиваютъ у государя; а между тѣмъ братія во всѣхъ монастыряхъ по старому: индѣ и меньше; ѣдятъ и пьютъ братія свудѣе прежняго, и строенія новаго въ обителяхъ не прибавляется и старое опустѣло; гдѣ тѣ прибыли и это ими користуется? Чернецы по селамъ живутъ, да въ

¹⁹¹) Гл. 52.

¹⁹²) Гл. 5, вопр. 9.

городахъ тяжутся о земляхъ“ ¹⁹³). Казну монастырскую отдають въ ростъ, тогда какъ божественное писаніе и мірянамъ возбраняеть рѣзоимство ¹⁹⁴).

Соборъ опредѣлилъ: настоятелямъ впредь власти не доискиваться и на мздѣ не ставиться. Избирать настоятелей въ монастыри митрополиту, архіепископамъ и епископамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ, по слову и совѣту цареву и по прошенію братіи. Если какою настоятель докупится власти и святитель завѣдомо поставитъ на мздѣ, то оба они низвергнутся. Если какіе либо настоятели тайно докупятся власти безъ вѣдома святительскаго, и будутъ обличены уже послѣ своего поставленія, такихъ святители извергаютъ и посылають въ великіе монастыри на исправленіе ¹⁹⁵). Игумены безъ соборныхъ старцевъ и соборные старцы безъ игуменовъ не должны ничѣмъ монастырскимъ владѣть и распорядяться; всѣ должны сходиться вмѣстѣ на трапезу и питаться одинаковою пищею; тамъ же принимать и гостей. Дѣтей своихъ и родственниковъ настоятелямъ у себя въ монастырѣ и по келіямъ не держать и по селамъ ихъ не посылать; также и самимъ безъ царскаго велѣнія и безъ святительскаго благословенія по городамъ и селамъ не скитаться, кромѣ великой нужды или праздничнаго выѣзда съ освѣщенною водою. Чернецовъ въ посельскіе не посылать, а назначать въ посельскіе добрыхъ слугъ. Если будутъ какія-либо дѣла монастырскія земскія: досмотрѣть монастырскій хлѣбъ, учинить управу между крестьянами, то посылать добрыхъ старцевъ, но на время, а не въ посельскіе. Если случится великая нужда земская, чего старцы управить не могутъ: для такихъ дѣлъ не возбраняется выѣзжать и самимъ настоятелямъ однажды или дважды въ годъ, но въ отсут-

¹⁹³) Гл. 5, вопр. 16.

¹⁹⁴) Гл. 5, вопр. 17.

¹⁹⁵) Гл. 49, прилож.: № № 34 и 35.

ствіи они должны быть не долго; а въ объѣздѣ по селамъ имъ не дозволяется ѣздить, равно какъ пировъ и даровъ отъ крестьянъ не требовать ¹⁹⁶). Всѣ настоятели—каждый въ своемъ монастырѣ—должны сами пѣть молебны ежедневно съ своими священниками и діаконами, а во всѣ воскресные и праздничные дни служить литургію; сами же должны отправлять вселенскія и прочія панихиды, соборнѣ, за упокой тѣхъ, по комъ даны вотчины въ монастыри и доставляются годовые кормы ¹⁹⁷). Дозволяется всѣмъ монастырямъ и святителямъ давать, въ своихъ селахъ, крестьянамъ деньги безъ росту и хлѣбъ безъ присыпа; не возбраняется давать и другимъ, нуждающимся людямъ, деньги и хлѣбъ въ займы, но такъ же—безъ росту и присыпа, только съ поруками и крѣпостями ¹⁹⁸).

Послѣ Стоглаваго собора, не смотря на то, что правительство наблюдало за исполненіемъ соборныхъ предписаній ¹⁹⁹), русское монашество едва-ли сколько нибудь освободилось отъ своихъ прежнихъ недостатковъ.

Вопреки постановленію Стоглава: чтобы всѣ мелкіе монастырки и пустыньки были соединены въ большія обители, пятинны Новгородскія, даже въ концѣ XVI ст., были переполнены такими пустынями и монастырьками ²⁰⁰).

Стоглавъ воспретилъ чернецамъ и черницамъ жить вмѣстѣ и однако, въ 1582 г., въ Обонежской пятинѣ, мы встрѣчаемъ два смѣшанныхъ монастыря ²⁰¹).

Стоглавъ не велѣлъ требовать влады поступающихъ въ монастыри, тѣмъ не менѣе обязательность такихъ вкладовъ еще долго оставалась въ сѣмъ послѣ собора, даже

¹⁹⁶) Гл. 49.

¹⁹⁷) Гл. 41, вопр. 31.

¹⁹⁸) Гл. 76.

¹⁹⁹) *Соловьевъ* Ист. Рос., VI, 1879, 92.

²⁰⁰) *Неволинъ*. О пятинахъ Новгородскихъ, въ „Записк. И. Рус. Географич. Общ.“, кн. VIII—1853, прил. VII, стр. 134—135 и дал.

²⁰¹) *Тамъ же*. 163. 171.

была опредѣлена норма этихъ взносовъ (богатый долженъ былъ давать 1000 рублей ²⁰²) и ни въ какомъ случаѣ не мѣнѣе трехъ сотъ).

Инокіи-князья и бояре свое роскошною жизнію по прежнему производили въ обителяхъ соблазнъ. Въ этомъ виноваты во первыхъ, самъ Соборъ, сдѣлавшій, какъ указано выше, послабленіе для знатныхъ лицъ, и, во вторыхъ, царь Іоаннъ Васильевичъ, по распоряженію котораго бояре нерѣдко были постригаемы противъ воли—насилно. А невольные постриженники—не надежные слуги Божіи. Положимъ, современемъ нужда пріучала ихъ къ монашескому затвору: но до того времени—каково было отъ нихъ монастырю! Люди, привыкшіе ни въ чемъ не отказывать себѣ, могли-ли скоро разстаться съ своими привычками, даже съ одною привычкою къ независимости? Въ добавительство своихъ словъ, сошлюсь на знаменитое посланіе Іоанна IV въ Кирилловъ-бѣлоозерскій монастырь. Грозный укоряетъ бѣлозерскихъ старцевъ за ослабленіе чудотворцева устава ради пострижниковъ-бояръ. Царь, въ разныхъ мѣстахъ своего обширнаго посланія, перечисляетъ тѣ обители, гдѣ пали монастырскіе уставы ²⁰³)...

Желаніе отцевъ Стоглава—оградить братію и монастырское имущество отъ произвола монастырскихъ властей, также не достигло цѣли. Челобитная царю игумена Кирилло-бѣлозерскаго монастыря и братіи на старца Александра показываетъ, что могъ позволять себѣ тогда простой чернецъ—даже послѣ строгихъ опредѣленій Собора. Александръ не жилъ въ монастырѣ, всячески опустошалъ его казну, бранилъ и билъ старцевъ, велъ нетрезвую жизнь и т. п., такъ что братія не знала, что ей дѣлать съ безчинникомъ? ²⁰⁴).

²⁰²) *Макарій*. И. р. Ц. VII, 1874, 103.

²⁰³) *Ак. ист.* I, № 204.

²⁰⁴) *Соловьевъ*. Ист. Рос. VII, 1879, 98—99.

Въ XVII ст. умноженіе монастырей не прекратилось. Многіе изъ нихъ возникали единственно по личному благочестію ихъ основателей безъ особенной въ нихъ нужды и были весьма малодушны ²⁰⁵). Понятно, какъ должна была ослабѣть отъ этого внутренняя сила монашеской жизни.

Для поддержанія доброй нравственности по монастырямъ разсылались по прежнему царскія и святительскія грамоты съ обличеніемъ нестроений. Изъ грамотъ этихъ узнаемъ, что игумены продолжали мотать монастырское имущество ²⁰⁶).

Монахи предавались пьянству, плотуугодію и сребролюбію ²⁰⁷).

Забываясь о приобрѣтеніи и увеличеніи собственнаго имущества, порочные иноки часто не останавливались ни передъ какими средствами... ²⁰⁸).

Даже иноки монастырей нѣкогда самыхъ знаменитыхъ, прославленныхъ святостію ихъ основателей и подвижниковъ, были не чужды подобныхъ недостатковъ. „Егда мало отдохнула отъ великихъ бѣдъ,—писалъ Авраамій Палицынъ объ инокахъ Троицко-сергіевой лавры,—тогда забывша спасающаго ихъ,... пьянствомъ утѣшахуся, отъ того же вся страсти тѣлесныя возрастаху“... ²⁰⁹). Особенными безпорядками пьянства отличался Соловецкій монастырь. Цари—Михаилъ Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, въ 1636 и 1646 г., посылали сюда по этому поводу грамоты ²¹⁰).

Пьянство было распространено даже въ женскихъ монастыряхъ. Въ 1623 г., у Спаса на Прилукахъ, въ дѣ-

---

²⁰⁵) Такіе монастыри впоследствии цѣлыми десятками приписывали къ большимъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ.

²⁰⁶) *Ак. Экс.*, III, № 9.

²⁰⁷) *Доп. Ак. ист.*, II, № 64.

²⁰⁸) *Соловецк.* *Ист. Рос.*, XIII, 146.

²⁰⁹) Сказ. объ осадѣ Троицкой лавры, *Авр. Памитца*, 125, 167.

²¹⁰) *Ак. Экс.* III, № 202; IV, № 322.

вичьемъ Никольскомъ монастырѣ возникло слѣдственное— объ убійствѣ крестьянина Окулова—дѣло, въ которомъ обвинялась „старица Олена“. Объ этой Оленѣ замѣчено, что она еще прежде извѣстна была въ корчемномъ питѣѣ, въ велии-корчмѣ вино и пиво на продажу держала, и къ ней приходили разные люди ²¹¹⁾. Въ древней Руси дозволялось монахамъ и попамъ держать вино, но только для себя, а отнюдь не на продажу. Этимъ часто злоупотребляли: напримѣръ, монастыри курили сами вино, и даже торговали имъ—держали корчмы. По этой причинѣ шель цѣлый рядъ запрещеній, чтобы монастыри не курили вина и не торговали имъ. Въ 1660 г. Алексѣй Михайловичъ воспретилъ курить вино духовнымъ лицамъ и всѣмъ живущимъ въ монастырскихъ вотчинахъ и церковныхъ земляхъ, „а буде монастыри,—писалъ царь въ въ Новгородѣ,—учнуть торговать виномъ, то, по сыску, чинить наказаніе“ ²¹²⁾.

Предаваясь пьянству, многіе монахи совершенно забывали свои иноческіе обѣты, не ходили на богослуженіе, такъ что церкви въ нѣкоторыхъ монастыряхъ нерѣдко стояли безъ пѣнія, и предавались такимъ безмѣрнымъ житейскимъ заботамъ, какія предосудительны даже и въ благочестивомъ мірянинѣ ²¹³⁾.

Многіе монахи, вслѣдствіе нетрезвой жизни, совершенно отвыкли отъ иноческаго уединенія, не могли ужиться въ старыхъ монастыряхъ подъ строгими древними монастырскими уставами. Такіе иноки пускались въ міръ: бродили по улицамъ въ городахъ и селахъ, входили въ зазорные дома, къ соблазну православныхъ ²¹⁴⁾.

Черные попы и дьяконы переходили изъ однихъ мо-

²¹¹⁾ *Архивъ Калачева*, IV, XII, 40.

²¹²⁾ *Ак. Экс.*, IV, № 118.

²¹³⁾ *Ак. Экс.*, IV, № 328.

з) *Ак. Экс.*, III, № 285; IV, стр. 490; № 116.

настырей въ другіе безъ вѣдома своихъ епископовъ и безъ грамотъ архіерейскихъ ²¹⁵).

Въ келии монашествующихъ имѣли свободный доступъ женщины ²¹⁶).

Иногда обнаруживались въ монастыряхъ—предательство, даже измѣна ²¹⁷).

Вотъ какова была не малая часть монашествующаго духовенства ко времени Большаго Московскаго собора, вслѣдъ за которымъ, какъ извѣстно, возникъ расколъ.

Большой Московскій соборъ 1666—1667 гг. принялъ мѣры для исправленія иноковъ.

По поводу главнаго порока монаховъ—пьянства было опредѣлено: архимандритамъ и игуменамъ наблюдать внимательно, чтобы не было въ монашескомъ чинѣ пьянства. „А невоздержныхъ братію учить, чтобы не упивались; аще же кто непослушливъ будетъ, чинить ему наказаніе по правиламъ святымъ, безъ всякія пощады. А русскаго вина въ монастырѣхъ не было бы отнюдь“ ²¹⁸).

По поводу самовольнаго перехода иночествующихъ изъ одной обители въ другую было постановлено подѣ епитимією, чтобы черные попы и діаконы изъ монастырей въ монастыри не переходили безъ вѣдома своего епископа, и безъ архіерейскихъ отпускныхъ грамотъ въ монастыри бы не принимали и не допускали служить, хотя бы это было въ той же епархіи ²¹⁹). Относительно постриженія мірянъ въ монахи сказано: „Мирскихъ людей, мужей и женъ, желающихъ пріяти монашескій образъ, въ домахъ отнюдь не постригати, постригати же таковыя въ монастырѣ со свидѣтелемъ при искушеніи многимъ

²¹⁵) *Доп. Ак. ист.*, V, стр. 466-я.

²¹⁶) *Ак. Экс.*, IV, № 313-й.

²¹⁷) *Ак. ист.*, IV, № 178.

²¹⁸) *Доп. Ак. ист.*, V, № 102, стр. 490.

²¹⁹) *Тамъ же*. Стр. 446.

временемъ во всякихъ монастырскихъ работахъ; а безъ искушенія монастырскія страдбы и въ монастырѣхъ не постригати ²²⁰). Знатныхъ и вѣдущихъ людей постригати по разсмотрѣнiю настоятеля ²²¹). Въ домѣхъ мирскихъ людей во иноки и во инокини и болящихъ не постригати, а приводити къ постриганiю въ монастыри, гдѣ у кого обѣщанiе въ которомъ монастырѣ. Чернымъ попамъ безъ архимандричьяго или игуменскаго разрѣшенiя никакова чина людей не постригати“. Въ противномъ случаѣ виновный будетъ лишень священства ²²²). Равнымъ образомъ соборъ воспретилъ—проживать въ мирскихъ домахъ инокамъ и инокинямъ, постригать мужей безъ согласiя ихъ женъ и наоборотъ, и брать влады отъ монаховъ и монахинь.

Насколько достигли своей цѣли постановленiя Большаго Московскаго собора видно изъ того, что уже въ 1668 г. многiе монахи Ниловой пустыни, тяготясь монастырскимъ уставомъ и желая продолжать невоздержную жизнь, ушли изъ монастыря къ раскольникамъ, при чемъ захватили съ собою платье и правильныя книги ²²³). Въ томъ же году правительство было вынуждено снова обличить иноковъ въ нетрезвой жизни, монахамъ на этотъ разъ было совсѣмъ запрещено по кельямъ держать напитки ²²⁴). Прошло четыре года—и новгородскiй митрополитъ въ своей граматѣ пишетъ: „игумены, черные и бѣлые попы и діаконы хмѣльнымъ питьемъ до пьянства упиваются, о церкви Божiей и о дѣтяхъ своихъ церковныхъ не радѣютъ, и всякое безчинiе во всякихъ людяхъ чинится: сдѣлать заказъ ерѣпкiй, чтобъ игумены, черные

²²⁰) Тамъ же. Стр. 489.

²²¹) Тамъ же. Стр. 489.

²²²) Тамъ же. Стр. 489.

²²³) *Ак. ист.*, IV, № 178.

²²⁴) *Ак. Экс.*, IV, № 165.

попы и дьяконы, и старцы и черницы на кабаки пить не ходили, и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались, и пьяные по улицамъ не валялись бы“ ²²⁵). Съ увѣренностію можно сказать, что не исполнялись и остальныя опредѣленія Великаго Московскаго собора такъ какъ черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ него на новомъ московскомъ соборѣ—пришлось почти цѣликомъ повторить ихъ.

На соборѣ 1681 г. царь говорилъ: „Въ монастыряхъ монашеское крѣпкое житіе упразднилось: иноки въ кельяхъ держать хмѣльное питье, не хотя быть въ послушаніи—одни изъ нихъ переходятъ изъ монастыря въ монастырь (3-е предл.); другіе же селятся въ лѣсахъ, мало-помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ и устроятъ часовни, служатъ молебны, а потомъ бьютъ челомъ архіереямъ о грамотахъ о построеніи церквей на тѣхъ мѣстахъ, которыя называютъ пустынями, и въ пустыняхъ этихъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправленнымъ книгамъ, вслѣдствіе чего приходятъ къ нимъ многіе люди, селятся вблизи и считаютъ ихъ страдальцами: отъ этого возрастаетъ на св. Церковь противленіе (13-е предл.). А въ Москвѣ есть мужскіе и женскіе монастыри, построенные между частными домами, и изъ домовъ этихъ устроены—„входы въ тѣ монастыри и тѣми входы въ день и въ ночь входятъ“, отчего происходятъ многія безчинія; царь предлагалъ: „всѣ тѣ входы въ монастыри затвердить“, а буде гдѣ не возможно, тѣ монастыри, для благочинія, перевести на иныя мѣста“ (8-е предл.).

Соборъ отвѣчалъ: „Во всѣхъ монастыряхъ запрещаемъ держать пьянственное питье. Изъ монастырей въ монастыри монахамъ безъ повелѣнія не переходить, изъ монастырей ихъ не отпускать, а непокорныхъ и строптивыхъ ослушниковъ смирать по монастырскому чину; при-

²²⁵) Тамъ же, № 188.

ходящихъ монаховъ безъ повелѣнія архіерейскаго и безъ отпускныхъ—не принимать (Отв. на 3-е пред.); просить государя, чтобы онъ своихъ грамотъ о строеніи вновь пустынь отпускать не приказалъ, и чтобы тѣ пустыни, при которыхъ близко поселеніе мірскихъ людей, перевести въ монастыри, а на мѣстѣ ихъ устроить приходскія церкви (Отв. на 13-е пред.). А которые монастыри окружены близко мірскими домами, тѣ перенести на другое приличное мѣсто (Отв. на 8-е пред.).

Отвѣчая на царскія предложенія, соборъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ нѣсколько опредѣленій противъ безпорядковъ, на которые царь не указалъ. Соборъ постановилъ: архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ жить благочинно и братію къ благочинію наставлять „во всемъ собою образъ являти“, особой пици и питья не держать, въ келіяхъ своихъ съ гостями особыхъ трапезъ не поставлять, ходить всякій день за общую трапезу, а въ келіяхъ пици и питья не держать. Кто изъ мірянъ пріѣдетъ по обѣщанію помолиться, дать ему упокоеніе по монастырскому чину, пицу и питье, чѣмъ братія питаются, „въ гостинной кельѣ, и приставить искуснаго старца, кому о томъ смотрѣть“; особаго питья про гостей отнюдь не держать и отъ нихъ не принимать.—Кто хочетъ постричься—постригать правильно безвладно, съ разсмотрѣніемъ „свободныхъ и не бѣглыхъ отъ законныхъ своихъ женъ и отъ господей своихъ“; одежду имѣтъ настоятелямъ и братіи общую, давать ее изъ монастырской казны, а денегъ настоятелямъ изъ казны отнюдь не брать и братіи не давать.—Архимандритамъ и игуменамъ смотрѣть накрѣпо, чтобы священники изъ монастырей въ домахъ мірскихъ людей мужскаго и женскаго пола не постригали и при смерти. А которые чернецы въ монастыряхъ не живутъ въ послушаніи и безчинствуютъ по Москвѣ и въ городахъ, ходятъ по кабакамъ и корчмамъ, и

мірскимъ домамъ, упиваются до пьяна и валяются по улицамъ: на такихъ безчинниковъ Троицкаго-Сергіева монастыря власти должны „огородить стоячимъ, высокимъ тыномъ прежде бывшій Пятницкій монастырь“²²⁶), построить въ немъ четыре келіи съ сѣнями и въ этотъ монастырь безчинниковъ изъ Москвы ссылатъ.

Относительно черницъ соборъ опредѣлилъ: Для тѣхъ изъ нихъ, которыя постриглись внѣ монастырей въ домахъ своихъ, и теперь ходятъ по мірскимъ домамъ и садятся по улицамъ и переулкамъ, просятъ милостыни: для такихъ старицъ каждый архіерей долженъ дать по монастырю на счетъ какого-нибудь мужскаго монастыря съ вотчинами²²⁷), и—выбрать къ нимъ изъ женскихъ монастырей старицъ добрыхъ, кому надъ ними начальствовать (Отв. на 3-е предл.). Надлежало дать только примѣненіе этимъ постановленіямъ. И вотъ, сейчасъ послѣ собора слѣдуетъ цѣлый рядъ грамотъ, повторяющихъ его опредѣленія о монастырскомъ благочиніи²²⁸). Монахамъ такимъ образомъ волей-неволей приходилось смириться и подчиниться правиламъ монастырскаго общежитія, тѣмъ болѣе, что п. Іоакимъ, для болѣе правильной и лучшаго надзора ввелъ въ практику приписку небольшихъ монастырей къ монастырямъ болѣе или менѣе знаменитымъ²²⁹).

На этомъ же соборѣ были рѣшены вопросы объ устроеніи при монастыряхъ больницъ и о вотчинномъ управленіи мужскими и женскими обителями.

Въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, говорилъ царь, отъ предковъ государевыхъ устроены монастыри „на приближище желающимъ воспріяти чинъ монашескій на тихое

---

²²⁶) Нынѣ приходская церковь въ Сергіевомъ посадѣ.

²²⁷) Такъ какъ женскіе монастыри большею частію безвотчинные и черницамъ кормиться было нечѣмъ.

²²⁸) *Ак. ист.*, V, № 101, 183, 186; *Ак. Эвс.*, IV, № 311.

²²⁹) *Амеросій. Ист. р. іер.*, IV, стр. 163, 547, 571, 602.

безмолвное пристанище, дабы весьма чужду быть мірских пристрастій“; на пропитаніе инокамъ даны многія села и деревни и всякое довольство, чтобъ всё имѣли пищу и одежду готовую и не помышляли ни о чемъ, кромѣ душевнаго спасенія, а для престарѣлыхъ и больныхъ монаховъ устроены больницы. Но въ монастыряхъ теперь общаго пребыванія и больничнаго строенія нѣтъ, а потому царь и просилъ отцевъ собора сдѣлать соответствующее постановленіе (3-е предл.).

Въ отвѣтъ на это предложеніе соборъ указалъ: вновь завести въ монастыряхъ больницы и въ нихъ упокоивать престарѣлыхъ и больныхъ старцевъ, заботиться, чтобы не было имъ скудости въ пищѣ и питѣѣ (Отв. на 3-е предл.).

Но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, было-ли приведено въ исполненіе опредѣленіе это вскорѣ послѣ собора. Вѣроятно же всего, что осуществляться оно стало только съ Петра Великаго, да и то лишь потому, что Петръ смотрѣлъ на монастыри съ чисто прагматической точки зрѣнія, какъ на учрежденія исключительно благотворительныя.

Выше мы уже имѣли случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній о вотчинномъ владѣніи нашихъ монастырей,—когда говорили о жизни чернаго духовенства во второй половинѣ XV и началѣ XVI ст. Мы видѣли, что владѣніе монастырей вотчинами втягивало иноковъ въ различныя мірскія попеченія, и потому лучшіе люди того времени протестовали противъ обогащенія монастырей имуществами. Но не смотря на эти частныя мнѣнія немногихъ лицъ, монастырскія вотчины продолжали быстро увеличиваться чрезъ покупку, разныя пожертвованія и, особенно, чрезъ занятіе и заселеніе монастырями пустыхъ мѣстъ. Жалованными грамотами всё эти вотчины снабжены были разными льготами. Монастырскіе крестьяне были свободны отъ податей и даже княжескаго суда—ихъ су-

диль игумень съ братією во всёхъ дѣлахъ, кромѣ душегубства, разбоя и татбы. Понятно, что богатство монастырскихъ вотчинъ, многочисленныя льготы, наконецъ, заступленіе сильныхъ монастырскихъ властей привлекали на монастырскія земли огромное народонаселеніе. Такъ какъ отъ расширенія вотчиннаго владѣнія монастырей страдали интересы казны—у нея уходила изъ рукъ земля, то правительство задалось цѣлью ограничить какимъ бы то ни было образомъ приобрѣтеніе имущества монастырями. Но это стремленіе правительства въ теченіе всего XVI ст. не имѣло успѣха. Невозможность ни отобрать церковныя вотчины, ни сравнять ихъ съ другими и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаніе государственныхъ повинностей для остальныхъ не льготныхъ земель, постоянное уменьшеніе на нихъ населенія чрезъ переходъ крестьянъ на льготныя земли—были въ числѣ важнѣйшихъ побужденій для правительства къ прикрѣпленію крестьянъ, совершившемуся въ началѣ XVII ст. Въ XVII ст. продолжаютъ раздаваться жалобы на монастырскихъ властей со стороны тяглаго и служилаго населенія, что монастыри завладѣли тяглыми землями, угодьями и промыслами, тягла съ нихъ не платили и весь платежъ поѣтому падалъ на нихъ тяглыхъ людей, что монахи сманиваютъ къ себѣ крестьянъ и чрезъ то помѣстья служилыхъ людей пустѣютъ и т. д. Жалобы эти были приняты во вниманіе при составленіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича (1649 г.). Уложеніе безусловно воспретило всякое увеличеніе церковныхъ вотчинъ ²³⁰⁾, при чемъ было намѣреніе у правительства, впрочемъ не осуществившееся, отписать въ казну часть церковныхъ земель ²³¹⁾. Правила Уложенія о монастырскихъ вотчинахъ оставались во всей силѣ до конца XVII ст.

²³⁰⁾ Пол. Соб. Зак., I, гл. XVII.

²³¹⁾ Макарій. Ист. р. Ц., XI, 200.

Кромѣ доходовъ съ вотчинъ, источникомъ содержанія для многихъ монастырей служила еще „руга“ (отъ того—прошу,—добровольное пожертвованіе деньгами или припасами). На Стоглавомъ соборѣ объ этомъ рассказывалъ самъ царь: „Отецъ мой великій князь Василій Іоанновичъ ѣздилъ по богатымъ и убогимъ монастырямъ и давалъ милостыни: хлѣбъ, деньги, воскъ на свѣчи, медъ на кутью, пшеницу на просфоры. Послѣ сего мать моя дѣлала милости монастырямъ. Послѣ матери моей, во время моего малолѣтства, многіе монастыри поимали грамоты на полученіе руги...“²³²⁾. Какъ количество этой руги, такъ и распредѣленіе ея настолько интересны, что я позволю себѣ сдѣлать выписку руги одного монастыря. Вотъ перечень царскихъ даровъ: „Игумену, келарю и сестрамъ за задравныя милостыни—18 рублей; на поминальные дни—29 руб., за рыбу, которая посыдалась на праздники — 40 руб.; службамъ монастыря—76 р., властямъ за службу въ монастырѣ, во время праздниковъ—57; игумену и протопопамъ за провозъ св. воды—6; дань патриарху и епископамъ съ монастырскихъ земель—1; стряпчему, вѣдающему монастырскія дѣла—27; протопопу на молебны и задравныя—4; въ государевы поминки—6; двумъ понамъ, ѣздящимъ со св. водой, на дорогу—1 руб. Игуменьѣ на праздники выдавалось 20,000 яицъ²³³⁾. Съ теченіемъ времени, когда у правительства начали складываться иные взгляды на монастырскія привилегіи, количество руги значительно упало. Были даже попытки совершенно отнять у монастырей ружное жалованье. Уже на Стоглавомъ соборѣ царь не безъ неудовольствія замѣчалъ, что ружныя грамоты „часто получали такіе монастыри, у которыхъ есть села и

²³²⁾ *Стогл.*, гл. 5, в.—31.

²³³⁾ *Ак. ист.*, IV, № 47.

инне доходы“ ²³⁴). Но соборъ уклонился отъ всякаго отвѣта на это замѣчаніе.

Прошло слипкомъ сто лѣтъ, и на Московскомъ соборѣ 1682 г.,—какъ видно изъ черновыхъ его бумагъ,— снова былъ поднятъ вопросъ объ источникахъ содержанія монастырей. И на этотъ разъ даже таковой благочестивый царь, какъ Феодоръ Алексѣевичъ, не избѣжалъ искушенія лишить многовотчинные монастыри своего денежнаго и ружнаго жалованья. Очевидно, царь въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ бояръ — представителей духа новаго времени. На предложеніе царя объ этомъ предметѣ (оно не дошло до насъ, и объ немъ мы знаемъ только изъ соборнаго отвѣта) соборъ уклончиво отвѣтилъ: „О шестой статьѣ ²³⁵), а въ ней писано о монастыряхъ, чтобы разсмотрѣть, въ которые монастыри дается государево жалованье денежное и хлѣбное, а у нихъ вотчины и всякія угодыя, о томъ опредѣленіи учинить безъ государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья ружнова можно-ли пробывать, и о томъ святѣйшій патріархъ и преосвященные архіепископы и епископы согласно положили

²³⁴) *Стол.*, гл. 5, в.—31.

²³⁵) Замѣчательно, что царскія предложенія собору 1681—1682 г., въ актахъ, хранящихся въ Моск. Арх. М. И. Д., называются „статьями“, и число ихъ не равно числу „предложеній“, напечатанныхъ въ V т. Ак. ист.: статей только 6, тогда какъ предложеній 16. 1-я статья соответствуетъ 2-му предложенію; 2-я—3-му, только нѣтъ послѣднихъ словъ: „также бы и хмѣльнаго питія въ монастырѣхъ отнюдь не держать“. Предложеніе о хмѣльномъ питіи составляетъ содержаніе 3-й статьи и читается такъ: „Въ монастырѣхъ же для совершеннаго воздержанія и крѣпкаго монашескаго житія возбранено святими отцы, чтобы отнюдь питія хмѣльнаго не имѣли, а нынѣ то пренебрежено и чинится отъ того многая душевная пагуба“. 4-я статья есть предложеніе 4-е, но съ дополненіемъ противъ печатнаго, и это дополненіе, привлеченное особо, какъ видно, относится къ другому предложенію, потому что въ немъ говорится о жалованныхъ грамотахъ монастырямъ. 6-я же статья не соответствуетъ ни одному изъ напечатанныхъ предложеній.

на его великаго государя волю, для того о такомъ дѣлѣ намъ архіереомъ опредѣленія положить невозможно, у которыхъ монастырей отнять, или впредь въ которые монастыри давать, то и въ ихъ государственной волѣ; по своему обѣщанію прежде сего великіе князи и благочестивые цари жаловали милостыню ружную давать, и нынѣ великій государь, гдѣ изволить въ которые монастыри свое государево ружное жалованье давать, то въ его государевѣ волѣ, какъ ему великому государю о томъ Богъ извѣститъ“²³⁶⁾. Что касается управленія монастырскими имуществами, то оно первоначально сосредоточивалось въ рукахъ настоятеля вмѣстѣ съ соборомъ изъ лучшихъ братьевъ²³⁷⁾, или вѣрнѣе одного настоятеля, отчего, какъ мы видѣли, сходились съ рукъ игуменамъ разныя злоупотребленія. Такъ было до 1649 г., когда возникъ Монастырскій Приказъ. Между прочими дѣлами, вѣдѣнію Монастырскаго Приказа были поручены сборы съ церковныхъ вотчинъ и составленіе описей церковныхъ имуществъ. Въ 1677 г. Приказъ былъ закрытъ и управленіе монастырскими имуществами снова перешло въ руки монастырскихъ властей. Но и теперь для управленія церковными вотчинами, вѣроятно, правительство продолжало посылать свѣтскихъ лицъ—бояръ, а эти послѣдніе дозволяли себѣ по прежнему злоупотреблять своею властію, вмѣшиваться не въ свое дѣло и т. п.²³⁸⁾, такъ что на соборѣ 1681 г. было по-

²³⁶⁾ *Росс. стѣла духовная* въ Моск. гл. арх. М. И. Д., картонъ 8-й.

²³⁷⁾ *Макарій*. Ист. р. Ц., VIII, 1877, 260—Исполнительную власть въ монастырскихъ вотчинахъ представляли: приказчики, поселскіе тиуны, недѣльщики, довтчики и др., нерѣдко избиравшіеся изъ числа иноковъ, на что указываютъ названія: „старецъ—посельскій“, „старецъ—приказчикъ“ (*Ак. Экс.*, I, № № 255, 221 и 2 р.) Хотя Стоглавъ запретилъ избирать въ поселскіе монашествующихъ, но очень можетъ быть, что постановленіе это, какъ и прочія опредѣленія Стоглава, не исполнялось.

²³⁸⁾ Еще съ самаго основанія Монастырскаго Приказа его чиновники, а также отправляемые отъ него въ церковныя вотчины при-

становлено: „Въ мужескіе монастыри для вотчиннаго управленія мірянъ не посылать“ (Отв. на 3-е предл.). Исключеніе сдѣлано только для многовотчинныхъ женскихъ монастырей, куда соборъ разрѣшилъ посылать „старыхъ добрыхъ дворянъ“, подчинивъ ихъ мѣстному епархіальному архіерею. Но и въ этомъ случаѣ соборъ сдѣлалъ оговорку: въ духовное управленіе „между стариць и церковныхъ причетниковъ дворянину не вступаться“. (Тамъ же).

Г Л А В А V-я

О церковномъ благоустроеніи.

Постановленія Собора 1681 г: а) о вдовыхъ попахъ.—Исторія этого вопроса;—б) о кладбищахъ,—и в) о соблюденіи тишины около храмовъ.

Исправляя порочныя права чернаго духовенства, отцы собора 1681 г. не могли также не обратить вниманія на недостойное поведеніе большинства бѣлаго духовенства.

става и судьи, пользуясь неопредѣленностію законовъ, далеко простирали свои распоряженія и судъ въ церковныхъ дѣлахъ. Они „влачили“ духовныхъ лицъ по своимъ судилищамъ, они присвоили себѣ право выбирать священниковъ и дьячковъ въ монастырскія села, распоряжались произвольно, прикрываясь именемъ государя, опредѣленіемъ и отрѣшеніемъ отъ мѣста настоятелей монастырей и другихъ членовъ монастырскаго состава—келарей, казначеевъ и т. п. Они дозволяли себѣ перевершать рѣшенія епархіальныхъ властей и дѣлали духовнымъ разнымъ придирию (*Горчаковъ*. Монастырскій Приказъ (1649—1725), 1868, 89). Патріархъ Никонъ такъ описываетъ дѣйствія вотчинныхъ бояръ: „безъ нашего архіерейскаго благословенія отъ св. Церкви и монастырей (они) животы и помѣстья отъемлютъ, и безъ архіерейскаго сбранія (избранія) епископы и архимандриты по ихъ волѣ поставляются и по разсмотрѣнію ихъ посылаются... И которыхъ самихъ отъ св. Духа—врученною намъ властію вяжемъ, тѣхъ увольняютъ, и ни во что нашу связь и проклятіе почитаютъ“... (*Тамъ же*, 91—92). Такой отзывъ Никона тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что соборъ 1667 г.,—осудивъ Никона не только не поставилъ ему въ вину его рѣзкія сужденія о дѣятельности Монастырскаго Приказа, но установилъ правила подсудности духовенства, діаметрально противоположныя существовавшимъ досегѣ.

Изъ среды послѣдняго особенно беспорядочнымъ поведеніемъ отличался классъ вдовыхъ священнослужителей, извѣстный у нашихъ предковъ подъ именемъ „вдовыхъ поповъ“.

Вопросъ о вдовыхъ попахъ впервые былъ поднятъ въ XIV ст.; святитель Петръ, видя, что большинство священниковъ-вдовцовъ живетъ съ наложницами, далъ правило, чтобы вдовы священники шли въ монастыри и тамъ священнодѣйствовали, а если хотять жить въ мірѣ и любить мірскія сласти, то не священнодѣйствовали бы. Митрополиты Кипріанъ и Фотій повторили это правило; но отъ времени оно потеряло силу. Въ XV ст. митрополитъ Θεодосій думалъ „поповъ и діаконовъ нуажоу навести на Божій путь“, рассказываетъ лѣтопись, „нача на всяку недѣлю сзывать ихъ и учить по святымъ правиломъ, и вдовцомъ діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а еже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство сымая съ нихъ, и продавать ихъ“.

Такія мѣры возбудили общее недовольство: начался ропотъ сперва въ духовенствѣ, а потомъ и въ прихожанахъ: потому что многія церкви остались безъ священниковъ. Митрополита стали, наконецъ, клясть, такъ что Θεодосій принужденъ былъ оставить святительскую кафедру, мѣры же, принятія имъ къ исправленію нравовъ духовенства, не смотря на всю строгость, оказались безсильными ²³⁹). Псковское вѣче, въ 1468 г., самовольно отлучило отъ мѣстъ вдовыхъ своихъ поповъ, за ихъ зазорное поведеніе. Но митрополитъ Новгородскій Іона, которому былъ подчиненъ въ церковномъ отношеніи Псковъ, ослабилъ опредѣленіе вѣча: онъ позволялъ вдовцамъ служить и за то бралъ у нихъ по рублю отъ печати, которою скрѣплялась позволительная грамата ²⁴⁰). Тѣмъ не менѣе уваже-

²³⁹) *Макарій*. И. р. Ц., VI, 1870. 55 и 121.

²⁴⁰) *Тамъ же*; *Костомаровъ*. Сѣверно-рус. народоправства, 1863, II, 297.

ніе къ вдовымъ священнослужителямъ упало: міряне перестали исповѣдываться у вдовыхъ поповъ и приглашать ихъ съ требами. Такимъ образомъ этотъ классъ духовныхъ былъ поставленъ даже ниже монашествующаго духовенства. Соборъ 1503 г., засвидѣтельствовавъ, что вдовые попы и діаконы живутъ блудно ²⁴¹⁾ и продолжаютъ священнодѣйствовать, опредѣлили: всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ воспретить священнослуженіе на будущее время; тѣмъ изъ нихъ, которые живутъ съ наложницами, разстричься и платить подати наравнѣ съ мирянами; а кто отойдетъ съ своею наложницею,—какъ будто съ женою,—въ чужую епархію и будетъ священнодѣйствовать, того предавать гражданскому суду. Тѣмъ же вдовымъ священнослужителямъ, которые, по смерти женъ, живутъ чисто и не зазорно, стоятъ въ церквахъ на клиросахъ, въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ, и причащаются въ алтаряхъ—священникамъ въ епитрахили, а діаконамъ—въ стихарѣ съ ораремъ и за стояніе на клиросѣ пользоваться четвертою частью церковныхъ доходовъ отъ священнослужителей, поступившихъ на ихъ мѣста. Наконецъ, тѣмъ же изъ вдовыхъ поповъ и діаконѣвъ, живущихъ безпорочно, которые пожелають постричься въ монашество, разрѣшить, послѣ постриженія, священнодѣйствовать, но только въ монастыряхъ, а не въ мірскихъ церквахъ ²⁴²⁾. Уложеніе этого собора было

---

²⁴¹⁾ „Забывъ страхъ Божій,—сказано въ соборномъ приговорѣ,—многіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ *полунопадьями*“ (Карамзинъ. Ист. гос. рос., VI, 224).

²⁴²⁾ Считаю излишнимъ замѣтить, что хотя соборъ 1503 г. запретилъ вдовымъ священникамъ занимать мѣста на приходсахъ и вообще священнодѣйствовать внѣ монастырей, а Стоглавъ, въ 1551 г., подтвердилъ это опредѣленіе, но у насъ, въ періодъ до Стоглава и долго послѣ него, существовалъ обычай, по которому при церквахъ приходскихъ, вмѣсто бѣлыхъ священниковъ, состояли іеромонахи или игумены и носили названіе „черныхъ поповъ“ (Ак. Экс., I, № № 71, 85 и др. Доп. Ак. ист., I, № 220 и др.).

разослано по всей Россіи и вызвало въ средѣ духовенства сильный протестъ. Извѣстный ростовскій священникъ вдовецъ Георгій Скрипица тогда же протестовалъ противъ соборнаго уложенія. „Пусть, писалъ онъ, подвергаются запрещенію тѣ, которые не хранятъ своего вдовства. Зачѣмъ безъ вины осуждать всѣхъ? Правильно-ли, что вдовый священникъ, постригшись, можетъ служить, а тотъ же священникъ, не постригшись, не можетъ служить? Развѣ женою попъ святъ? Который попъ имѣетъ жену, чистъ, а не имѣетъ жены,—не чистъ, а чернецъ, не имѣя жены, чистъ“... и проч. ²⁴³). Мнѣніе Георгія Скрипицы не было единоличнымъ—его раздѣляли многіе, какъ свидѣтельствуемъ преп. Іосифъ Волоколамскій. Этотъ строгій аскетъ самъ написалъ небольшое посланіе собору, гдѣ говорить на основаніи правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, что вдовыхъ священнослужителей, живущихъ не раздорно, запрещать не слѣдуетъ ²⁴⁴). Но какъ бы то ни было, протестъ остался безъ успѣха, а вдовые попы, не взирая на строгія наказанія, продолжали вести беспорядочную жизнь. Такъ что на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ говорилъ: „Нынѣ вдовыхъ поповъ два жеребья: одни обѣдни не служатъ, но церковью и приходомъ владѣютъ и дѣтymi духовными, даютъ молитвы родильницамъ и имена дѣтямъ, крестятъ, вѣнчаютъ, исповѣдуютъ, провожаютъ умершихъ и совершаютъ всѣ священнодѣйствія, кромѣ божественной литургии; а другіе—сами всегда во всякомъ безчиніи и пьянствѣ, и ихъ настроеніе міру на соблазнъ“ ²⁴⁵). Отцы Стоглава, ссылаясь на всѣ прежде бывшія въ Россіи по этому предмету постановленія, вновь подтвердили ихъ и

²⁴³) Ут. Мос. Общ. ист., 1848, VI, отд. IV.

²⁴⁴) Посланіе это напечатано при „Стоглавѣ“, по петербургскому изданію оно составляетъ 79-ю главу.

²⁴⁵) Стогл., гл. 5, вопр. 19.

только прибавили: чтобы впредь вдовы попы и диаконы св. церквами не владѣли, духовныхъ дѣтей не держали и не вступались ни во что церковное, а только пребывали въ чистотѣ и стояли на клиросѣ и тѣмъ изъ нихъ, которые общаются хранить чистоту и стоять на клиросѣ, получать отъ святителей благословенныя епитрахильныя и оранныя грамоты, не платя за нихъ пошлингъ, причемъ въ такихъ грамотахъ писать: что такимъ-то вдовымъ священникамъ и диаконамъ, общавшимся пребывать въ чистотѣ, по 5-му правилу VI-го вселенскаго собора, въ дому у себя женскаго пола не держать изъ лицъ зазорныхъ, а только мать, или сестру, или тетку по отцу или матери, или дочь ²⁴⁶). Вдовы попы и диаконы, будучи подъ запрещеніемъ, увеличили собою классъ безмѣстнаго духовенства, такъ называемыхъ бродячихъ и крестцовыхъ поповъ. Впрочемъ положеніе послѣднихъ, какъ оно ни было незавидно, все же было отраднѣе, чѣмъ положеніе вдовыхъ священнослужителей. Бродячіе и крестцовые попы имѣли еще надежду нанятъ къ какой нибудь церкви, вдовы же не могли и мечтать объ этомъ: они были подъ запрещеніемъ. Замѣчено, что бѣдность, особенно невѣжественныхъ, оказываетъ огромное вліяніе на паденіе нравственности: это вполне оправдалось на большинствѣ вдоваго духовенства. Беспорядочная жизнь послѣдняго настолько была въ глаза, что Стоглавый соборъ приказалъ выстроить для крестцоваго духовенства поповскую избу (чтобы попы, по крайней мѣрѣ, не толпились на улицѣ) и посадить въ ней поповскаго старосту для надзора за ними. Поповскому старостѣ также было вмѣнено въ обязанность—провѣрять, есть-ли у поповъ ставленныя или перехожія грамоты ²⁴⁷). Между тѣмъ число безмѣстнаго духовенства увеличивалось. Соблазнъ, который производило

²⁴⁶) *Стогл.*, гл. 77—81.

²⁴⁷) *Стогл.*, гл. 69.

оно своимъ поведеніемъ, беспокоилъ высшую іерархическую власть, запрещенія и обличенія пользы не приносили, надо было придумать мѣру болѣе дѣйствительную. И вотъ, п. Никонъ разрѣшилъ вдовымъ священнослужителямъ священнодѣйствовать въ сельскихъ приходахъ. Конечно, это распоряженіе было не болѣе какъ полу-мѣрою, потому что изъ всей массы безмѣстныхъ поповъ и діаконовъ только одна незначительная часть могла воспользоваться дарованнымъ ей правомъ, да и то не безъ протеста со стороны сельскаго духовенства, большинство же осталось по старому въ безотрадномъ положеніи.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1667 г., когда Большой московскій соборъ, вѣроятно, опасаясь, чтобы масса голоднаго духовенства не перешла на сторону церковныхъ противниковъ, отмѣнилъ всѣ старинныя запрещенія службы вдовымъ священникамъ и діаконамъ и даже дозволилъ имъ разстригаться и поступать на службу, кромѣ военной. Однако расколъ увлекъ на свою сторону множество бѣдныхъ духовныхъ лицъ, — приманкою служило матерьяльное обезпеченіе.

Всетаки вопросъ о вдовыхъ попахъ не кончился. На Московскомъ соборѣ 1681 г. еще разъ было постановлено: міряне не должны держать у себя вдовыхъ священниковъ; а кому изъ нихъ необходимо имѣть у себя священника, то пусть просятъ патріарха или архіерея „дать благословеніе священнику не вдовому“. А вдовымъ попамъ не позволять жить и служить въ мірскихъ домахъ, ибо они пьяницы: „держаютъ не изтрезвився служить божественную литургію и прочія церковныя службы, утрени, вечерни, молебны, паннихиды, такожде и церковныя тайны, святое крещеніе, мвропомазаніе, и благословеніе брака, и исповѣданіе, и святое причащеніе, и надъ болящими елеосвященіе, дѣйствуютъ пьяные, и отъ такового безчиннаго піанства въ покаянніе не приходятъ и не пре-

стають, и божественнаго писанія не внимають и архіерейское заповѣщеніе презирають. Таковыхъ извергать отъ священства“; не повинившихся сослать по монастырямъ подѣ вѣрѣнкой началъ, или отдавать въ работу; а принимающихъ ихъ подвергать эпитиміи (Отв. на 3-е пред.).

Такимъ образомъ вопросъ о вдовомъ духовенствѣ былъ разрѣшенъ, епитрахильныя же и оранныя граматы, какъ своего рода доходъ для правительства, продолжали существовать еще долго—до второй половины XVIII столѣтія.

Московскій соборъ 1681 г. вынужденъ былъ дать также нѣсколько правилъ о церковномъ благочиніи. Правила эти касаются болѣе благоговѣйнаго отношенія къ мѣстамъ погребенія и общественной молитвы христіанъ. Изъ донесеній царя собору видно, каково было отношеніе самихъ священнослужителей къ мѣстамъ послѣдняго упокоенія православныхъ. „Протопопы, попы, и церковные причетники, говоритъ Феодоръ Алексѣевичъ, на церковныхъ земляхъ, которыя даны въ погребеніе тѣлесъ умершихъ христіанъ, избы и лавки и анбары строятъ, и пускаютъ жить на тѣ земли, и тѣмъ церквамъ Божиимъ утѣшеніе и пакость чинятъ“; поэтому царь совѣтывалъ, „ту бѣ землю (они) загородили въ надолбы, чтобъ безчинно на ту землю никто не ходилъ и не ѣздилъ“ (11-е пред.).

Соборъ согласился съ желаніемъ государя и просилъ со своей стороны, чтобы великій государь указалъ послать изъ Земскаго Приказа „кого пригоже, и тѣ всѣ земли измѣрить и очистить по дачамъ, что прежнихъ земель по писцовымъ книгамъ кладбища и что изъ-подъ дворовъ придано послѣ мороваго повѣтрія, и тѣ всѣ земли огородить; а изъ его Патріарша Приказу тѣмъ духовнымъ будетъ приказано накрѣпко“. А какія земли принадлежали церквамъ и какія приписаны послѣ моровой язвы, чтобы о томъ „для вѣдома указалъ великій

государь прислать изъ Земскаго Приказу въ его Патріаршѣ Приказъ книги“ (Отв. на 11-е предл.).

Если духовенство относилось съ неуваженіемъ къ мѣстамъ погребенія христіанъ, то чего требовать отъ простаго народа? „Во время праздниковъ въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, читаемъ въ 12-мъ царскомъ предложеніи, къ тѣмъ церквамъ со всякими ядомыми харчи, и съ квасомъ и ни съ какимъ питьемъ, никого не пропускать и тѣмъ святой церкви не безчестить, чтобы въ томъ безчинство не чинилось“.

Соборъ утвердилъ и это предложеніе: „Сіе предложеніе, угодное Богу и спасеніе христіаномъ, паче же всего изъ того будетъ украшеніе святѣй Церкви и благолѣпіе, и утверждаемъ соборнѣ быти тако“ (Отв. на 12 предл.).

Впрочемъ и послѣ собора мы встрѣчаемъ случаи не благоговѣйнаго отношенія къ мѣстамъ общественнаго богослуженія. Укажу, на примѣръ, на царскую, отъ 1687 года, грамоту Владимірскому воеводѣ Мартюхину, что 18-го іюня, когда бываетъ въ Боголюбскомъ монастырѣ праздникъ, изъ владимірскаго кружечнаго двора головы привозятъ вино и всякія питія подъ монастырь, народъ напивается и шумъ пьяныхъ заглушаетъ церковное чтеніе и пѣніе ²⁴⁸).

---

²⁴⁸) *Ак. ист.*, V, № 156.—Уже на нашей памяти, въ Москвѣ, подъ стѣнами Андроньевскаго монастыря, ежегодно 15 и 16 августа, въ дни храмовыхъ праздниковъ устраивались палатки и ставились лари съ разнаго рода товарами и „со всякими ядомыми харчи“ и шумъ торжища нарушалъ монастырскую тишину. Подобное совершалось и у приходскихъ, по преимуществу, обширныхъ церквей, на примѣръ у Иліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ, 20 іюля и др. Не знаю, дѣлается-ли это теперь.

ГЛАВА VI-я.

О НИЩИХЪ.

Нищенство въ древней Руси.—Отношеніе къ нему правительства, Церкви и общества.—Возникновеніе богадѣлень.—Развитіе нищенства въ XVII ст.—Мѣры къ ограниченію нищенства, принятыя на соборѣ 1681 г.

Слова Спасителя: „нищіе всегда имате“, запечатлѣлись надъ всею исторіею Россіи.

Появленіе нищенства современно началу нашего государства. Повидимому, откуда было взятыся нищимъ въ такой дѣвственной и малонаселенной странѣ, какою представлялось тогда наше отечество? Вотъ какъ разрѣшаетъ это недоумѣніе одинъ изъ нашихъ историковъ. „Всѣ обстоятельства древне-русской жизни, говоритъ онъ, такъ слагались, чтобы плодить нищую братію: ихъ плодили и воеводы, и дѣяки, и приказчики, и помѣщики, и ратные люди, и татары. Какъ набѣжить Ногайская орда изъ степей, да пожжетъ хлѣбъ на поляхъ, а въ селеніяхъ избы, — жители, успѣвъ спастись отъ татарскаго аркана въ болотахъ и лѣсахъ и очутившись безъ крова и безъ хлѣба, расходились по Руси просить милостыни“ ²⁴⁹). Впервые нищихъ мы

²⁴⁹) *Арх. Калачева*, кн. 4, 111, ст. *Н. И. Костомарова* „о нищенствѣ“, 35.—Злосчастіе своей жизни такъ описывали русскіе люди: они были убѣждены, что за грѣхи

„Господь Богъ на нихъ прогнѣвался:
„Положилъ ихъ въ напасти великія,
„Попустилъ на нихъ скорби великія
„И срамные позоры не мѣрные,
„Безживотіе злое, сопостатныя находы,
„Злую непомѣрную наготу и босоту
„И безконечную нищету,
„И недостатки послѣдніе“.

„Повѣсть о горѣ и злосчастіи и какъ горе-злосчастіе довело молодца въ вноческій чинъ“—Рус. истор. христ., *Петрова*, стр. 195.

встрѣчаемъ при св. Владимірѣ. Благовѣрный князь, по свидѣтельству лѣтописца, позволялъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и брать себѣ, что только нужно: нищу, одежду, деньги; повелѣлъ развозить по всему городу хлѣбъ, мясо, рыбу, разныя овощи, медъ и квасъ и раздавать все это тѣмъ несчастнымъ, которые, по немощи, не могли сами приходить за милостынею на княжескій дворъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ одѣвалъ нагихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ ²⁵⁰). Митрополитъ Иларіонъ, въ своемъ знаменитомъ словѣ „О Законѣ и Благодати“, подтверждаетъ свидѣтельство лѣтописца... „Кто изобразить, восклицаетъ ораторъ, множество твоихъ милостынь и щедротъ, которыя ты днемъ и ночью оказывалъ убогимъ, сирымъ, болящимъ, обремененнымъ долгами, вдовамъ и всѣмъ просящимъ милостыни?..“ И въ другомъ мѣстѣ: ...„ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имущимъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ“ ²⁵¹). При Ярославѣ Мудромъ нищія получаютъ уже юридическое значеніе въ обществѣ, они становятся „людьми церковными“. Поста-раемся прослѣдить, на основаніи лѣтописныхъ и прочихъ подобныхъ имъ указаній, какъ развилась благотворительность въ послѣдующія времена русской исторіи. Въ 1113 г. вдова Святополкова раздѣляетъ богатство свое „въ монастыри, попамъ и убогимъ, яко дивитися всѣмъ челоуѣкомъ“ ²⁵²). Владиміръ Мономахъ поучаетъ своихъ дѣ-

²⁵⁰) Пол. Соб. Р. Лѣт., I, 54.

²⁵¹) Я привелъ эту цитату по Христ. для изуч. ист. р. ц. проповѣди—Поторжинскаго, 1879, 25 и 28.

²⁵²) Пол. Соб. Р. Лѣт., II, 221.

тей: „всего паче убогихъ не забывайте, но, елико могуще, по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами“²⁵³). Въ 1154 г. Ростиславъ раздаеъ монастырямъ, церквамъ и *нищимъ* порты, золота и серебро²⁵⁴).

Въ 1187 г. Ярославъ Галицкій раздаеъ все имѣніе монастырямъ и нищимъ²⁵⁵). Въ 1194 г. Святославъ Всеволодовичъ нищихъ милуетъ²⁵⁶). Въ 1195 г. „Давидъ позва монастырѣ всѣ на обѣдъ, былъ съ ними весель, милостыню сильну раздава имъ и *нищимъ* и отпусти я“²⁵⁷).

Въ XIII ст. лѣтописцы говорятъ про одного князя, что онъ „кормитель башеть чернцомъ, чернецамъ и *убогимъ* и всякому чину, яко возлюбленный отецъ башеть, паче милостынею баше милостивъ“, а про другаго, что онъ „утѣшалъ нищихъ“²⁵⁸). Въ періодъ возвышенія Москвы и въ послѣдующее за тѣмъ время благотворительность не только не ослабла, но еще увеличилась.

Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита оттого и получилъ такое прозваніе, что всегда носилъ при себѣ калиту, или мѣшоу съ деньгами, для раздачи бѣднымъ. Русскіе государи, предъ наступленіемъ Великаго поста, на Сырной недѣлѣ, раздавали обильную милостыню, а потомъ ѣздили по монастырямъ прощаться со старцами и одѣляли ихъ милостынею; въ этомъ случаѣ про царицу говорили, что она „ходила“²⁵⁹).

Во время царскихъ походовъ по монастырямъ, по дорогамъ, гдѣ ѣхалъ царскій поѣздъ, выходили нищіе и ложились, и имъ подавалась милостыня. Точно также и

²⁵³) *Духовная Владимира М.* въ Ист. хрест. ц.-сл. и р. яз.,—*Галазова*, I, 37.

²⁵⁴) *П. С. Р. Л.*, II, 221.

²⁵⁵) *Тамъ же.*

²⁵⁶) *Тамъ же.*

²⁵⁷) *Тамъ же.*

²⁵⁸) *П. С. Р. Л.*, II, 221, 390.

²⁵⁹) *Москвитяинъ*, 1850 г., 5.

въ монастыри ко времени царскаго приѣзда стебалось множество нищихъ. „Какъ царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и церквамъ,—пишетъ Котошихинъ,—и для его выѣздовъ и выходовъ наготовливаютъ деньги въ бумагѣ по двѣ и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по 5, и по 10, и по 20 и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобы было готово, такъ же какъ и царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того-же обычая, раздача денегъ бываетъ всякимъ людямъ, кому что прикажетъ“ ²⁶⁰). Изъ изслѣдованій г. Забѣлина „о троицкихъ походахъ“ я приведу нѣсколько цифръ, которыя укажутъ на размѣръ и смыслъ царской милостыни. Въ 1636 г., сентября 21-го, какъ царица Евдокія Лукьяновна пошла изъ Москвы въ троицкій осенній объѣздъ, и по ея государынину привазу на Москвѣ и по дорогамъ *нищимъ* и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню *рубль двенадцать алтынъ*. Октября 8-го, какъ государыня пошла изъ Александровы слободы и, идучи дорогою, пожаловала разныхъ сель попомъ—четыремъ человекамъ, да дьячку милостыни рубль, да черному старцу пустыннику, да уродливому по 8 алтынъ, по 2 деньги человекѣу, да *нищимъ* по рукамъ *18 алтынъ* ²⁶¹). Во время свадебъ, великихъ праздниковъ и въ поминальные дни повои царскіе наполнялись толпами нищихъ, обѣдавшихъ за особыми столами. Еще супруга князя Владиміра, по народнымъ преданіямъ, угощала нищихъ заморскими винами: въ повояхъ ея нищіе—„пили, ѣли, потѣшались“. Воспитанные въ началахъ домостройныхъ наши цари, царицы и царевны старались со всею точностію осуществить въ своей жизни заповѣдь іерея Сильвестра: „... и всякого скорбна и нища, и бѣдна, и нужна не презри; и введи въ домъ свой, напои, наорми, согрѣи

²⁶⁰) Котошихинъ. О Рос. въ царств. Алексѣя Мих. 73.

²⁶¹) Забѣлинъ, И. Троицкіе походы рус. царей, 1847, 5.

и одѣжи со всею любовію и чистою совѣстію“²⁶²). Въ недѣлю Женъ Мүроносицъ, въ 1665 г., въ теремныхъ покоехъ царя кормлено было 60 человекъ нищихъ; кромѣ того имъ было роздано отъ имени царицы 7 рублей. У царевны Татьяны Михайловны въ 9 дней было накормлено 220 человекъ нищей братіи. У царевны Евдокіи Алексѣевны, съ сестрами, въ теченіе недѣли питалось 350 человекъ²⁶³). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, при вступленіи своемъ на престоль, по свидѣтельству голландскаго резидента въ Москвѣ—фон-Кланка—угощаль цѣлыя шесть недѣль нищихъ и роздалъ бѣднымъ людямъ 12,000 тал., т. е. 24,000 руб.²⁶⁴). Въ царскомъ дворцѣ, въ Кремлѣ, существовалъ особый классъ нищихъ, извѣстный подъ именемъ „богомольцевъ верховныхъ“. Они получали отъ царя не только пищу, но даже жалованье и форменную одежду.

Представители Церкви—наши первосвятители и епископы, равно какъ монастыри и богатая церква своимъ примѣромъ поддерживали благотворительность. Припомнимъ отношеніе прец. Ѳеодосія къ бѣднымъ и несчастнымъ. Онъ не могъ ихъ видѣть безъ соболѣзнованія и слезъ. „Аще убо видѣша нища или убога,—говоритъ его біографъ,—въ скорби суща и въ одежи худѣ, жалиси его ради и вельми скорбяше о томъ, и съ слезами того миловаше, и сего ради сътвори дворъ близъ монастыря своего, и церковь въгради въ немъ святаго первомученика Стефана,—и ту повелѣ пребывати нищимъ и слѣпымъ и хромымъ и трудоватымъ, и отъ монастыри подаваше имъ, еже на потребу, и отъ того всего сущаго монастырскую десятую часть даваше имъ. Еще же и по вся субботы посылаше возъ хлѣбовъ иже въ темницахъ сущимъ въ

²⁶²) *Домос.* по рукоп. И. П. Б.-ки, 25.

²⁶³) *Примжовъ.* Нищіе на св. Руси, 1862, 79.

²⁶⁴) *Бергъ.* Цар. Ѳед. Алекс., I, 9.

узах“ ²⁶⁵). Преподобные Исаакій, Θεодоръ и Евстратій—печерскіе роздали все свое имущество нищимъ предъ постриженіемъ въ монашество ²⁶⁶). Въ началѣ XVI ст. наши духовные землевладѣльцы, отстаивая свои недвижимыя имущества, неоднократно повторяли, что „церковное богатство—нищихъ богатство“ ²⁶⁷). Мысль эта выражалась и въ монастырскихъ уставахъ и ясно выражена въ самомъ Судебникѣ царя Ивана IV-го. Такъ, въ уставѣ преп. Евфросина Псковскаго сказано: „когда придуть къ вамъ странники иноки или міряне, заботьтесь ихъ принять и успокоить; каждый странникъ можетъ оставаться у васъ три дня, и не принуждайте его ни на какое дѣло, ни скажите ему тяжбаго слова, а, отпуская, дайте страннику милыстыню по силѣ“ ²⁶⁸). Въ Судебникѣ же читаемъ: „... а на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви Божіи“ ²⁶⁹).

Во время общественныхъ бѣдствій пристанищемъ для бѣдныхъ служили монастыри: волоколамскій, бѣлозерскій, троїцкій и другіе. Преп. Іосифъ Волоколамскій отворялъ, для прокормленія голодавшихъ поселянъ, всѣ житницы своего монастыря, и когда онѣ опустѣли, дѣлалъ даже займы, а для постоянного призрѣнія странниковъ и нищихъ построилъ особое пристанище, подъ именемъ „Богораднаго монастыря“, въ которомъ обитель ежегодно кормила по 6 и 7 сотъ человѣкъ ²⁷⁰). О Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ самъ грозный царь засвидѣтельствовалъ: „Кирилловъ доселѣ многія страны препитывалъ въ гладныя времена“ ²⁷¹). Послѣ погрома Москвы въ 1611 г., при-

²⁶⁵) *Макарій*. И. Р. Ц., II, 1868, 70, примѣч. 111-е.

²⁶⁶) *Тамъ же*, 306.

²⁶⁷) *Макарій*. И. Р. Ц., VI, 128.

²⁶⁸) *Макарій*. И. Р. Ц., VII, 1874, 63.

²⁶⁹) *Акт. ист.*, I, стр. 248.

²⁷⁰) *Макарій*. И. Р. Ц., VIII, 299.

²⁷¹) *Галаховъ*. Ист. христ. ц.-сл. и р. яз., I, 301.

чемъ погибло до 100,000 людей, множество несчастныхъ бѣжало въ Сергіеву обитель къ сердобольному настоятелю Діонисію.

Со времени учрежденія патріаршества въ Россіи входятъ въ употребленіе въ большихъ монастыряхъ и у патріарховъ такъ называемыя „столы“. Столы эти — остатки древнихъ родовыхъ обычаевъ угощать по праздникамъ своихъ ближнихъ неимущихъ, принадлежащихъ къ роду, и пришельцевъ—странниковъ; съ теченіемъ времени ихъ стали устраивать съ чисто религіозными цѣлями. При патріархѣ ежегодно было учреждено девять столовъ: семь во всю свѣтлую седмицу, восьмой—въ праздникъ Успенія Богоматери и девятый на Сырной недѣлѣ, на память святѣйшихъ патріарховъ ²⁷²⁾. Сверхъ того въ большіе праздники, торжества и дни поминовеній государей и святителей, такъ же при своихъ выходахъ патріархъ самъ раздавалъ ручную милостыню нищимъ; живущимъ же всегда на отвѣтственности Успенскаго собора двѣнадцати человѣкамъ ²⁷³⁾ выдавалось ежедневно по 35 коп. Въ день московскаго праздника Успенія Богородицы, по указу патріаршему, ежегодно кормлено было нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей около 2,500 человѣкъ; послѣ обѣда жаловалось каждому по 6 денегъ ²⁷⁴⁾. По кончинѣ п. Іосифа, на поминъ души его, царь Алексѣй Михайловичъ выдалъ изъ казны умершаго на милостыню болѣе 3,000 рублей. „Ни по ко-

²⁷²⁾ Сборникъ *Литературный вечеръ*. М. 1844, 26.

²⁷³⁾ По замѣчанію Снегирева (Сборн. *Лит. вѣст.*, 25), содержавшихся при Успенскомъ соборѣ нищихъ было 12-ть, вѣроятно, по числу 12-ти апостоловъ. Кромѣ Успенскаго собора нищія жили и при другихъ соборахъ, какъ это можно видѣть изъ ихъ именований: «архангельскими», «васильевскими» (Покровскій соб.—Василія Блаженнаго), «чудовскими» и т. д.

²⁷⁴⁾ *Чт. въ Общ. Ист. и Др.*, 1848 г., № 7; *Снегиревъ*. Памятники моск. др., 200.

торомъ патріархѣ, писалъ царь Никону, такой милостыни не бывало“²⁷⁵). Преемникъ Іосифа п. Никонъ каждый день, особенно праздничный, отпускалъ изъ своей домовоѣ казны извѣстное количество хлѣба и денегъ для роздачи бѣднымъ. Съ теченіемъ времени онъ основалъ въ Москвѣ двѣ богадѣльни. Еще, будучи митрополитомъ Новгородскимъ, во время бывшаго въ Новгородѣ голода, Никонъ отвелъ въ своемъ домѣ обширную палату, въ которой каждый день кормилъ отъ 100 до 300 и болѣе челоуѣкъ и устроилъ въ городѣ четыре богадѣльни для пріюта бѣдныхъ и сирыхъ²⁷⁶).

Освященная примѣрами нашихъ царей и первосвятителей добродѣтель нищелюбія была всегда одною изъ господствующихъ въ нашемъ отечествѣ. Такъ, мы видимъ, что примѣру нашихъ царей и святителей слѣдуютъ и частныя лица. Блаженная Іуліанія Лазаревская, вдова-помѣщица Муромскаго округа (ск. 2 янв. 1605 г.), въ субботы и воскресенья ставила трапезу попомъ, вдовамъ, сиротамъ и слугамъ. Она болѣе всего пеклась о нищихъ, по слову Спасителя: когда творите пиръ, не зови родню, ни сосѣдей богатыхъ, чтобъ они тебя позвали. Но зови нищихъ, и воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ. Въ житіи этой подвижницы, написанномъ уже въ XVII вѣкѣ сыномъ ея Каллистратомъ Осорьинимъ, между прочимъ, рассказывается: однажды насталъ голодъ; святая распустила рабовъ своихъ и велѣла готовить хлѣбы изъ древесной коры и лебеды. Этимъ хлѣбомъ она питала нищихъ два года; а ихъ безчисленное множество. И когда сосѣди возражали: „что вы ходите къ Іуліаніи?—она сама умираетъ съ голоду!“ нищѣ отвѣчали: „много сель мы обходимъ, а такъ въ сладости не наѣдаемся, какъ у этой вдовы“. И сосѣди, для испытанія послали къ ней

²⁷⁵) *Макарій*. И. Р. Ц., XI, 182.

²⁷⁶) *Тр. Киев. дух. Акад.*, 1860, II, 150.

за хлѣбомъ, ѣли его и дивились, говоря: „горазды рабы ея ѣсть хлѣбы“, а того не разумѣли, что молитвою ея хлѣбъ былъ сладокъ ²⁷⁷⁾. А царскій постельничій Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ († 1673 г.), по словамъ его житія ²⁷⁸⁾, устроилъ въ Москвѣ нѣчто въ родѣ богадѣльни. „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ, видя скитающіяся и по путемъ лежащія, всякія недужныя никакого прибѣжища имущія, купи нѣвнѣй domeць и устрои въ немъ двѣ келіи и тамо собравъ овогда 13 человекъ, а овогда 15, питаеш и упокоеваше тыя“ ²⁷⁹⁾... Еще какъ на примѣрнаго благотворителя, мы можемъ указать на извѣстнаго нашего дипломата второй половины XVII ст.—Аеанасія Лаврентіевича Ордына-Нащокина. Царь Алексѣй Михайловичъ, облакая его саномъ „думнаго боярина“, между прочимъ, писалъ: „пожаловали мы тебя за твои къ намъ великія службы и радѣніе, что ты, помня Бога и святыя Его заповѣди, алчныхъ кормишь, жаждущихъ поишь, нагихъ одѣваешь, странныхъ въ кровы вводишь, еще и ноги имъ умываешь“... Вообще въ каждомъ зажиточномъ домѣ постоянно жили нищіе; они получали пищу и готовое поношенное платье, а въ большихъ городахъ, на рынкахъ, каждое утро нѣкоторые покупали хлѣбъ, разрѣзывали на куски и раздавали бѣднымъ ²⁸⁰⁾.

Такимъ образомъ, нищенство въ древней Руси пони-

²⁷⁷⁾ Описываемое событіе относится, надо полагать, ко времени страшнаго голода, постигнаго наше отечество въ 1601—1602 гг. Объ этомъ голодѣ см. у *Карамзина*, XI, 66.

²⁷⁸⁾ Оно помѣщено въ *Др. Рос. Вивліов.*, XVIII, 415.

²⁷⁹⁾ Вообще это былъ замѣчательный филантропъ своего времени. Во время неурожая въ Вологдѣ Ртищевъ, не имѣя денегъ, продалъ свои богатые одежды и серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе потерпѣвшихъ голодъ; а бѣднымъ жителямъ города Арзамаса уступилъ безденежно свою землю. Сопровождая въ Литву царя Алексѣя Михайловича, онъ подавалъ помощь и отраду всѣмъ нищимъ, всѣмъ немощнымъ и страждущимъ, своимъ и иноземнымъ.

²⁸⁰⁾ *Бостомаровъ*. Оч. домаш. жизни и нрав. в.-рус. народа въ XVI—XVII ст., 1860, 117—209.

малось въ смыслѣ кормленія Христовымъ именемъ. Нищіе, по взгляду нашихъ соотечественниковъ,—взгляду въ существѣ вѣрному, — это меньшіе братья Искупителя и пользовались они поэтому (да и теперь пользуются) милостынею безъ всякаго отношенія къ ихъ нравственнымъ качествамъ. Русскій человѣкъ, подавая милостыню, не размышлялъ о томъ, кому, въ самомъ дѣлѣ, онъ оказываетъ помощь—истинной-ли бѣдности или своимъ паразитамъ. Мало того, дѣлать такой разборъ на Руси почиталось (да и теперь почитается) даже грѣхомъ. Въ рядахъ нищей братіи поэтому всегда числилось не мало гулящихъ людей,—людей не хотѣвшихъ добывать себѣ кусокъ хлѣба трудомъ и избиравшихъ для этого путь христорадничества. На первыхъ порахъ даже проповѣдники наши не обращали на это зло должнаго вниманія. Напротивъ, они даже, можно сказать, содѣйствовали умноженію нищихъ, очень часто толкуя о милостыни и вспоможеніи бѣднымъ. Такъ, старецъ Павелъ Высокій (ум. 1382 г.) оставилъ слово во всему міру: о холодности еъ нищимъ, начинающееся такъ: „почто затворяете врата отъ нищихъ?“²⁸¹). Другой проповѣдникъ, напримѣръ, такъ поучалъ — въ XV вѣкѣ: „милостыня дерзновеніе имѣетъ ко Владыцѣ невозбранно о душахъ грѣшныхъ и отъ узъ тяжелыхъ разрѣшаетъ, къ Богу на небеса возводитъ: творяи бо милостыню, той другъ Божій наречется и въ страшный онъ грозный день великаго Божія неумолимаго суда Христа умилостивитъ и добръ свободитъ душу отъ вѣчныхъ мучъ. Независимо отъ евангельской заповѣди о благотворительности, проповѣдники видѣли разныя общественныя неуройства, порождавшія нищету, и потому, вѣроятно, снисходительно смотрѣли на нищихъ и ихъ пороки. При всемъ томъ, умноженіе нищихъ въ государ-

²⁸¹) См. у *Филарета*—Обзоръ рус. дух. литерат.

ствѣ, дармоѣдство и безсовѣстность многихъ изъ нихъ поражали мыслящихъ проповѣдниковъ и иногда вызывали ихъ негодованіе и обличеніе ²⁸²). Но понятно, что обличенія не могли исправить нестроений, уменьшить число нищихъ; нужны были для этого средства болѣе осязательныя. Между прочимъ, такимъ средствомъ являлось учрежденіе на Руси богадѣленъ.

Собственно богадѣльни на Руси существовали уже давно; по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, онѣ устроились при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Впрочемъ, при приходскихъ церквахъ онѣ устроились только въ большихъ городахъ—Кіевѣ, Москвѣ—и въ новгородской области. Вообще же число богадѣленъ въ древней Руси не соотвѣтствовало числу нищихъ. Кромѣ того въ этихъ учрежденіяхъ господствовали часто беспорядки. Царь Иванъ Васильевичъ жаловался на Стоглавомъ соборѣ, что приказчики при богадѣльняхъ, устроенныхъ въ Москвѣ и по городамъ, допускаютъ злоупотребленія,—принимаютъ въ богадѣльни не тѣхъ, кого бы слѣдовало, а именно бѣдныхъ и безпомощныхъ больныхъ оставляютъ безъ призрѣнія ²⁸³). Поэтому соборъ счелъ нужнымъ просить: „да повелитъ благочестивый царь списать по всѣмъ городамъ всѣхъ больныхъ и престарѣлыхъ и устроить въ каждомъ городѣ мужскія и женскія богадѣльни, въ коихъ довольствоваться пищею и одеждою больныхъ, престарѣлыхъ и не имѣющихъ куда голову приклонить, а боголюбцы пусть приносятъ имъ милостыню и все потреб-

---

²⁸²) Лучшее изъ этихъ обличеній, пронинятое творчествомъ русскаго ума и глубокимъ негодованіемъ—«поученіе св. отецъ къ лѣннимъ и нехотящимъ дѣлать». Оно помѣщено было въ «Пчелѣ», перепечатано въ «Правосл. Собесѣд.» 1861 г., III. Изъ проповѣдей позднѣйшаго времени укажу на замѣчательное слово „о милостыни“—Епифанія Славенецкаго, содержаніе котораго можно читать въ Рус. ист., *Костомарова*, т. II, стр. 393—395.

²⁸³) *Стогл.* Гл. 5, вопр. 13.

ное. Смотрѣть, чтобы имъ не было насильства и обиды отъ страпчихъ“ ²⁸⁴). Надзоръ за этимъ соборъ поручиль епископамъ и священникамъ. Но были-ли на самомъ дѣлѣ уничтожены такимъ соборнымъ опредѣленіемъ названныя злоупотребленія?—отрицательный отвѣтъ на это несомнѣненъ... ²⁸⁵).

Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, когда пробудилась на Руси новая жизнь, и нищенскій вопросъ не былъ оставленъ безъ вниманія. Мы видимъ, что въ маѣ 1676 г. изволеніемъ государя велѣно было вѣдать „московскихъ богадѣленъ старицъ и нищихъ мужеска полу и женска, четыре ста двѣнадцать человекъ, которымъ даванъ кормъ, деньги, хлѣбъ и соль (1780 руб., 412 четвертей ржи и 200 пудовъ соли) и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большаго Дворца,—велѣно (было) вѣдать въ дому святѣйшаго Патріарха и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ его же дому“ ²⁸⁶). Но такъ какъ средства домовой казны патріарха были недостаточны для содержанія столькихъ человекъ, то патріархъ по этому случаю разослалъ грамоты по всѣмъ епархіямъ съ приказомъ, чтобы каждый архіерей изъ своей домовой казны ежегодно посылалъ къ патріарху по три алтына по двѣ деньги съ церкви,—это сверхъ издавна существовавшей высылки по гривнѣ съ церкви. Впрочемъ при этомъ предписывалось“ на поповъ сверхъ прежнихъ платежей не накладывать“...; равнымъ образомъ было отмѣнено прислать царю и патріарху икону въ великіе праздники ²⁸⁷). Въ томъ же году, указомъ отъ 28 іюня, п. Іоакимъ повелѣлъ жить у приходскихъ церквей ни-

²⁸⁴) Стогл. Гл. 73.

²⁸⁵) *Временникъ* И. М. Общ. ист. и др. рос., XXIV, стр. 109, ст.: С. *Штлевскаго* „о благоустройствѣ по Уложенію“.

²⁸⁶) *Ак. Экс.*, IV, № 228.

²⁸⁷) *Тамъ же*.

щимъ, которые тѣснились въ избушкахъ и влѣтяхъ на улицахъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго города, а тѣ избушки и влѣти сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ не ставить, а на строенье тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, давать изъ своего Казеннаго Приказа, по 1 рублю на человѣка ²⁸⁸). У Арбатскихъ воротъ, при церкви св. Тихона, построена п. Иоакимомъ на собственное иждивеніе богадѣльня, которая стала называться „Тихоновскою“ и „Патріаршею“, по примѣру Кировской на Кулижкахъ, построенной патріархомъ Іовомъ (1589—1605) ²⁸⁹). Благодаря такимъ мѣрамъ, предпринятымъ патріархомъ, нищенство должно было утратить свой площадной, подчасъ соединенный съ воцунствомъ характеръ. Распоряженіе п. Иоакима, приближая христорадниковъ къ храмамъ, тѣмъ самымъ возвращало имъ истинное ихъ значеніе и вмѣстѣ вводило въ ихъ жизнь болѣе легальности.

Но за всѣмъ тѣмъ, какъ вообще на Руси, такъ въ частности, и особенно въ Москвѣ, численность нищей братіи не уменьшалась, что зависѣло, быть можетъ, съ одной стороны оттого, что устроенные пріюты глубоко были пропитаны оффиціальнымъ характеромъ, такъ что поступить туда нерѣдко бывало такъ же трудно, какъ и получить мѣсто какого-нибудь дьяка въ Приказѣ—и оттого съ другой,—что уличное кормленіе Христовымъ именемъ во всякомъ случаѣ не сопровождалось для нищихъ тѣми стѣсненіями и ограниченіями вольностей, какимъ они неизбежно подвергались въ пріютахъ. Отъ чего бы, впрочемъ, то не зависѣло, но всетаки численность нищихъ, какъ я сказалъ, на самомъ дѣлѣ не сокращалась и при устройствѣ богадѣленъ,—и въ концѣ XVII стол. она достигла громаднхъ размѣровъ. По свидѣтельству

²⁸⁸) *Снегиревъ*. Пам. моск. древ., 200.

²⁸⁹) *Чт. въ Общ. Ист. и др.* 1848 г., № 7, стр. 130.

Берха (Ист. ц. Оеод. Ал., I, 86), нищихъ въ одной Москвѣ насчитывалось тогда до 1000. По словамъ Флетчера, они бродили въ несчетномъ множествѣ, приступали къ каждому встрѣчному съ словами: „дай мнѣ, или убей меня!“ Днемъ они просили, ночью крали или отнимали, такъ что въ темный вечеръ люди осторожные не выходили изъ дому. Мало того, христорадничество въ то время даже въ официальныхъ описяхъ городскихъ ремеслъ и промысловъ значилось какъ особое ремесло подъ рубрикою: „кормится Христовымъ именемъ“²⁹⁰). И нужно замѣтить, что это множество нищей братіи мало походило въ своемъ христорадничествѣ на современныхъ нищихъ. Тогдашніе нищіе рѣшались просить милостыни даже въ церквахъ, во время совершения богослуженія. Такъ что соборъ 1666 г. вынужденъ былъ, между прочимъ, дать такое постановленіе: во время церковной службы у дверей храма долженъ кто-нибудь стоять, чтобы нищіе въ церкви, во время пѣнія, по церкви не бродили и милостыни не просили, а стояли бы тихо въ храмѣ или на паперти. Нищихъ, которые будутъ нарушать церковное благочиніе, соборъ предлагалъ смирать священникамъ²⁹¹). На соборѣ 1681—1682 г. царь просилъ, „чтобъ нищіе въ церквахъ, во время церковнаго пѣнія, милостыни не просили и тѣмъ во церкви стоящимъ христіаномъ мятѣжа не чинили“ (10-е предл.). Да кромѣ того они имѣли сходбища не около только св. мѣстъ, но и вездѣ, гдѣ только они могли рассчитывать на добычу,—вездѣ, гдѣ было много христороубцевъ. Они собирались поэтому на Спасскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ; здѣсь было сборное мѣсто нищихъ изъ разныхъ сословій. Здѣсь сходились нищіе и съ

²⁹⁰) *Ист. Моск. уст. Общ.*, 1860, кн. II. Смѣсь. Ст.: „Цоимьянная опись кто чѣмъ промышляетъ въ Моск. слобод. (1677 г.)“.

²⁹¹) *Доп. Ак. ист.*, V, № 102, стр. 465.

малыми ребятами, украденными отъ родителей и нарочно изувѣченными, чтобы люди, на нихъ смотря, умилилися, и больше имъ милостыни давали,—и обезображенные разными болѣзнями, на столько обезображенные, что „когда бѣ такова нищева жена чревата усмотря испужалась, могла бы таково же поврежденнаго младенца родити“²⁹²). Здѣсь же выставлялись гробы, для сбора въ нихъ милостыни, а божедомы вывозили изъ убогаго дома въ телѣжкѣ подкидышей. Наконецъ, здѣсь имѣли себѣ всегдашнее пристанище пѣвцы „Лазаря“ и „Алексѣя, челоуѣка Божія“, по большей части слѣпые, жалобнымъ, заунывнымъ голосомъ испрашивавшіе себѣ подаваніе. Вотъ почему царь и предлагалъ собору 1681 г. учинить въ Москвѣ и остальныхъ городахъ разсмотрѣніе о нищихъ и разобрать ихъ, и странныхъ и больныхъ держать въ особомъ мѣстѣ со всякимъ довольствомъ, отъ его государевой казны, чтобы они не скитались безъ призрѣнія, а лѣнливыхъ и имѣющихъ здравіе тѣлесное приставить къ работѣ. Соборъ принялъ царское предложеніе и отвѣтилъ: „Сіе предложеніе угодное Богу и спасеніе христіанамъ, и соборнѣ утверждаемъ: да будетъ тако“ (Отв. на 9-е предл.).

Преосв. Филаретъ Черниговскій въ своей „Исторіи“ полагаетъ, что то и другое постановленіе приведено было въ исполненіе, что содержаніе бѣдныхъ и больныхъ, по разборѣ ихъ въ Москвѣ, оставалось на попеченіи патріарха, а отъ царскаго двора нищія получали милостыню только въ большіе праздники²⁹³). Но я болѣе склоняюсь къ мнѣнію о. Смирнова, высказанному имъ въ книгѣ „Іоакимъ, п. Московскій“ (стр. 242), что соборныя 1681—1682 гг. опредѣленія относительно нищихъ въ исполненіе приведены не были, не были потому, что съ 1682 года, какъ мы знаемъ, открылся непрерывный рядъ волне-

²⁹²) *Берхъ*. Царст. Феод. Алек., II, 88—89.

²⁹³) *Филаретъ*. И. Р. Ц. Пер. 4-й, 203.

ній на Руси, продолжавшійся до послѣдняго года патриаршества Иоакима ²⁹⁴). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уже въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія нищихъ на Руси была масса, Посошковъ насчитывалъ въ это время въ Россіи нищихъ до 30,000 человекъ! ²⁹⁵). Они попрежнему бродили по странѣ и „пѣли глушныя и вредныя пѣсни“ ²⁹⁶). Правда, при нѣкоторыхъ церквахъ были открыты богадѣльни, но они были бѣдны и дурно управлялись ²⁹⁷). Такимъ образомъ общественная и частная благотворительность не удовлетворяли нуждамъ нищихъ. На основаніи этихъ отзывовъ можно видѣть, что постановленія собора 1682 г. не были проведены въ жизнь даже ко времени составленія Регламента.

ГЛАВА VII-я.

О присягѣ по „**Чиновной печатной книгѣ**“.

Чиновная печатная книга. Ея содержаніе и судебно-гражданское употребленіе.—Постановленіе собора 1681 г. о клятвѣ по этой книгѣ.

„**Всякихъ чиновъ людей**,—сказано въ пятомъ царскомъ

---

²⁹⁴) Тѣмъ не менѣе нельзя пройти молчаніемъ замѣчательнаго проекта, составленнаго царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ томъ же 1682 г. Предположено было построить двѣ шпитальни или богадѣльни,—одну въ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ-городѣ, а другую на Гранатномъ дворѣ, что за Никитскими воротами. На содержаніе ихъ назначить вотчины, бывшія за Архангельскимъ владыкою и за Знаменскимъ монастыремъ. Предположено было нищихъ брать на улицахъ и для разбора приводить въ Аптекарскій Приказъ: увѣчныхъ—отсылать въ шпитальню, а притворщиковъ подвергать наказанію.—Проектъ этотъ напечатанъ у *Берга* въ его исторіи Θεодора Алексѣевича, час. II-я, стр. 87—93.

²⁹⁵) *Посошковъ.* Сочиненія, изд. Погодинымъ, М. 1842, 106.

²⁹⁶) *Регламентъ*, III, п. 12.

²⁹⁷) *Тамъ же.*

предложеніи,—во всякой вѣрности, также во всякихъ расправныхъ дѣлѣхъ, приводятъ ко увѣренію истиннаго обѣщанія, предъ святымъ Евангеліемъ, по *чиновной печатной книгѣ*, а въ той книгѣ *многія страшныя и непрощаемыя клятвы положены*, которыя къ тѣмъ дѣламъ и неприличны“. О какой это, спрашивается, „Чиновной печатной книгѣ“ и о какихъ клятвахъ говоритъ царь? Подъ именемъ „Чиновной печатной книги“ Теодоръ Алексѣевичъ, очевидно, разумѣетъ книгу, содержащую въ себѣ употребительнѣйшія въ древней Руси формы присягъ. Книга эта, судя по дошедшимъ до насъ, вообще очень рѣдкимъ²⁹⁸), ея экземплярамъ, опредѣленнаго какого-либо заглавія не имѣла. Я въ настоящемъ случаѣ пользовался экземпляромъ Императорской Публичной Библіотеки, доставшимся ей отъ гр. Ѳ. А. Толстова. Экземпляръ этотъ (подъ № III. 8 № 2) въ 4-ки, въ каждомъ переплетѣ, чистый и весьма хорошо сохранившійся. Выходнаго листа нѣтъ, да его, по словамъ А. Ѳ. Бычкова, и совсѣмъ не было; такъ что о времени изданія книги можно судить лишь на основаніи ея содержанія. Принимая во вниманіе, что въ чинахъ присяги вездѣ, гдѣ упоминается о государѣ, стоитъ имя царя Алексѣя Михайловича—изданіе „Чиновной печатной книги“ безошибочно можно отнести ко второй половинѣ XVII ст. Частнѣе, нашъ извѣстный бібліографъ, покойный П. М. Строевъ относитъ изданіе ея къ 1660 г., на томъ основаніи, что въ чинѣ присяги на вѣрность царю (листъ 9-й), между особами царской фамиліи, упоминаются: Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (род. въ 1653 г.), царевны: Евдокія и Марѳа—Алексѣевны, но не сказано о царевичѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ (род. въ 1661 г.)²⁹⁹). Въ томъ экземплярѣ, ко-

²⁹⁸) Строевъ, П. Опис. старопечатн. книгъ слав. и росс. графа Ѳ. А. Толстова, М. 1829, № 127, стр. 273.

²⁹⁹) Тамъ же. 272—273.

торый былъ у меня подъ руками, помѣщены три чина (формы присягъ, изъ которыхъ каждый имѣеть особое заглавіе: I. „Чинъ, како подобаеть примати и оувѣряти обѣщающагося служите государю царю всею правдою“. II. „Чинъ, бываемый во явленіе истины, между двома человекъма тяжущимася, в нихъ же бываетъ прегрѣшеніе, или преобидѣніе, или въ какой либо вещи лишеніе, аще показаніе не обрящется, ниже грамотою (писаніемъ), ниже свидѣтелями, изыщется“ и III. „Чинъ, бываемый, како подобаеть, егда кто хоцеть государю царю служити, всею правдою, оу его государевыхъ дѣлъ“³⁰⁰). Но прежде чѣмъ перейти къ подробному анализу содержанія ихъ, я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о формахъ присяги въ Россіи, употреблявшихся со временъ язычества до нашего періода.

До введенія христіанства въ Россіи, обрядъ присяги или клятвы называемъ былъ *рота*, отъ чего самаго произошелъ глаголь *ротитися*. Слово это мы встрѣчаемъ и въ переводѣ Евангелія на славянскій языкъ: „Тогда (Петръ) началъ ротитися и клятися“ (Матѳ. XXVI, 74; XIV, 71).

При совершеніи Игоремъ мирнаго договора съ греками, обрядъ клятвы заключался въ томъ, что русскіе воины полагали къ подножію своихъ кумировъ оружіе, щиты и золото³⁰¹). На сѣверѣ золото столько же цѣнилось, какъ и оружіе, а извѣстно, что каждый человекъ клянется тѣмъ, чѣмъ болѣе всего дорожить. Изъ договора Олега видно, что въ дѣлахъ судебныхъ истцу не позволялось

³⁰⁰) Первая форма присяги не была извѣстна автору „Опыта рос. библіогр.“, о второй же и третьей онъ упоминаеть, и при томъ, какъ о изданныхъ отдѣльно—каждая. (Сопиковъ. Опытъ рос. библіографіи, или полный слов. сочин. и перев., напечат. на Слав. и Рос. яз. отъ нач. завед. типографій, до 1813 г., ч. I, 1813. № 1650—1651, стр. 266—267).

³⁰¹) Карамзинъ. Ист. гос. рос., I, стр. 94.

клясться, но только отвѣтчику, и что клялись всякій по своей вѣрѣ ³⁰²).

Въ важныхъ дѣлахъ допускаемо было испытаніе желѣзомъ и водою. Обвиняемые должны были брать въ руки раскаленное желѣзо или вынимать кольцо изъ кипятка. Обычай этотъ перешелъ къ намъ съ Запада. Подобныя испытанія допущены даже и „Русскою Правдой“. Желѣзо употреблялось въ самыхъ важныхъ случаяхъ, когда истецъ не имѣлъ свидѣтелей, и считалось важнѣе испытанія водою; въ самыхъ же малыхъ искахъ, цѣною ниже двухъ гривенъ серебра, рѣшали дѣла посредствомъ присяги ³⁰³).

Иногда вмѣсто присяги употреблялся поединокъ. Не только въ древности, но по введеніи христіанства, и въ позднѣйшія времена всякій могъ доказывать свою справедливость и оправдываться поединкомъ. Объ этомъ извѣстно намъ изъ Судебника царя Ивана III-го. Мирившіеся на полѣ поединка платили штрафъ въ пользу окружающихъ и судей.

Хотя испытаніе желѣзомъ, водою и поединки еще долго оставались тѣнью язычества, но со введеніемъ въ Россію христіанства—клятва стала утверждаться крестомъ. Отъ этого измѣнилось слово „рота“ и присяга начала именоваться *крестнымъ цѣлованіемъ*. Присягнуть въ чемъ—называлось „отцаловаться“; „крестъ цѣловать на кривѣ“. Въ позднѣйшія времена присоединили къ цѣлованію креста цѣлованіе словъ Евангелія.

Еще при заключеніи мирнаго договора Игоря съ греками—христіане цѣловали крестъ въ храмѣ св. Іліи.

Хотя въ древней Руси присяга не имѣла никакой полной постоянной формы, но, сколько можно видѣть изъ крестоприводныхъ записей, она заключалась въ утверж-

³⁰²) Тамъ же. Стр. 83.

³⁰³) Тамъ же. II, 35.

деніи обѣщанія цѣлованіемъ св. креста и въ оговоркѣ, что въ случаѣ, если присягающій нарушитъ свою клятву, то подвергаетъ себя отверженію милости Божіей и лишенію благословенія вселенскихъ соборовъ. Эта форма имѣла нѣкоторыя измѣненія, иногда ограничивалась однимъ только цѣлованіемъ креста, напримѣръ, въ договорныхъ записяхъ новгородскихъ 1305—1308 гг.: „На семъ, господине Новгородъ весь крестъ цѣлуетъ“ ³⁰⁴), или „на семъ, княже, цѣлуй крестъ къ всему Новгороду, на чемъ цѣловали дѣды и отецъ твой Ярославъ“ ³⁰⁵). Иногда прибавлялась оговорка: „... а не учну... ино не буди на мнѣ милости Божіей и пречистыя Его Матери...“ ³⁰⁶). Случалось, что оговорка эта была отмѣняема, напримѣръ, въ записи втораго самозванца и въ общихъ крестоприводныхъ записяхъ XVII вѣка, гдѣ въ заключеніи сказано только: „Азь... цѣлую сей животворящій крестъ Господень на всемъ, какъ въ сей записи писано“ ³⁰⁷). Въ нѣкоторыхъ записяхъ — преимущественно начала XVII

³⁰⁴) *Соб. гос. гр. и дог.*, I, №№ 6, 7, 8.

³⁰⁵) *Тамъ же*, №№ 9 и 10.

³⁰⁶) Иногда говорили „ино не буди на мнѣ милости святыхъ“ и при этомъ упоминали тѣхъ угодниковъ къ заступленію которыхъ прибѣгали съ живѣйшею вѣрою. Въ клятвенной записи кн. Холмскаго 1474 г. сказано: „ино не буди на мнѣ милости Петра митрополита и Леонтія епископа Ростовскаго“ (*Соб. гос. гр. и дог.*, I, № 103). Въ записи кн. Дим. Бѣльскаго 1524 г. читаемъ: „ино не буди на мнѣ милости Петра митрополита и Алексѣя митрополита и Леонтія и Сергія Чудотворца и всѣхъ святыхъ“ (*Соб. гос. гр. и дог.*, I, № 152). Въ крестоприводной записи Θεодора Борисовича Годунова 1605 г. прибавлено: „и не буди на мнѣ благословенія и прощенія московскаго патріарха Іова и митрополитовъ, и архіепископовъ, и всего освященнаго собора“... (*Соб. г. гр. и д.*, II, № 85). Не одни тѣ подвергаемы были проклятію, которые нарушали присягу, но и тѣ, которые отказывались присягать, что можно видѣть изъ записи кн. Пожарскаго 1611 г. „А кто не учнетъ по сей записи креста цѣловати . . . , тотъ человекъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ“... (*Соб. г. гр. и д.*, II, № 253).

³⁰⁷) *Соб. г. гр. и д.*, II, №№ 225, 143; III, № 123 и др.

ст.— послѣ словъ: „и не буди на мнѣ милости Божіей“ слѣдуетъ: „и буду проклятъ въ семь вѣщѣ и въ будущемъ“³⁰⁸). Но такая оговорка, вѣроятно, объясняется обстоятельствами того времени, когда самозванцы терзали отечество, а бояре колебались въ вѣрности своему государю.

Всякій разъ при восшествіи на престолъ новаго государя составлялись общія крестоприводныя записи, по которымъ всѣхъ приводили къ присягѣ.

Присягали также въ чрезвычайныхъ случаяхъ: при вооруженіи противъ самозванцевъ; при возстаніи Пожарскаго на защиту отечества и т. п. При этомъ въ крестоприводныхъ записяхъ дѣлались дополненія, всегда приуроченныя къ обстоятельствамъ, или въ духу того времени. Такъ, послѣ несчастной кончины Бориса Годунова, при вступленіи на престолъ сына его, внесено было въ присягу: „слѣду вѣдомскимъ мечтаніемъ не испортити, и вѣдомствомъ по вѣтру никакого лиха не насылати“³⁰⁹). При сверженіи съ трона Василя Ивановича Шуйскаго присягали Боярской Думѣ: „во всемъ ихъ (бояръ) слушати, и судъ ихъ всякой любити, съ измѣнники битись до смерти, а вора кто называется царевичемъ Дмитріемъ на Московское государство не хотѣти...“³¹⁰).

Сверхъ того въ общихъ крестоприводныхъ записяхъ были иногда особенныя дополненія, такъ называемыя „приписи“, для придворныхъ и находящихся въ государственныхъ службѣ лицъ. Подробное описаніе одного изъ такихъ обрядовъ,—обрядъ присяги при вступленіи въ государственную службу, помѣщено въ разсматриваемой нами „Чиновной печатной книгѣ“. Обрядъ этотъ совершался такимъ образомъ. Священнослужитель (архіерей, архи-

³⁰⁸) Крестопр. зап. Феод. Борис. о расторженіи союза съ Сигизмундомъ въ *Соб. г. гр. и д.*, II, № 85.

³⁰⁹) *Соб. г. гр. и д.*, II, № 85, стр. 191.

³¹⁰) *Тамъ же.* № 198.

мандрить, игумень, или священникъ) приходилъ во храмъ ³¹¹⁾ съ присягающимъ, и, поставивъ его противъ царскихъ дверей, предъ налоемъ, облачался въ ризы. Діаконъ возлагалъ на налой напрестольное Евангеліе и ставилъ лампаду со свѣчею предъ лицомъ присягающаго, который долженъ былъ положить предъ Евангеліемъ три земныхъ поклона, говоря: „Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя! Создавый мя, Господи, помилуй мя! Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй мя!“ Діаконъ начиналъ: „Благослови, Владыко!“ а священнослужитель читалъ молитвы, псалмы, сумволь вѣры, тропари и кондакъ святаго того дня, а, наконецъ, была читаема присяга (сѣмъ не объяснено): „Се азъ (имя) обѣщаваюся государю своему, царю и великому князю (имя) всея Русіи и его благовѣрной царицѣ, и великой княгинѣ (имя) и благовѣрному царевичу и великому князю (имя)... и тѣмъ, которыхъ дѣтей имъ государемъ впредъ Богъ дастъ, примити и добра хотѣти во всемъ безъ всякаго лукавства, и ихъ государскаго здравія во всемъ оберегати, и никакова зла на ихъ государей не мыслити и опричь государя своего . . . . на Владимірское и на Московское государство и на всѣ великія государства російскаго царствія и на всѣ великія княжества, на Кіевское ни а Черниговское, на всю малую Русь, иного царя и изъ иныхъ государствъ польскаго и литовскаго и нѣмецкихъ рѣшъ (?) королей и королевичей изъ разныхъ земель царей и царевичей и изъ русскихъ и изъ иноземныхъ родовъ никого не хотѣти? Приносящій присягу клялся подъ государство не подѣскивать никаки-

³¹¹⁾ Почти всегда присяга совершаема была въ соборахъ. Въ Москвѣ для утверженія присяги обыкновенно цѣловали крестъ у гроба св. Петра митрополита, такъ, въ записи кн. Дим. Вѣльскаго (1524) замѣчено: „... цѣловаль еси честный и животворящій крестъ у гроба чудотворца Петрова“... (Соб. юс. гр. и дог., I, № 152).

Моранъ)
regio

ми мѣрами и нивакою хитростію. Обѣщаль, что, если онъ гдѣ узнаеть (среди русскихъ людей, или иноземцевъ) скопъ, или заговоръ, или другой какой злой умыселъ противъ государя, донести объ этомъ самому царю, или его ближнимъ людямъ, а при случаѣ и самому „биться за него, государя своего, не щадя головы своея, до смерти“. Наконецъ присягающій давалъ обѣщаніе: „въ Крымъ, и въ Калмыки, и въ Литву, и въ нѣмцы, и во инья государства не отѣхати и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ его государева о указу и безъ отписки не съѣхати“, городовъ непріятелю не сдавать и съ недругами государственными и измѣнниками не дружить.

Словомъ, государю своему „служити и прамити, и добра хотѣти безъ всякаго лукавства въ правду“ (Чин. I. лис. 1—13) „Быти у его государева дѣла, у денежнаго или у какова сбору или у дѣла, а будучи мнѣ у его государева дѣла или у какова сбору сбирати мнѣ въ правду по его государеву указу, другу не дружити, недругу не мстити, кушити и продавати, какъ цѣна настоитъ и проч. По сему Божественному и Священному Евангелію ей-ей дѣлати въ правду!“ Засимъ священнослужитель произносилъ поученіе присягающему, обѣщая ему благословеніе и прощеніе во всемъ отъ Бога Вседержителя и будущее небесное блаженство со всѣми праведными,—если будетъ вѣренъ присягѣ; въ противномъ случаѣ предавалъ его анаемѣ, обрекая: „... да будетъ, яко Каинъ трясыиъ еще и на земли, и да погибнетъ якоже Ахаръ, украдый чрезъ заповѣдь ризу и сребро и сосудъ златъ, и да отвержется земля и пожретъ его яко Даана и Авирона, и да воспріиметъ проказу Гіезіеву, и оудавленіи Іудино, и смерть Ананіину и жены его Сапфиры, якоже продаста село свое, и утаиста сребра отъ цѣны его, жилище его да будетъ въ вѣчномъ огни оуготованномъ діаволу и аггеломъ его, и да обрящеть Бога ратующа въ

часъ страшнаго возданія“, и заключалъ молитвою, которую произносилъ, воздѣвъ руки предъ Евангеліемъ: „услыши мя, Господи, грѣшнаго молящася къ Тебѣ всемъ сердцемъ, воздаждь комуждо по дѣломъ его“. Тогда присягающій подтверждалъ свое обѣщаніе, говоря: „Обѣщаюсь предъ святымъ симъ евангеліемъ державнѣйшему и благочестивѣйшему царю и проч. во всемъ въ правду служить. Аще ли явлюся преступникъ своего обѣщанія, еже рече архіерей злая, ей-ей да будутъ на мнѣ, якоже и на прежнихъ приступницѣхъ“. Священнослужитель заключалъ обрядъ вторичнымъ увѣщаніемъ.

Употреблялся особенный родъ присяги въ дѣлахъ судебно-гражданскаго характера и въ частности въ исковыхъ. Форму этой присяги мы находимъ въ той же „Чиновной печатной книгѣ“. Она состояла въ слѣдующемъ. Тяжущіеся приходили къ архіерею, тотъ ихъ уговаривалъ, показывая „ужасный страхъ во лжу кленущихся“. Если они не примирялись, то архіерей бралъ каждого особо и опять уговаривалъ. Если и въ этомъ случаѣ спорящіе отказывались примириться, то архіерей отправлялся съ ними въ церковь. Здѣсь, по прочтеніи тѣхъ же молитвословій, что и въ чинѣ присяги на вѣрность государю, истецъ возлагалъ правую руку на Евангеліе и произносилъ присягу. Если споръ былъ о деньгахъ, то истецъ говорилъ: „яко же сіе божественное и священное Евангеліе учить и заповѣдуетъ намъ истинствовати симъ, ей-ей взялъ у мене сей (имя) денегъ (число)“. Отвѣтчикъ, если признавалъ обвиненіе за поклепъ, или за клевету, также возлагалъ правую руку на Евангеліе и говорилъ: „Сей (имя) предъ божественнымъ симъ Евангеліемъ клевететь на мя, яко азъ взялъ у него денегъ (число), азъ же якоже сіе божественное и священное Евангеліе учить и заповѣдаетъ намъ истинствовати симъ, ни-ни, еже есть не взяхъ“. Архіерей заключалъ обрядъ присяги призываніемъ

благословенія на говорящаго правду и проклятія на свидѣтельствующаго ложно.

Этотъ родъ присяги въ древней Руси былъ особенно употребителенъ и одинаково примѣнялся какъ къ дѣламъ важнымъ, такъ и къ малозначительнымъ. Предки наши отличались вообще склонностію къ сутажничеству... Вѣроятно, по этой причинѣ благочестивый царь Θεодоръ Алексѣевичъ, не задолго передъ тѣмъ воспретившій употреблять въ подаваемыхъ ему челобитныхъ раболѣпное выраженіе: чтобы царь умилился „какъ Богъ“³¹²),— просилъ соборъ измѣнить формы присягъ, помѣщенныхъ въ „Чиновной печатной книгѣ“. Соборъ далъ на эту просьбу слѣдующій отвѣтъ, который я здѣсь и выписываю буквально. „О Чиновной книгѣ, по которой приводятъ всякихъ чиновъ людей въ вѣрѣ, а въ ней положено три статьи, первой и второй статьи быть, только требуютъ исправленія, а что отъ церкви положено въ прещеніи поученіе и тому впредь такоже быть“. То есть, соборъ оставилъ первую и вторую формы присягъ—присягу на вѣрность государю и „чинъ, бываемый во явленіе истины между человѣками тяжущимися“. Но при этомъ было замѣчено, что чины эти нуждаются въ исправленіи. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что въ нихъ желалъ исправить соборъ. Относительно же поученія священника, которымъ оканчивалась каждая изъ указанныхъ присягъ, отцы собора положили оставить его безъ всякаго измѣненія. Касательно третьяго чина, или, какъ выражается, соборъ, третьей статьи, было опредѣлено: „а по третьей статьѣ, чтобы великій государь указалъ отставить церковныя казни, клятвы на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать, а для того, что въ той статьѣ писано въ его государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ сборахъ

³¹²) *Соб. гос. гр. и дог.*, IV, № 120.

многіе люди грѣшатъ, по обѣщаніи своемъ предъ святымъ Евангелиемъ того не исполняютъ и тѣмъ себя вѣчною смертію убиваютъ“. Такимъ образомъ, изъ третьяго чина присяги, даваемой при поступленіи на государственную какую-нибудь должность, соборъ исключилъ клятвы. Сдѣлалъ же это онъ потому, что многіе не исполняютъ даннаго обѣщанія: не расхищать казеннаго имущества. Въ замѣнъ этого соборъ предлагалъ государю, чтобы онъ „изволилъ тѣмъ людямъ наложить свой государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ законамъ, кто чего за какую вину достоинъ“ (Отв. на 5-е пред.).

Такое опредѣленіе Московскаго собора не можетъ не показаться страннымъ.

Соборъ отмѣняетъ клятву въ третьемъ чинѣ потому только, что многіе грѣшатъ: не исполняютъ присяги... Какъ будто соборъ не понялъ царскаго предложенія. Феодоръ Алексѣевичъ, говоря, что присягающіе по „Чиновной печатной книгѣ“ часто принимаютъ на себя такіа клятвы, „которыя въ тѣмъ дѣламъ и неприличны,“ вѣроятно, разумѣлъ случаи примѣненія присяги въ дѣлахъ совершенно ничтожныхъ. Такимъ образомъ, намъ кажется, что собору необходимо было сдѣлать нѣкоторыя перемѣны во второмъ чинѣ присяги: или совсѣмъ измѣнить ея форму, или ограничить ее,—допускать до клятвы тяжущихся только въ важныхъ дѣлахъ. Клятву же въ третьемъ чинѣ слѣдовало оставить безъ измѣненія, именно въ виду того, что присяга эта, какъ засвидѣтельствовалъ самъ соборъ, чаще другихъ нарушалась.

Трудно сказать, были-ли приведены въ исполненіе указанныя постановленія собора. Изъ всѣхъ чиновъ присяги, которые соборъ подвергъ разсмотрѣнію, отъ послѣдующаго времени, до насъ дошелъ только одинъ чинъ—именно „чинъ, бываемый во явленіе истины между двома человѣкома тяжущимася“, изданіе котораго относится къ сравнительно

уже позднему времени, къ 1807 году. Болѣе раннихъ его изданій—вонца XVII или даже XVIII столѣтія мы не имѣемъ ³¹³). Сравнивая чинъ этотъ, напечатанный уже въ началѣ XIX-го столѣтія, съ изданнымъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, мы никакого различія между ними не находимъ, за исключеніемъ развѣ добавочной статьи въ концѣ новаго изданія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Оуложенія въ низеслѣдующихъ главахъ и статьяхъ, о крестномъ цѣлованіи изображено:“. Отсюда можно заключить, что намѣреніе Московскаго собора 1682 г. относительно исправленій въ формахъ присягъ такъ и осталось намѣреніемъ...

В. СОВОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОБРЯДОВАГО ХАРАКТЕРА.

ГЛАВА VIII.

О храненіи нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ.

Опредѣленія Собора 1681 года: а) о храненіи частей Креста Христова и Ризы Господней, и б) о храненіи частицъ мощей Іоанна Предтечи и другихъ святыхъ.

Задавшись цѣлью оградить Церковь отъ ея противниковъ, царь и соборъ пришли къ тому заключенію, что лучшимъ для нея оплотомъ можетъ служить съ одной стороны поднятіе нравственности въ духовенствѣ, а съ другой—возбужденіе религіознаго чувства въ самомъ народѣ. О томъ, что было предпринято для поднятія церковной дисциплины въ служителяхъ Церкви, мы уже знаемъ, укажемъ теперь, что было сдѣлано для той же цѣли касательно прочихъ членовъ Церкви. Въ этомъ отношеніи заслу-

---

³¹³) См. въ Оп. рос. библиографіи, *Сопикова*, т. I. № 1652, стр. 267.

живають вниманія обрядовыя постановленія Московскаго собора.

Такихъ постановленій было сдѣлано два. Первое касается храненія части Животворящаго Креста Господня и Хитона. „Богъ Всемогущій, говорилъ царь, по Своей неизрѣченной благодати, даровалъ св. Своей Церкви пребогатое и неоцѣненное сокровище—часть Животворящаго древа Христова, также и Ризу свою божественную, т. е. Хитонъ. Отъ нихъ истекають многія и различныя исцѣленія съ вѣрою приходящимъ. Сокровища эти хранятся въ великой соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы отъ многихъ лѣтъ и доннынѣ“. Неизвѣстно, когда и кѣмъ была прислана въ Москву часть Животворящаго древа Христова. Извѣстно только что въ царствованіе Иоанна Грознаго она находилась уже въ Москвѣ. Заключение это мы дѣлаемъ на основаніи „Сказаній князя Курбскаго“. Курбскій, рассказывая о Казанскомъ походѣ, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій любопытный эпизодъ. Во время осады Казани русскими, осажденные „на войско христіанское чары творили и великую плювию (дождь) наводили: яко скоро по obleжанію града, егда солнце начнетъ восходить, взыдутъ на градъ всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, мапуща одеждами своими на войско наше и вертящеса неблагочиннѣ. Тогда абіе востанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такой дождь, и сухія мѣста въ блато обратятся и мокроты исполнятся; и сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, не точію по естеству аера (воздуха) случашеса. Видѣвше же сіе абіе совѣтоваша цареви послати *по древо спасенное до Москвы*, еже во крестѣ вдѣлано, который всегда при царскомъ вѣнциѣ лежитъ. И сбѣгано, за Божією помощію, зѣло скоро, водою до Новаграда Нижняго, аки въ три,

або чотири дні, вятськими, з'їло скоро плаваючими кораблець, а отъ Новаграда до Москви пруткошественними подводами. Егда же привезень честный Крестъ, въ немъ же частка (частица) вдѣлана спасеннаго древа, на немъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ плотію страдалъ за чловѣки; тогда презвитеры соборнѣ, со церемоніями христіанськими обхожденія творяху, и по обычаю церковному освятиша имъ воды, и силою Животворящаго Креста абіе отъ того часа изчезоша и безъ вѣсти быша чары оны поганскіе“³¹⁴⁾. Конечно, Курбскій могъ ошибаться относительно дѣйственности волхвованій казанскихъ маговъ, но для насъ важно, въ приведенномъ разсказѣ, указаніе на посылку въ Москву за частію Животворящаго древа.

Относительно же Ризы Господней извѣстно, что она принесена при патріархѣ Филаретѣ изъ Персіи. Вотъ что мы знаемъ, изъ различныхъ историческихъ документовъ, объ этомъ событіи. 25-го февраля 1625 г., прибыли въ Москву, а 11-го марта представились царю Михаилу Феодоровичу и отцу его патріарху Филарету послы отъ персидскаго шаха Аббаса I-го, грузинець Русамбекъ (или Урусамбекъ) и Муратбекъ и правили имъ обоимъ отъ государя своего поклонъ. А послѣ поклона одинъ изъ пословъ поднесъ патріарху золотой ковчегъ, украшенный драгоценными камнями, и сказалъ: „государь мой Аббасъ шахъ прислалъ въ тебѣ, великому святителю золотой ковчегъ, а въ немъ великаго и славнаго Христа срачица“. О намѣреніи шаха прислать свой подарокъ, извѣстно было въ Москвѣ еще раньше отъ русскихъ пословъ, находившихся въ Персіи, Коробина и Кувшинова которымъ тогда же поручено было собрать о Ризѣ Господней подробныя свѣдѣнія; но послы, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, могли узнать только, что шахъ досталъ ее

---

³¹⁴⁾ Сказ. кн. Курбс., 27—28.

изъ Грузіи ³¹⁵), что въ Грузіи ее чествовали и—отъ нея совершилось много чудесъ; а подлинно-ли она Риза Господня и какова она, объ этомъ никто ничего не могъ сказать. Патріархъ принялъ отъ персидскаго посла золотой ковчегъ, и въ тотъ же день осматривалъ его, на своемъ святительскомъ дворѣ, съ Кипріаномъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Нектаріемъ, архіепископомъ Вологодскимъ, съ архимандритами, игуменами и протопопами. И, при осмотрѣ, оказалась въ ковчегѣ „часть нѣбая Ризы Господни, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, кабы красновата, походила на мѣли, или будетъ въ данныхъ лѣтѣхъ, лице измѣнило, а ткана во лну“. При этомъ патріарха смутило то, что въ ковчегѣ „подъ Ризою писаны были страсти Спасовы латинскимъ письмомъ, а латиняне еретики“. Черезъ нѣкоторое время патріархъ держалъ царю такую рѣчь: „святыня, что называютъ Христовою срачицею, прислана отъ иновѣрнаго царя; истиннаго свидѣтельства о ней нѣтъ, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не приѣмлется. Надобно пѣть молебны, носить святыню ту къ болящимъ, возлагать на нихъ и молить Бога, чтобы Онъ Самъ открылъ о ней истину“.

Установленъ былъ по всей Москвѣ семидневный постъ, во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ совершались молебствія, Ризу Господню носили къ больнымъ и возлагали на нихъ. И не прошло еще недѣли, какъ отъ этой святыни начали совершаться многія чудесныя исцѣленія. Царь и патріархъ поручили Кипріану, митрополиту Крутицкому, съ двумя архимандритами и—двумя игуменами, произвести надлежащее изслѣдованіе, и, получивъ удосто-

---

³¹⁵) Въ Грузію же она была принесена однимъ изъ воиновъ, дѣлившихъ одежды у Креста, и сохранялась многія столѣтія въ Михеевскомъ соборѣ. (*Муравьевъ* А. Ист. Росс. Цер., 238; *Снегиревъ*. Пам. моск. др., 21).

вѣреніе, что чудеса дѣйствительно совершились, приговорили быть въ царскихъ палатахъ собору 26-го марта. На соборѣ торжественно объявлено было царскому синклиту и всему народу о чудесахъ отъ Ризы Христовой и опредѣлено было: поставить ковчегъ съ нею въ Успенскомъ соборѣ и учредить въ честь ея празднованіе 10 іюля, а составленіе службы на сей праздникъ поручить митрополиту Сарскому Кипріану ³¹⁶). Когда служба была составлена и напечатана, царь и патріархъ послали свои грамоты по всему государству, съ подробною росписью чудесъ, совершившихся отъ Ризы Господней, и съ службою ей, и приказали прочитать тѣ грамоты по всѣмъ церквамъ всенародно и затѣмъ пѣть благодарственные молебны со звономъ, а впредь ежегодно совершать празднованіе Ризъ Господней 10-го іюля ³¹⁷). Отпуская персидскихъ пословъ (они выѣхали изъ Москвы 26-го мая 1625 г.), патріархъ отправилъ съ ними въ шаху Аббасу посланіе, составленное извѣстнымъ публицистомъ того времени княземъ Сем. Ив. Шаховскимъ, въ которомъ благодарилъ его за присланную въ даръ святыню, убѣждалъ шаха принять правую христіанскую вѣру и предостерегалъ его отъ латинскаго есендза, котораго, какъ слышно было въ Москвѣ, шахъ пригласилъ въ свою страну ³¹⁸).

Въ прошедшія же лѣта, продолжалъ царь, по желанію его предковъ и благословенію святѣйшихъ патріарховъ тогда бывшихъ, то пребогатое сокровище раздѣлено на многія части, помѣщено въ разные ковчеги и хранимо не въ одномъ мѣстѣ; иногда оно было пренебрегаемо, а нѣ-

³¹⁶) *Дворцовые Разряды*, I, 661—667; II, 761—822—здѣсь подробно сказано о всемъ событіи; *Никон. Лѣт.*, VIII, 248—250; *Поповъ*. Избран. изъ хронографовъ, 425—427; *Ак. экс.* III, № 168; *Снегиревъ*. Пам. моск. др., 21; *Макарій*. Ист. р. Цер., XI, 63—65.

³¹⁷) *Соб. юс. гр. и дог.*, III, № 73; *Ак. Экс.*, III, № 168.

³¹⁸) *Двориц. Разр.*, I, 696; *Макарій*. Ист. р. Цер., XI, 65—66.

которыя части той божественной Ризы едва-ли даже не утрачены. Поэтому, онъ, великій государь изволяетъ: то пребогатое и неоцѣненное сокровище, часть Животворящаго древа устроить въ особо приготовленномъ ковчегѣ и держать въ соборной церкви, въ особомъ устроенномъ для сего мѣстѣ, со всякою осторожностію. А Ризу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, всѣ отдѣленныя части ея, также собрать и устроить въ одномъ ковчегѣ, и держать вмѣстѣ съ частию Животворящаго древа, и воздвигать однажды въ годъ, въ день спасительныхъ Христовыхъ страстей, т. е. въ Великій пятокъ.—А на просвѣщеніе всегда православнымъ христіанамъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ дома желающихимъ, для исцѣленія различныхъ болѣзней, — имѣть прежній, нарочно для этого устроенный, ковчегъ съ частию той божественной Ризы, и хранить его въ прежнемъ устроенномъ мѣстѣ, на западной сторонѣ храма, въ углу. Въ заключеніе царь предлагалъ: и утвердить нынѣ то соборнымъ изложеніемъ, чтобы впредь того пребогатаго сокровища на части отнюдь не раздѣлять. (Предл. 6-е).

Соборъ, найдя, что „зѣло то его великаго государя намѣреніе благопріятно ко украшенію святаго церкви и къ крѣпости недвижимаго того пребогатаго и неоцѣннаго сокровища“, одобрилъ и утвердилъ его словами: „сіе утверждаемъ, быти тако, како писано въ предложеніи царскомъ“. (Отв. на 6-е предл.).

Второе соборное постановленіе также касается хранения мощей—Іоанна Предтечи и прочихъ святыхъ.

До царя Феодора Алексѣевича дошло, что мощи, или, вѣрнѣе, части мощей, крестителя Господня Іоанна и еще нѣкоторыхъ святыхъ, имена которыхъ не обозначены, находящіяся въ церкви Благовѣщенія, что у него великаго государя на сѣняхъ, „полагаются (тамъ) не берегово и бьвають безо всякаго призрѣнія, о чемъ слышати странно“.

Поэтому онъ, великій государь, желалъ бы „тѣ многоцѣлебныя мощи, для лучшаго устройства и почести и на просвѣщеніе людей“, передать въ монастыри, соборы и приходскія церкви, „гдѣ тѣхъ святыхъ Богу угодившихъ состроены церкви, во имя ихъ каменнымъ зданіемъ“. А которыя мощи останутся, то ихъ сохранять въ особомъ мѣстѣ „благочиннымъ устройеніемъ, и затвердить его Государскою печатью, чтобъ всегда было цѣло и нерушимо, а въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, тѣ мощи вкупѣ съ тѣми, которыя отданы будутъ въ соблюденіе къ церквамъ; приносить ко омовенію въ великую соборную церковь, по прежнему церковному чину“. (Предл. 7-е).

Соборъ согласился и съ этимъ предложеніемъ и утвердилъ его.

Заключеніе.

Итакъ, какъ же выполнилъ Московскій соборъ 1681—1682 гг. свое призваніе? Достаточно-ли были его опредѣленія для цѣли, для которой они даны?

Призваніе этого собора состояло въ томъ, чтобы указать надлежащія мѣры къ огражденію Церкви отъ ея противниковъ и дать постановленія относительно церковнаго благоустройства. И Московскій соборъ дѣйствительно указалъ такія мѣры, — указалъ, по возможности, съ подробностію, какъ ограничить распространеніе раскола, какъ содѣйствовать улучшенію нравовъ въ черномъ и бѣломъ духовенствѣ, и какъ, вообще, упорядочить церковную жизнь.

Смотря на опредѣленія собора 1681—1682 г. глазами его современниковъ, можно съ увѣренностію сказать, что мѣры, указанныя этимъ соборомъ, должны были вполне удовлетворить нашихъ предковъ. Онѣ подкупали ихъ въ свою пользу уже тѣмъ однимъ, что были не новы: были заимствованы, большею частію, изъ постановленій предшествовавшихъ соборовъ, особенно же Большаго Московскаго собора 1666—1667 гг. и Стоглава. Постано-

вленія этихъ послѣднихъ соборовъ тоже, въ свою очередь, не были самостоятельными, а были извлечены изъ древнихъ церковныхъ каноновъ, изъ правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отцовъ. Предки наши были убѣждены, что эти, а не другія мѣры и требовались для искорененія зла, у насъ существовавшаго; что только онѣ и могли обновить русскую Церковь, освободивъ ее отъ тѣхъ недостатковъ и беспорядковъ, какіе въ ней существовали; что онѣ однѣ могли обратить ее изъ худшаго состоянія въ совершеннѣйшее. Между тѣмъ какъ еслибы оторвать русскую Церковь отъ ея древнихъ основъ, дать ей узаконенія, не заимствованныя изъ древнихъ каноновъ, значило бы не обновить или усовершенствовать ее, а измѣнить самое ея устройство, лишить ее характера Церкви Православной.

Впрочемъ, въ числѣ постановленій Московскаго собора были и такія, которыя прямо не были заимствованы изъ древнихъ каноновъ, — хотя и не противныя имъ, а вызванныя обстоятельствами русской Церкви и приспособленныя къ нимъ. Таковы опредѣленія: о постановленіи священниковъ въ зарубѣжныхъ городахъ, о клятвѣ по чиновной печатной книгѣ и постановленія относительно храненія нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ предупредить то возраженіе, которое намъ могутъ сдѣлать, будто Московскій соборъ указалъ мѣры противъ зла чисто внѣшнія, и потому безсильныя. Дѣйствительно, соборъ указалъ или, точнѣе, допустилъ внѣшнія мѣры, но только въ крайнемъ случаѣ, когда другія мѣры, не внѣшнія, окажутся слабыми, недѣйствительными. Предварительно же соборъ совѣтуетъ пользоваться прошеніями, увѣщаніями и убѣжденіями. Другихъ мѣръ болѣе духовныхъ, чѣмъ эти послѣднія, Церковь не имѣетъ.

Равнымъ образомъ нельзя ставить въ вину Москов-

своему собору 1681—1682 года и то обстоятельство, что зло мало уменьшалось отъ мѣръ, указанныхъ соборомъ. Неблагопріятныя обстоятельства времени сильно тормозили проведеніе въ жизнь соборныхъ опредѣленій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

- Аббасъ I, персидскій шахъ, 145.
Або крѣпость, 62.
Абрамовъ, драгунъ, 49.
Аввакумъ, протопопъ, 33, 38, 43.
Авраамій Галичскій, преп., 76.
" расколоучитель, 33, 43.
" Палицинъ, 97.
Агаоля Семеновна Грушецкая, парика, первая супруга ц. Теодора Алексѣевича, 8.
Азарій, соловецкій келарь, 33.
Академія при Заиконоспасскомъ монастырѣ, грамота о заведеніи ея, 9.
Албазинскій острогъ, 47.
Александръ Невскій, св. князь, 56.
" Свирскій, преп., 81.
" старецъ, 96.
Аленскій, митрополитъ Московскій, святой, 18.
" Мих., царь, 17, 31.
" Алексѣев., царевичъ, 133.
Амовна (Эмбахъ), рѣка, 69.
Андрусовскій договоръ, 65, 74.
Арзамасъ, городъ, 51, 52.
Арсеній, монахъ, 24, 43.
Архангельскъ, городъ, 46.
Асанасій, игумень, 84.

Б.

- Бархатовы, крестьяне, братья, 49.
Березовна, рѣка, 48.
Богатѣли въ Москвѣ: Тихоновская, Кировская, 129.
Богородицы, городъ, 41.
Болховъ, городъ, 52, 53.
Борисъ Годуновъ, царь, 137.
Брянскъ, гор., 51, 52.
Бѣлгородъ, 96.
Бѣлый Колодезь, слобода, 67.
Бѣлоозеро, 45.

В.

- Вага, 52.
Варлаамъ Хутынскій, преп., 82.
" старецъ, 43.
Варсонофій, м. Сарскій и Подонскій, 13.
Василій Ив. Шуйскій, ц., 137.
Василь-городъ, 41.
Вассіанъ Патрикѣевъ, князь-иновь, 84.
Ветлуга, 76.
Визби, городъ, 58.
Витовтъ, в. кн. литовскій, 65.
Владиміръ кн., св., 118.
" Мономахъ кн.: его *завѣщаніе*, 17, 119.
Владиславъ IV, король польскій, 65.
Водь, 57.
Вологда городъ, 52.
Волоховъ, Игн., стряпчій, 31.
Волинскій, кн. Влад. Васил., 18.
Воронежъ, 51, 53.
Выборгъ, 58.

Г.

- Гавриилъ, арх. Новгорода, 13.
" патр. Сербскій, 25.
" арх. Симонова монастыря, 13.
Галичъ, 50, 52.
Ганза, торговый союзъ, 58.
Гедеонъ, митр. Молдавскій, 25.
Георгій Влад. (Ярославъ Мудрый) вел. кн., 55.
Герасимъ шапочникъ, 33.
Геронтіи, попъ, 33.
Готландъ, островъ, 58.
Городецъ, 46, 51.
Григорій, митр. Никейскій, 25.

Д.

- Давидъ, князь, 119.
 Дамаскинъ, іеродіаконъ, 26.
 Даниилъ, монахъ, 48.
 Даурія—Даурскіе остроги, 52.
 Дворъ, печатный, 35.
 Денисовы—братья (въ мірѣ князья Мышецкіе) Андрей, Семень 25, 28, 32, 43.
 Деулино, село, 66.
 Дерптъ (Юрьевъ), 54.
 Димитрій, свящ., 68.
 Діонисій, игумень троицкій, 23, 123.
 „ Глушицкій, преп., 76.
 Дмитровъ, 46.
 Доброе—городище, 53.
 Добрыня, посадникъ новгород., 59.
 Домитіанъ, попь, 43.

Е.

- Евдокія Алексѣевна, царевна, 133.
 „ Лукьяновна, царица, 120.
 Евстратій, преп., 122.
 Екатерина II, 65.
 Елецъ, 53.
 Елизарьевъ, Никита, 48.
 Енисейскъ, 52.
 Епархіи: Сибирская, Тобольская, Иркутская, Томская, Камчатская, Пермская, Оренбургская, Московская-патріаршая, Костромская, Вятская, Нижегородская, Курская, Орловская, Архангельская, Владимирская, Новгородская, Тамбовская, Казанская, Петербургская, Олонецкая, Вологодская, Симбирская, Уфимская, Корельская, Ростовская, Коломенская, Бѣлогородская, 39,—50.
 Епифаній Славенецкій, 24.
 „ расколоуч., 38.

Ж.

- Жулевъ, Сем., расколоуч., 33.

З.

- Завѣтъ юнымъ мнихамъ, рукоп. 80.
 Замшнево, слобода, 67.
 Записи *клятвенныя*: кн. Холмскаго, кн. Д. Бѣльскаго, 136.

- Записи *крестопроводныя*: Теодора „ Бор. Годунова, кн. Пожарскаго, 137.
 Запольскій миръ, 63.
 Звенигородъ, 50.
 Зиновій Отенскій, инокъ, 86.
 Зосима преп., соловецкій, 81.

И.

- Ивановъ, Гавр., стародубс. полковникъ, 67.
 Иванъ-городъ, 57.
 Игорь, кн. Кіевскій, 134.
 Игнатій, арх. Тобольскій, 43.
 Имора, Ижорская земля, 54, 55.
 Иларіонъ, митр., 118.
 Иларіонъ, архіеп. Суздальскій и Юрьевскій, 8, 13.
 Иннокентій, учен. преп. Кирилла Бѣлозерскаго, 83.
 Исаакій, преп., 122.
 Исаія Копинскій, еп. перемышльскій, 66.
 Исетскій острогъ, 49.
 Исидоръ, священникъ, святой, 69.
 „ митрополитъ, 55.

І.

- Іоаннѣ, 9-й патр. всероссійскій, 12 32, 38, 129.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 7.
 „ III, вел. князь, 88.
 „ IV (Грозный), царь, 17, 55, 86, 96.
 „ Даниловичъ *Калита*, в. кн. Московскій, 119.
 „ свящ. 69.
 Іовъ Борецкій, митроп., 66.
 „ арх. Юрьева монастыря, 13.
 Іона, м. Ростовскій и Ярославскій, 13.
 „ м. Новгородскій, 110.
 Іосафатъ Кунцевичъ, 64.
 Іосафатъ, патр., 44.
 Іосифъ, архіеп. Астраханскій, 42.
 „ Волоцкій, преп. 77, 82.
 „ архіеп. Коломенскій, 28.
 „ Истоминъ, лже-чернецъ, 43.
 „ патріархъ, 23, 124.
 Іуліанія Лазаревская, блаж., 124.

К.

- Казиміръ, святой, 64.
 „ Янъ, кор. польскій, 65.

Нижній-Новгородъ, 41, 46.
 Никандръ Псковскій, преп., 81.
 Никита, прозванный *Пустосвя-*
томъ, попь, 33.
 Никифоръ, м. Астраханскій и Тер-
 сскій, 13.
 Никонъ, 6-й патр. Всероссійскій,
 25, 124.
 Ниль Сорскій (Майковъ), преп.,
 77, 84.
 „ Столбенскій, преп., 81.
 Нѣнъ (Nyen), городъ, 63.
 Новгородъ (Великій), 26, 56, 58,
 72, 124, 136.
 Новосиль, городъ, 53.

О.

Олеги, 2-й кн. Кіевскій, 134.
 Олена, старика, 98.
 Ордынъ-Нащоминъ, Ас. Лаврент.,
 бояринъ, дипломатъ, 125.
 Орель, 53.
 Орловъ, городъ, 53.
 Орѣшнъ (Шлессельбургъ), 56, 57.
 Осоринъ, Каллистратъ, 124.
 Охта, рѣка, 63.

П.

Павель, еп. Коломенскій, 26, 43.
 „ Обнорскій, преп., 76.
 „ Высокій, старецъ, 126.
 Паисій, патр. іерус., 24.
 Панкратій, староста, 44.
 Пафнугій Боровскій, преп., 81.
 Пахомій, архіеп. Астраханскій, 42.
 Пейлусъ, озеро, 68.
 Пермь Великая, 45, 46, 51.
 Петръ, м. Московскій, св., 110.
 „ Великій, императоръ., 74,
 104.
 Пинига, 52.
 Плугъ, божество яз. славянъ, 43.
 Погосты: Вздылицкій, Дятелинскій,
 Заможскій, Каргальскій, Опо-
 лецкій, Ястребинскій, 59.
 Пожарскій, кн., 137.
 Полоцькъ, 58, 63.
 Поляновскій договоръ, 71.
 Поморье, 43, 44.
 Понуровка, деревня, 67.
 Потемкинъ, Ефремъ, 43.
 Пешехонье, 45.

„*Правда русская*“, 118, 135.
 Приказы: Монастырскій, 108.
 „ Патриаршій, 35, 115.
 „ Казенный, 129.
 „ Аптекарскій, 132.
 Псковъ, 46, 54.
 Пустоезеро, 52.
 Путяль, 50, 52.
 Пятины: Обоженская, 43, 95, Вод-
 ская, 57.

Р.

Разинъ, Стенька, его бунтъ, 26.
 Ревель, 70.
 Ревна, рѣка, 67.
 Ржевъ-Владимірскій, 46, 51.
 Романовъ, 53.
 Ростиславъ, князь, 119.
Рота, 134.
 Ртищевъ, Ф. М., бояринъ, 125.
Руна, 106.
 Рудольфъ II-й, германскій импе-
 раторъ, 55.
 Русамбекъ (Урусамбекъ), грузи-
 нецъ, персидскій по-
 соль, 145.

С.

Савва, преп., 82.
 „ Крымцкій, преп., 81.
 Савватій, преп. 31.
 Савонаролла, Іеронимъ, 85.
 Салтыновъ Сергіи, 43.
 Самара, 41.
 Сатановскій, Арс. 24.
 Святополокова вдова, 118.
 святославъ Всеволодовичъ, кн., 119.
 Семенъ-Лугвемій Олгердовичъ, 57.
 Сергіи Радонежскій, преп., 77.
 „ Салтыковъ, игум., 43.
 Сестра, рѣка, 56.
 Сибирь, 47.
 Сильвестръ, іерей, 120.
 „ еписк. Корельскій, 42.
 Симеонъ, м. Смоленскій и Дорого-
 бужскій, 13.
 „ Полоцкій, 8, 30.
 Симонъ, митр. Вологодскій и Вѣ-
 лозерскій, 13.
 Снній-колодезь, слоб., 67.
Сказанія кн. Курбскаго, 86, 144.
 Скрипаль, 25.

⊖.

Федоровъ, Ив. дьячокъ, 49.
Федоръ Алексѣевичъ, полоцкій
скорнякъ, 65.
Федоръ Алексѣевичъ, царь, 7, 32
и далѣе, 121.
” Иоанновичъ, царь, 55.
” дьяконъ, 33, 38.

Федоръ настоятель Симонова мо-
настыря, 83.
” преп., 122.
Федоритъ, преп., просвѣтитель ло-
парей, 83.
Федосій, преп. игумень Печер-
скій, 121.
” Тотемскій, преп., 81.
” митроп., 110.
Фектистъ, монахъ, 33, 43.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	3
Введение. Значеніе царствованія Θεодора Алексѣевича въ церковномъ отношеніи.—Соборъ 1681—1682 г. Участіе царя въ этомъ соборѣ. Шестнадцать царскихъ предложеній.—Отвѣты на нихъ собора.—Раздѣленіе послѣднихъ на три группы . . .	7
А. СОВОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАПРАВЛЕННЫЯ ВЪ ОГРАЖДЕНІЮ ЦЕРКВИ ОТЪ ЕЯ ПРОТИВНИКОВЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА.	
ГЛАВА I-я—О раскольникахъ. Очеркъ исторіи раскола и борьбы съ нимъ Церкви отъ начала раскола до собора 1681 г.—Опредѣленія противъ раскола соборовъ 1666—1667 г.—Состояніе раскола во время собора 1681 г. Жалобы царя собору: а) на распространеніе раскольническихъ сочиненій, и б) на умноженіе раскольническихъ моленъ. Постановленія собора 1681—1682	15
ГЛАВА II-я.—О умноженіи епископскихъ кафедръ. Недостатокъ епископскихъ кафедръ въ Россіи въ XVII в. Слѣдствія этого. Заботы Церкви объ открытіи новыхъ епархій на соборѣ 1666 г.—Предложенія царя Θεодора Алексѣевича собору 1681 г. о томъ же предметѣ.—Отвѣтъ собора	39
ГЛАВА III-я — О постановленіи священниковъ въ зарубежныхъ городахъ. Какимъ образомъ и съ какого времени явились за рубежомъ Россіи православныя церкви?—Положеніе ихъ.—Вопросъ о назначеніи въ нихъ священниковъ, поднятый царемъ на соборѣ 1681 г.—Опредѣленія собора по этому поводу.	54
Б. СОВОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАПРАВЛЕННЫЯ ВЪ ПОДНЯТИЮ ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.	
ГЛАВА IV-я — О монастырскомъ благоустроеніи. Развѣтіе монашества въ древней Руси, начиная съ XIV в. Причины этого. Образъ монастырской жизни.—Ослабленіе монастырскихъ уставовъ. Постановленія по поводу этого на соборахъ а) Стоглавомъ 1551 г. и б) Большомъ Московскомъ 1666—1667 г.—Состояніе монашества въ послѣдней четверти XVII ст. Упадокъ дисциплины въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ (пьянство, бродячая жизнь и пр.).—Мѣры противъ этого, указанныя соборомъ 1681 г. Определенія собора: а) о устроеніи больницъ и б) о вочинномъ управленіи мужскими и женскими монастырями . . .	75

ГЛАВА V-я—*О церковномъ благоустройеніи*. Постановленія собора 1681 г.: а) о вдовыхъ полахъ.—Исторія этого вопроса.— б) о кладбищахъ и в) О соблюденіи тишины около храмовъ . . . 190

ГЛАВА VI-я—*О нищенствѣ*. Нищенство въ древней Руси. Отношеніе къ нему правительства, Церкви и общества.—Возникновеніе богадѣлень.—Развитіе нищенства въ XVII ст.—Мѣры къ ограниченію нищенства, принятыя на соборѣ 1681 г. 117

ГЛАВА VII-я—*О присягѣ по „Чиновной печатной книгѣ“*. Чиновная печатная книга. Ея содержаніе и судебно-гражданское употребленіе. Постановленіе собора 1681 г. о клятвѣ по этой книгѣ 132

В. СОВОРНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОБРЯДОВАГО ХАРАКТЕРА.

ГЛАВА VIII-я—*О храненіи нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ*. Определенія собора 1681 г.: а) о храненіи частей Креста и Ризы Господней и б) о храненіи частицъ мощей Иоанна Предтечи и другихъ святыхъ 143
 Заключение 150
 Алфавитный указатель 153

НАИБОЛѢ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ:

На стр. 21, примѣч. 30—напечатано: „съ новы“, *слѣдуетъ*: съ ноты.

На стр. 67, 6 строка снизу напечатано: *Зимнево*, *слѣдуетъ*: *Замщинево*.

На стр. 77, 4 строка снизу напечатано: Володскаго, *слѣдуетъ*: Волоцкаго.

На стр. 113, 21 строка сверху, послѣ словъ: „Замѣчено, что бѣдность, особенно“—*пропущено*: у людей.

На стр. 121, 14 строка сверху—напечатано: „богомольцевъ верховныхъ“, *слѣдуетъ*: „богомольцевъ верховныхъ“.

На стр. 134, 2 строка сверху—напечатано: „(формы“, *слѣдуетъ*: (формы).¶¶

На стр. 138, 7 строка снизу напечатано: „ни а Черниговское“, *слѣдуетъ*: и на Черниговское.

На стр. 139, 9 строка снизу—напечатано: „яко Каинъ“, *слѣдуетъ*: яко Каинъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

~~CANCELLED~~
WIDENER
SEP 10 1992
1992
BOOK DUE

~~CHARGE~~
CAN
WIDENER
BOOK DUE
AUG 21 1990
AUG 21 1990

~~WIDENER~~
JUL - 6 1992
BOOK DUE

3 2044 009 763 764

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
И. Д. ТУЗОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

По Большой Садовой ул., въ д. Коровина, № 16, магазинъ № 2,
МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Сочиненія преосвященнаго **ФЛАРЕТА** (Гумилевскаго),
архіепископа Черниговскаго.

1) Житія святыхъ, чтимыхъ православною Церковію, съ свѣдѣніями о праздникахъ Господскихъ и Богородичныхъ и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ Академика О. Г. Солнцева. Съ приложеніемъ портрета Преосв. Филарета. 12 томовъ. СПб. 1885 г. Ц. 15 р.

2) Православное догматическое богословіе. 2 тома. Изданіе 3-е. СПб. 1882 г. Ц. 3 р.

3) Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Въ 2-хъ частяхъ. Съ портретомъ Преосв. Филарета. Изданіе 3-е. СПб. 1884 г. Ц. 3 р.

4) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Въ 5 отдѣлахъ. Черниговъ. 1858 г. Ц. 7 р. 50 к.

5) Историко-статистическое описаніе Черниг. епархіи. Въ 7 кн. Черниговъ. 1873 г. Ц. 10 р. (Отдѣльно Общій обзоръ. Ц. 1 р.).

6) Обзоръ русской духовной литературы. Книга первая и вторая 862—1863. Изданіе 3-е, съ поправками и дополненіями автора. СПб. 1884 г. Ц. 3 р.

7) Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Черниговъ. 1862 г. Ц. 75 к.

8) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. (Въ сокращеніи). Черниговъ. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к.

9) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнія Греческой Церкви. Изд. 2-е. Черниговъ. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

10) Житія святыхъ подвижницъ Восточной Церкви. Изданіе 2-е, съ изображеніями святыхъ подвижницъ Академика О. Г. Солнцева. СПб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

11) Крупицкій Батуриискій третье-классный мужескій монастырь Св. Николая. Черниговъ. 1862 г. Ц. 50 к.

12) Ученіе Евангел. Иоанна о Словѣ. Черн. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

13) Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія. СПб. 1882 г. Ц. 30 к.

14) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе 2-е, исправленное. СПб. 1882 г. Ц. 5 р.

15) Слова, бесѣды и рѣчи. Въ 4-хъ частяхъ. Изданіе 3-е. СПб. 1883 г. Ц. 3 р. 50 к.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія Гг. Иногородныхъ исполняются съ первою почтою.